

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Майкопский государственный
технологический университет»

На правах рукописи

Шульгин Александр Сергеевич

**СУБКУЛЬТУРА ЭКСТРИМА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ
ИЗМЕРЕНИИ**

Специальность

5.4.6 – социология культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Научный руководитель:

кандидат социологических наук, доцент

Безрукова Анжела Аслановна

Майкоп 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теория и методология социокультурного исследования экстрима.....	17
1.1 Социокультурная природа экстремальности в современном обществе.....	18
1.2 Экстремальные субкультуры как институт социализации.....	37
1.3 Социокультурная предрасположенность к экстриму.....	60
Глава 2. Субкультура экстремальности в современном российском обществе.....	82
2.1 Воспроизводство экстремальности в современной массовой культуре.....	82
2.2 Положительные и отрицательные аспекты реализации экстрима (на материалах глубинного интервью с представителями экстремального спорта).....	103
2.3 Экстремальная сфера в общественном мнении: тенденции и динамика	134
Заключение.....	155
Список литературы.....	163
Приложение.....	175

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена сразу несколькими факторами, каждый из которых тесно связан с тематикой социального аспекта экстремальности. Во-первых, само по себе социальное измерение экстремальности – феномен недостаточно изученный, что подтверждается наличием глубоких концептуальных противоречий в его трактовке, в том числе отсутствием целостного теоретического исследования, раскрывающего взаимосвязь различных аспектов существования экстремальной сферы в обществе. На фоне большого количества научных работ, рассматривающих частные аспекты экстремальности, обнаруживается отсутствие теоретической базы для ее целостного системного рассмотрения. Последнее может способствовать как более глубокому пониманию данного феномена, так и пониманию рисков, связанных с его развитием, в том числе и рычагов воздействия на складывающуюся ситуацию.

Не менее значимым является то, что само по себе исследуемое явление тесно связано с рядом важнейших социальных сфер, оказывая на них существенное влияние. Экстремальность, как фактор существования современного общества, представляет чрезвычайно высокий исследовательский интерес в силу того, что общество стремится к контролю протекающих в нем процессов, и в этом смысле социальное познание выступает в качестве одной из форм сохранения подконтрольности внутренней структуры общества его управляющим элементам. Наличие недостаточно раскрытых на теоретическом уровне социальных тенденций приводит к неконтролируемому развитию ситуации, что в условиях современной социальной динамики, характеризующейся возрастанием интенсивности социальных рисков, неприемлемо.

Отдельного внимания заслуживает и то, что экстремальность, будучи негласным выходом за общепринятые рамки, представляет собой социальную девиацию, характер и причины которой неясны. В этом смысле современный уровень развития экстремальной деятельности может быть свидетельством

определенных глубинных проблем, затрагивающих структуру нашего общества. Поэтому глубокое рассмотрение феномена экстремальности может стать шагом в сторону актуализации важных проблем современного общества, не получивших должного освещения на уровне социальных исследований.

Следует отметить, что экстремальность представляет собой чрезвычайно сложное явление, и это во многом связано с тем, что сама по себе сфера проявления экстремальности находится в стадии становления. Как таковые экстремальные ситуации и состояния имели место на протяжении всей истории человечества. Однако один из основных векторов развития человеческого общества – снижение уровня риска, создание возможности для комфортного и безопасного существования, приближенного к сложившимся нормам (под которыми следует понимать, как привычные для индивидов формы деятельности, так и физиологически определенные границы комфортных условий). И в этом смысле целенаправленное создание условий, идущих вразрез с одним из основных векторов общественного развития, представляет собой, на первый взгляд, парадоксальную ситуацию. Здесь постановка вопроса о природе развития экстремальности двояка: либо мы можем судить о формировании принципиально новой потребности, вызванной текущим состоянием общества, либо речь идет об актуализации исконно существующей потребности в преодолении трудностей, проходящей в условиях современного цивилизованного общества с его «избытком комфорта и безопасности» стадию естественного угнетения. Так или иначе, статистические данные свидетельствуют в пользу того, что наибольшее добровольное развитие экстремальных направлений деятельности реализуется в развитых, благополучных социальных условиях. При этом нет принципиальной разницы, в каких масштабах ведется рассмотрение – от отдельной социальной прослойки и вплоть до общества в целом. И это значит, что развитие современного общества в направлении оптимизации условий существования отдельных людей, повышения их материального достатка и безопасности, может повлечь за собой соразмерное развитие экстремальной

деятельности. Фактически это уже происходит на уровне крупных городов, в которых неотъемлемым элементом городской жизни становится наличие экстремальных субкультур.

Как любое развивающееся социальное явление, экстремальность обнаруживает значительную разнородность, что является одной из существенных проблем в вопросе определения ее социальной природы и в оценке значения для общества разворачивающихся тенденций. Отдельного внимания заслуживает и тот факт, что активное формирование новых тенденций социального развития сопряжено и с существенными деструктивными процессами, что является издержкой естественного развития отдельных сфер жизни общества. В этом смысле глубинное исследование природы, характера и перспектив развития экстремальности делает возможным снижение на уровне внешней регуляции негативных издержек развития экстремальности. Все это в совокупности обосновывает актуальность и значимость выбранной темы, как на теоретическом, так и на прикладном уровне.

Степень разработанности проблемы

Тема диссертационного исследования относится к сфере социологии культуры, однако при детальном рассмотрении становится видно, что характер поставленной проблемы предполагает освещение ряда вопросов, относящихся к предметной сфере других дисциплин. По этой причине обращение к исследовательской литературе определяется характером предметности отдельных вопросов и в отдельных случаях предполагает выход за рамки социологического дискурса. В то же время именно социологическое рассмотрение проблемы ставится в виде исходного приоритета, что определяет общий набор теоретических подходов, в опоре на которые было сформировано настоящее исследование.

В основе работы лежит попытка рассмотрения места экстремальности в современном обществе, что предполагает первоначальное раскрытие вопроса структуры общества и реализуемых в нем процессов взаимодействия. По этой

причине первой группой работ, на которые опирается настоящее исследование, являются труды классиков социологической мысли, таких как О. Конт¹, Э. Дюркгейм², Э. Гидденс³, М. Вебер⁴, Н. Смелзер и др. Сформированные в их работах подходы к раскрытию социальных процессов дали основание для развития авторской позиции и способствовали прояснению отдельных аспектов исследуемой сферы. Одним из важных этапов на пути становления исследования стала конкретизация предметности понятия «экстремальность», что предполагает углубленное рассмотрение структурного аспекта осуществления социального взаимодействия, а также обращение к современным исследованиям, посвященным экстремальной деятельности. Фактически в данной постановке проблемы присутствуют два значимых элемента, раскрытие специфики которых способствует адекватному разрешению поставленной проблемы, – социальная структура, взятая в ее динамическом проявлении, и экстремальность. Корректность выводов относительно экстремальности определяется соответствием теоретическим наработкам относительно структуры социального взаимодействия и, напротив, понимание специфики социального процесса способствует углубленной постановке вопроса о характере отдельных аспектов развития экстремальности. Группа источников, раскрывающих современное прочтение экстремальности в научном сообществе, включает в себя работы таких авторов, как С. И. Ворошилин⁵, А. С. Ганоль⁶, Н. В. Завьялова⁷, Е. В. Иванов⁸,

---

¹ Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И. А. Шапира. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 256 с.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1996.

³ Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.

⁴ Вебер М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. – М., 1990.

⁵ Ворошилин С. И. Проблема классификации патологического рискованного поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере «Трейнсёрфинга» («Зацепинга») // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – № 1. – С. 38–40.

⁶ Ганоль А. С. Гендерные особенности структуры мотивации выбора экстремальных видов спорта // Ученые записки университета Лесгафта. – 2011. – № 2. – С. 52–57.

⁷ Завьялова Н. В. Сущностные характеристики экстремальности // ИСОМ. – 2013. – № 6. – С. 114–120.

⁸ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 6. – С. 41–43.

М. А. Кремень, А. П. Герасимчик⁹, М. Ш. Магомед-Эминов¹⁰, В. И. Чупров, Ю.А. Зубок¹¹, Е. О. Кубякин¹², Н. А. Павленко¹³. В данных работах производится определение как экстремальности в целом, так и отдельных аспектов существования экстремальной деятельности. Одновременно с этим реализуется опора на источники, раскрывающие структуру социального действия. К их числу относятся работы таких авторов, как Т. Парсонс¹⁴, Э. Гидденс¹⁵, Р. Мертон¹⁶. В частности, обращение к их работам способствовало раскрытию институционального аспекта развития экстремальности и одновременно – институциональных факторов вовлечения новых участников экстремальной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает постановка вопроса о личностных качествах людей, преодолевающих экстремальные ситуации на регулярной основе. В этом смысле существенную роль в развитии работы сыграли исследования таких авторов, как А. И. Петимко¹⁷, Л. О. Полякова, Е. С. Янушак¹⁸, посвященные как спортивному измерению экстремальной деятельности, так и профессиональным сферам, работа в которых сопряжена с риском.

---

⁹ Кремень М. А., Герасимчик А. П. Проблема экстремальности и безопасность личности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2011. – № 4. – С. 39–42.

¹⁰ Магомед-Эминов М. Ш. Онтологическая концептуализация феномена экстремальности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2014. – № 3. – С. 79–91.

¹¹ Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.

¹² Кубякин Е. О. Экстремальность как сущностное свойство сознания и поведения молодежи // Вестник КРУ МВД России. – 2010. – № 1. – С. 127–130.

¹³ Павленко Н. А. Темперамент и увлеченность экстремальными видами спорта // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – № 5. – С. 153–156.

¹⁴ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

¹⁵ Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.

¹⁶ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

¹⁷ Петимко А. И. Отношение к риску как компонент психологической готовности к профессиональной деятельности сотрудников МЧС России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – СПб., 2010.

¹⁸ Полякова Л. О., Янушак Е. С. Психологические особенности волевой сферы у лиц, занимающихся экстремальными видами спорта // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 3 (32). – С. 122–124.

Культурный аспект экстремальной деятельности был рассмотрен в нескольких измерениях. С одной стороны, произведено общее рассмотрение феномена субкультуры с опорой на работы таких авторов, как В. В. Стрельцов¹⁹, Е. И. Белокопытова²⁰, Л. М. Эррера²¹, Д. Г. Донских²². Исследование специфики экстремальных субкультур было произведено с опорой на работы таких авторов, как П. С. Пушкина, Е. А. Цирульникова²³, Е. В. Иванов²⁴. При этом существенное внимание было уделено процессам инкультурации и социализации, как знаковым составляющим вовлечения новых носителей экстремальной активности. В этом направлении было осуществлено обращение к классическим социологическим трудам, а также к исследованиям современных авторов. В частности, были использованы работы С. Ю. Щетининой²⁵, посвященные процессу социализации в спортивной среде. Следует отметить работы А.П. Михайлова, В.В. Подольского, О.А. Стойко²⁶, И.В. Подпорина²⁷, в которых рассмотрены социокультурные факторы развития девиантных практик в молодежной среде; субкультурное многообразие представлено в качестве фактора рискогенности.

Проблемы медиаактивности и влияния отдельных информационных посылов на сознание членов общества были проанализированы с учетом ведущих идей представителей Франкфуртской школы. В частности,

---

¹⁹ Стрельцов В. В. Рискогенный характер девиантного поведения представителей российских субкультурных молодежных сообществ // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 3–4. – С. 170–179.

²⁰ Белокопытова Е. И. Структура молодежной субкультуры // Аналитика культурологии. – 2005. – № 4. – С. 9–14.

²¹ Эррера Л. М. Феномен молодежной субкультуры и ее маргинальность // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 422–430.

²² Донских Д. Г. Понятие и соотношение терминов субкультура и контркультура. Криминальная субкультура // Бизнес в законе. – 2009. – № 2. – С. 251–253.

²³ Пушкина П. С., Цирульникова Е. А. Субкультура экстремалов в жизни современного общества: социально-психологический анализ феномена // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1206–1210. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86261.htm>.

²⁴ Иванов В.Д., Голубков А.В. Экстремальный туризм как новое направление // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/extreme-tourism-as-a-new-direction> (дата обращения: 21.01.2021).

²⁵ Щетинина С. Ю. Феномен физической культуры и спорта в социализации личности // Автономия личности. – 2011. – № 2 (4). – С. 40–44.

²⁶ Михайлов А.П., Подольский В.В., Стойко О.А. Социокультурные факторы развития девиантных практик в среде современной российской молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. 2018. Т.4 (70). №52. С. 102-104.

²⁷ Михайлов А.П., Подпорин И.В. Субкультурное многообразие как фактор рискогенности в среде современной российской молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: философия, история, социология. 2017. №3. (204). С. 113-123.

рассмотрены отдельные идеи Э. Фромма²⁸ относительно мотивов выхода из стандартной структуры взаимодействия. Постановка вопроса о массовости современных социальных явлений произведена с опорой на труды Х. Ортега-и-Гассета²⁹.

Большое влияние на авторскую позицию оказало коллективное исследование таких авторов, как М. К. Горшков, Р. Э. Бараш, Л. М. Дробижева, С. В. Мареева, М. М. Мчедлова, Р. В. Петухов, Н. Н. Седова, Н. Е. Тихонова, И. Н. Трофимова «Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем?», в рамках которого были глубоко освещены отдельные аспекты современной ситуации в российском обществе³⁰.

Помимо обозначенных выше работ в ходе исследования было произведено обращение к широкому ряду авторских исследований, предметность которых частично пересекается с предметной сферой настоящего исследования.

Объект диссертационного исследования – субкультура экстрима в динамике современного общества

Предметом исследования выступают социокультурные детерминанты осуществления экстремальной деятельности

Цель исследования состоит в формировании целостного понимания социокультурных оснований развития и осуществления экстремальной деятельности в современных российских условиях

Для достижения намеченной цели намечено выполнение следующих *задач*:

---

²⁸ Фромм Э. Бегство от свободы = Die Furcht vor der Freiheit (1941) / Перевод Г. Ф. Швейника. – М.: Аст, 2011. – 288 с.

²⁹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 119–154.

³⁰ Горшков М. К., Бараш Р. Э., Дробижева Л. М., Мареева С. В., Мчедлова М. М., Петухов Р. В., Седова Н. Н., Тихонова Н. Е., Трофимова И. Н. Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? // Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования. – М., 2015.

- в рамках первоначального теоретико-методологического обзора выявить сущностную, логико-категориальную и предметную определенность исследования экстремальности;
- определить социализирующую роль современных экстремальных субкультур;
- выявить ведущие факторы личной предрасположенности к осуществлению экстремальных практик и выделить среди них социально и культурно оформленные предпосылки;
- определить механизмы воспроизводства экстремальности в современной массовой культуре;
- выделить оценочный аспект самоопределения носителей экстремальной деятельности;
- на основании обобщенных материалов эмпирического исследования охарактеризовать текущую ситуацию распространения и развития экстремальной сферы российского общества и рассмотреть ведущие тенденции, связанные с развитием экстремальности, а также перспективы развития ситуации и возможные пути воздействия на нее.

Гипотеза исследования состоит в том, что экстремальность, как социальный феномен находится в стадии активного становления, что проявляется на культурном уровне в рамках развития экстремальных субкультур, а на социальном уровне – в рамках институционализации экстремальных практик. При этом развитие социальных практик углубленного изучения экстремальной деятельности ее носителями через коммуникацию представителей экстремальной деятельности, обмен опытом в рамках экстремально-ориентированных сообществ, институционализацию отдельных направлений экстремального спорта способствует снижению рисков, связанных с некомпетентной вовлеченностью в экстремальную деятельность.

Теоретико-методологическая база исследования

В ходе теоретической работы произведено обращение к общенаучным методам анализа, синтеза, сравнения и абстрагирования. Институциональные

факторы вовлечения в экстремальную сферу, а также отдельные аспекты самоорганизации экстремальных течений рассмотрены в русле структурного функционализма, развитого в трудах таких авторов, как Т. Парсонс³¹ и Р. Мертон³². Отдельные аспекты культурной динамики освещены с использованием исторического подхода. Рассмотрение специфики общественного сознания производится в русле социального конструктивизма, получившего развитие в работах П. Бергера и Т. Лукмана³³, а отдельные аспекты самоопределения субъектов экстремальной активности раскрываются посредством обращения к теоретико-методологическим основам социальной феноменологии, получившей развитие в трудах А. Шюца³⁴.

Эмпирическую базу исследования составили данные анкетного опроса «Отношение к экстремальности», проведенного автором в ряде населенных пунктов России (Москва, Краснодар, Майкоп и в сельских поселениях), объем выборочной совокупности (N-927). В ходе исследования проводилось углубленное интервьюирование представителей экстремальных субкультур (N-31), направленное на раскрытие их мотивов и ведущих социальных характеристик. А также данные контент- и интент-анализа публикаций в российских СМИ, представленных в пространстве сети Интернет и посвященных различным аспектам экстремальных проявлений. Среди прочих стоит отметить такие как: официальный сайт телеканала «Русский Экстрим», «Спорт-Экспресс», портал «Meduza», официальный сайт РИА-Новости, официальный сайт Вести.Ru, официальный сайт издания «Аргументы и факты», официальный сайт издания «Российская газета», официальный сайт издания «Комсомольская Правда», новостной ресурс «Национальная служба

---

³¹ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культуры, личность и место социологических систем. Американская социологическая мысль: Тексты [Текст] /Т. Парсонс.- М., 1994.; Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой.- М.: Аспект Пресс, 1998. – 270с.

³² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.:АСТ:АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873с.

³³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: «Медиум», 1995.

³⁴ Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. – 1998. - №2.

новостей», новостной ресурс «Газета.Ru», портал www.redbull.com, а также ресурс www.youtube.com.

Научная новизна результатов исследования обусловлена следующими достижениями:

1. Проведен анализ логико-категориального и предметного аспекта экстремальности, что способствует выработке эффективного подхода по исследованию экстремальной сферы;

2. Определена специфика экстремальных субкультур и реализованных в них форм внутренней и внешней коммуникации;

3. Определены ведущие факторы личной предрасположенности к осуществлению экстремальных практик, в результате чего определены социально и культурно оформленные предпосылки развития экстремальной сферы социальной активности;

4. Рассмотрены механизмы воспроизводства экстремальности в современной массовой культуре и характер самоопределения носителей экстремальной деятельности;

5. На основании обобщенных материалов эмпирического исследования проведена оценка положительных и отрицательных аспектов развития экстремальной субкультуры, проведена детализация набора факторов, определяющих деструктивные последствия экстремальной деятельности, а также выделены направления развития экстремальной сферы, задающие перспективу снижения их уровня;

6. Рассмотрены ведущие тенденции, связанные с развитием экстремальности, а также перспективы развития ситуации и возможные пути воздействия на нее, при этом произведена оценка места экстремальности в жизни современного общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлен ряд факторов, определяющих методологическую сложность исследования экстремальности. Среди них ведущее значение имеют многозначность применяемого термина и неоднородность исследуемой

предметной сферы. Логико-категориальные противоречия связаны с тем, что понятие экстремальности рассматривается не только как характеристика граничного состояния системы, но также и как характеристика косвенно связанных с этим состоянием действий, условий и мотивов, что приводит к формированию многочисленных форм экстремальности как объекта исследования. Одновременно с этим экстремальность как социальный феномен обнаруживает существенную степень многообразия форм проявления, что отчасти связано с пребыванием экстремальной сферы социальной активности на стадии становления. В совокупности это определяет одновременно и многообразие, и непродуктивность существующих попыток к формированию исчерпывающего знания о социальном аспекте экстремальности.

2. Установлено, что ведущими внешними факторами вовлечения в экстремальную активность являются институциональная включенность в структуру, связанную с экстримом, и культурно-информационное воздействие, формирующее специфический ценностный набор, определяющий возможность осуществления экстремальных практик. На уровне экстремальных субкультур реализуется единство институционального и культурного аспектов экстремальности, при этом процесс попадания в данную субкультурную среду может быть вызван случайными факторами. Определяющую роль играет момент коммуникации, в результате которого реализуется экстремальная социализация.

3. Определено, что вовлечение в экстремальную деятельность представляет собой совокупный результат личной предрасположенности человека, институционального воздействия и культурно-информационных предпосылок. При этом одним из важнейших факторов предрасположенности к экстремальной деятельности является недостаток социализации и, в частности, отсутствие развитой системы коммуникации в «нормальной» среде. Стимулом к занятию экстримом является, с одной стороны, компенсация личной неудовлетворенности и повышение самооценки, с другой

– вхождение в активную среду коммуникации, нивелирующую статусные моменты, характерные для обычной жизни. По этой причине экстремальный спорт широко востребован в среде молодежи и среди состоявшихся в финансовом плане, успешных и зрелых людей, достигших общепринятых целей и ищущих альтернативные способы самореализации.

4. Выявлено, что современный уровень информационного обмена определяет массовый характер информационных воздействий, связанных с экстремальной сферой. С этим связано как распространение социальных стереотипов, связанных с экстремальными видами деятельности, так и широкое вовлечение членов общества непосредственно в самую экстремальную деятельность. В совокупности это приводит к поляризации мнений относительно экстремальной сферы, что влечет за собой не только ее активное развитие, но и существенную проблематизацию социального статуса «экстремала». Многообразие форм проявления экстремальности (вплоть до разновидностей экстрима, связанных с осуществлением противоправной деятельности) соединяется с обобщающей деятельностью потребителей информационной продукции, что ведет к неправомерному распространению выводов, сформировавшихся благодаря информации о какой-либо одной частной форме экстрима на все остальные. В этих условиях обнаруживается актуальность освещения профессиональных аспектов экстремальной деятельности (в противовес стихийному экстриму, деструктивность которого во многом определяется неподготовленностью субъектов экстремальной активности).

5. Определено, что сфера экстремальной деятельности пребывает на стадии становления. Наибольшая деструктивность отмечается на ранних этапах развития экстремальной сферы, тогда как в дальнейшем реализуется процесс ее институционализации, в ходе которого происходит формирование способов передачи опыта, техники безопасности, развитие системы правил и ограничений, определяющих рамки конкретного вида экстремальной деятельности. Становление экстремальных видов спорта представляет собой

закономерный процесс, результатом которого становится снижение деструктивности экстремальной сферы и актуализация ее аспектов, связанных с личностным развитием.

б. Установлено, что в современном российском обществе место и роль экстремальной сферы неоднозначны, что обусловлено ее динамическим развитием, по большей части имеющем стихийный характер. При этом очевидно, что в современных условиях экстремальная деятельность приводит не только к негативным последствиям (в основном связанным с опасностью и травматизмом экстремального спорта), но и к ряду положительных результатов, к числу которых относятся компенсация недостатка социализации, снижение конфликтогенного потенциала, пропаганда здорового образа жизни и т. д. Неоднозначность ситуации определяет проблематичность оценки экстремальной сферы. Но факт ее бурного развития и статистическая взаимосвязь социальной успешности и ориентированности на экстремальные практики свидетельствует о широких перспективах развития экстремальной сферы и, в частности, повышении ее влияния на жизнь общества. В этих условиях критически важное значение приобретает институционализация экстрима, на уровне которой реализуется его оптимизация.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется осуществленным в ней комплексным рассмотрением феномена экстремальности в его приложении к современной ситуации в обществе. Сформированный в рамках работы комплексный подход к раскрытию специфики экстремальности способствует не только углубленному рассмотрению социального измерения экстрима, но и определению перспектив развития экстремальной сферы в современном российском обществе. Это связано с соотнесением культурной определенности экстремальной деятельности и социальными показателями, определяющими статистические показатели вовлечения в нее. Материалы исследования могут быть использованы при оценке социальных процессов, связанных с развитием

экстремальной сферы; полученные результаты и выявленные проблемы могут послужить основанием для формирования регулятивных мер в области культуры и спорта. Материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по дисциплинам «Социология» и «Социология культуры».

Апробация работы. Основные теоретические и практические результаты диссертации обсуждались на кафедре философии, социологии и педагогики МГТУ.

Результаты диссертационного исследования докладывались на международных, общероссийских и региональных конференциях.

Основные результаты диссертационного исследования получили отражение в 16 работах автора, в том числе в 4 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 6,2 п. л.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Объем диссертации составляет 180 страницы.

Глава 1. Теория и методология социокультурного исследования экстрима

В современном обществе отмечается высокая динамика развития экстремальной деятельности, при этом по ряду показателей субъектами экстремальной деятельности становятся наиболее активные участники социальных отношений. Актуальность и сложность данного явления определяет проблематичность в выборе исследовательской позиции. Существует несколько традиционных исследовательских подходов к рассмотрению актуального социального феномена:

- обзорно-теоретический, ориентированный на общее определение исследуемого объекта и раскрытие наиболее значимых его сущностных аспектов;
- структурный, ориентированный на раскрытие внутренних механизмов протекания рассматриваемых социальных процессов, а также на выделение их основных факторов;
- оценочно-прикладной подход, ориентированный на рассмотрение значения исследуемого явления для текущей социальной структуры.

Каждый из перечисленных подходов имеет свои ограничения, связанные с формулировкой исходных задач, при этом попытка целостного рассмотрения исследуемого социального феномена предполагает их объединение, ориентированное на разностороннее освещение проблемы. Настоящая глава посвящена систематическому исследованию экстремальности как социального феномена, что предполагает рассмотрение следующих проблемных аспектов:

- общая теоретическая определенность экстремальной деятельности;
- формирование методологических ориентиров в исследовании социального аспекта экстремальности;

- рассмотрение механизмов реализации экстремальной деятельности и ее классификация по критерию объектности;
- исследование культурных и институциональных аспектов занятия экстримом;
- рассмотрение механизмов развития институциональных сфер экстремальности;
- исследование факторов предрасположенности членов общества к осуществлению экстремальной деятельности;
- оценка значения экстремальности в общем контексте системы общественных отношений.

Проводимый обзор, будучи общим по своему характеру, способствует формированию теоретической базы для обстоятельного исследования специфики развития экстремальности в современном российском обществе.

1.1 Социокультурная природа экстремальности в современном обществе

Экстремальность представляет собой феномен, мало изученный в современной системе социального знания. Существуют разрозненные исследования, отражающие отдельные аспекты экстремальности, причем сам объект в данных работах позиционируется различным образом. Это представляет существенную проблему в силу того, что различные подходы к определению экстремальности предполагают разницу в постановке круга ключевых проблем³⁵. С этим же связана и сложность в выработке методологии исследования: очевидно, что от характеристики объекта исследования напрямую зависит и набор применяемых методов и теоретических оснований.

---

³⁵ Завьялова Н. В. Сущностные характеристики экстремальности // ИСОМ. 2013. № 6. С. 114-120.

Это в совокупности предполагает, что первыми шагами в исследовании экстремальности являются обзор существующих позиций и постановка вопроса о границах исследуемого объекта. Общим местом в данном случае является то, что следует рассматривать в качестве экстремальности. Здесь существует два возможных подхода – следование исследовательской традиции и выделение актуального проблемного поля, связанного с тематикой экстремальной деятельности. Первое предполагает выбор парадигмы мышления, в которой будет производиться дальнейшая теоретическая разработка, второе – формулирование авторского понятия экстремальности с последующим углубленным анализом выделяемого феномена. Рассмотрим специфику существующих подходов.

Первое, на что следует обратить внимание при анализе различных подходов к исследованию экстремальности, – различия в определении сферы приложения термина. Экстремальность (от лат. *Extremum* – крайний) традиционно рассматривается в соотнесении с условной шкалой соответствия определенных условий, позиций, форм деятельности сложившейся усредненной норме. Это является тем общим моментом, который роднит существующие теоретические позиции. Однако уже постановка вопроса о том, какое отношение к крайним проявлениям чего-либо имеет экстремальность, порождает противоречия между существующими позициями. Рассмотрим схематически наиболее распространенные подходы:

- экстремальность представляет собой характеристику условий выполнения каких-либо процессов (вплоть до жизнедеятельности);
- экстремальность суть обозначение самой деятельности, связанной с неблагоприятными условиями;
- понятие экстремальности применимо при анализе социальных позиций членов общества с точки зрения их соответствия сложившимся нормам;
- экстремальность представляет собой предрасположенность к деятельности, сопряженной с преодолением неблагоприятных условий;

– экстремальность (или экстрим) – сфера проявления социальной активности членов общества, связанная с преодолением в крайней степени неблагоприятных внешних условий.

Поверхностный анализ обозначенных позиций позволяет сделать вывод о том, что в первом случае речь идет о характеристике внешних условий, иными словами – состоянии среды, с которой взаимодействуют отдельные члены общества. При таком подходе экстремальность можно рассматривать в качестве ситуативной характеристики. Ценность данного подхода применительно к социальной сфере заключается в том, что речь идет фактически о теоретическом моделировании поведения членов общества в ситуациях, выходящих за рамки нормы. Это может быть, например, стихийное бедствие, террористический акт, эпидемия и т. д. В данном случае важно то, что исследование экстремальности здесь реализуется как исследование типовой ситуации с последующим анализом наиболее вероятных сценариев взаимодействия членов общества как друг с другом, так и с неблагоприятной внешней средой. Однако в данном случае более корректным было бы не столько рассмотрение экстремальности, сколько исследование социального поведения в неблагоприятных ситуациях.

Экстремальность, как характеристика деятельности, также представляет собой довольно перспективное направление исследования. Здесь производится определение сфер активности, прямо или опосредованно связанных с риском получения неблагоприятных последствий. Такой подход соотносится с анализом экстремального спорта, а также направлений профессиональной деятельности, связанных с преодолением неблагоприятных внешних условий, к числу которых можно отнести деятельность пожарных, спасателей, военных, строителей-высотников и т. д. Что примечательно, при исследовании экстремальной деятельности традиционно делается упор на рассмотрение риска, связанного с неблагоприятным физическим воздействием – травмами, обморожением, ожогами и т. д. В частности, деятельность сотрудников системы

здравоохранения, сопряженная с принятием сложных решений (зачастую предполагающих риск неблагоприятного исхода для пациентов), или, например, экономическая деятельность с высокой степенью риска в рассмотрении экстремальности не участвуют. Таким образом, в объектив исследования попадает узкий спектр форм деятельности, непосредственно связанной с нарушением безопасности жизнедеятельности субъекта активности. При этом, например, высокие нагрузки в ряде сфер также остаются за рамками рассмотрения, хотя физическое истощение также относится к сфере рисков, связанных с ухудшением здоровья. Подобное рассмотрение экстремальности не содержит в себе четкого критерия, в соответствии с которым происходит выделение одних сфер деятельности и исключение других.

Теоретический подход, рассматривающий экстремальность в качестве социальной характеристики личности, предполагает постановку вопроса о соответствии или, напротив, несоответствии социальной позиции конкретного члена общества или представителей социальной группы усредненным нормам, принятым в обществе. Такая постановка вопроса предполагает момент ранжирования социальных позиций в зависимости от соответствия их усредненным показателям конкретной социальной системы. При этом если разделение на норму и девиацию предполагает бинарную систему, позволяющую выявить соответствие или несоответствие конкретного явления нормативной сфере, то исследование экстремальности как социальной характеристики личности предполагает возможность рассмотрения меры расхождения конкретного явления и усредненного в обществе показателя. В этом смысле синонимом экстремальности может выступить, например, максимализм, предрасположенность к радикальным установкам и способам решения проблем и т. д.³⁶, в зависимости от того, к какой социальной сфере прилагается ранжирование типов социального проявления личности. Что

---

36 Чупров В. И. Сущность и проявления молодежного экстремизма. URL: <http://www.google.ru/url?q=http://www.isprras.ru/pics/File/Chuprov.pdf&sa=U&ei=Rj1WVaqgLuncywOJmIGABw&ved=0CBMQFjAA&usg=AFQjCNF7eaULmRV1w0dBJ8fkz1gpVptz0A> 17.11.2016 17:49

характерно, данный подход предполагает возможность совмещения конструктивных социальных установок и момента экстремальности (когда, например, имеет место обостренное чувство социальной справедливости, из которого проистекают непримиримые оценки текущего состояния отдельных социальных сфер). Подобного рода экстремальность связана как с оценочной деятельностью, производимой участником социальных отношений, так и с его моделями поведения и ценностными установками. Так, например, максимализм в мировоззрении (с бинарным разделением на идеализированные категории «черное и белое») по сути представляет собой актуализацию экстремальности в социальном сознании, тогда как склонность к внешней агрессии при возникновении проблемных ситуаций может быть рассмотрена как проявление экстремальности в выборе поведенческих моделей. Проблематичность данного подхода заключается в том, что он, будучи позиционируемым в качестве способа отражения социального аспекта экстремальности, раскрывает ее лишь в узком приложении к области социальных установок, не затрагивая при этом условия и аспекты включенности членов общества в деятельность, сопряженную с риском. В результате, например, пожарный, не обладающий характеристикой максимализма в мировоззрении, выпадает из концептуальной сетки исследования экстремальности, в то время как школьник, не проявляющий внешне своих максималистских установок, но обладающий непримиримым отношением к отдельным аспектам социальной реальности попадает в объектив исследования.

Рассмотрение экстремальности, как комплексного социального явления, включающего в себя не только сферы деятельности, сопряженной с риском, но и наличие специфических характеристик у людей, участвующих в этой деятельности, представляет собой синтетический подход, объединяющий отдельные элементы рассмотренных выше теоретических установок. Его особенностью является то, что он одновременно охватывает как сферы деятельности, сопряженных с преодолением неблагоприятных условий, так и

деятельность, в которой негативные характеристики внешней среды выступают в качестве самоцели. Особенностью данного подхода является то, что он рассматривает сопряженность деятельности с риском в качестве социокультурного фактора, определяющего формирование специфических личностных качеств и социальных установок. Частной формой данного подхода является рассмотрение субкультуры экстрима, активно развивающейся в течение последних десятилетий. Положительной стороной этого подхода является расширенное исследование момента воспроизводства культурных традиций, связанных не только с решением задач, связанных с неблагоприятными условиями, но и с их постановкой. Речь идет о специфической социальной среде, в которой существуют собственные системы ценностей, модели оценки как личностных качеств, так и внешней обстановки, а также модели поведения в различных ситуациях. Недостатком данного подхода является то, что в нем не производится разделение носителей социальной активности, участвующих в преодолении неблагоприятных внешних условий, по критерию исходной мотивации деятельности. В результате в объектив рассмотрения попадают совершенно различные по своим социальным характеристикам члены общества, что, в частности, снижает научную ценность получаемых выводов и их объективность.

Наконец, отдельного внимания заслуживает рассмотрение экстремальности как личной предрасположенности к разрешению неблагоприятных (в плане характеристики внешних условий) ситуаций. Данный подход содержит в себе предпосылку для рассмотрения специфической социальной группы людей, ориентированных на деятельность, сопряженную с риском.

Анализируя рассмотренные выше подходы, следует обратить внимание на то, что все они отражают различные аспекты экстремальности – ситуационный, социокультурный, мировоззренческий, профессиональный, мотивационный. Очевидно, что в рамках, рассмотренных выше подходов, реализуются совершенно различные модели исследования экстремальности,

вследствие чего различается и спектр исследуемых эмпирических данных. На наш взгляд, наиболее конструктивным является такой подход, при котором в основе выделения понятия экстремальности лежит один организующий принцип (что противоречит возможности объединения разнородных явлений и соответственно – ошибок при объединении их в общий класс, с последующим приписыванием отдельным элементам класса определенных признаков). В то же время результаты рассмотренных выше исследований имеют познавательную ценность, но не столько в определении экстремальности, сколько в теоретической разработке отдельных ее аспектов. По этой причине видится адекватным произведение такой постановки вопроса, при которой выделенные выше теоретические подходы можно будет рассматривать в качестве частных моментов формируемой системы знания. Здесь целесообразно задаться вопросом о том, каковы основания рассмотрения экстремальности в социальной сфере, а также каковы перспективы производимых теоретических разработок. В этой связи нами будет произведен обзор того, что является общим для различных форм теоретического рассмотрения экстремальности. Заранее следует отметить, что результатом производимого обзора не может быть полное включение рассмотренных подходов в силу того, что они частично противоречат друг другу. В то же время здесь ставится вопрос о поиске интегрирующего принципа, способствующего выделению круга научных проблем, связанных с категорией экстремальности.

Одним из наиболее перспективных путей рассмотрения является анализ социальных характеристик личности, ориентированной на совершение действий, сопряженных с риском. Это, с одной стороны, исключает возможность попадания в объектив широкой группы социальных акторов, наличие которых в рамках неблагоприятной среды ситуативно и случайно, с другой – позволяет выявить мотивы, способы самоидентификации, модели взаимодействия и прочие социальные характеристики людей, сознательно участвующих в деятельности, сопряженной с риском для здоровья и жизни.

Важным аспектом обозначенного подхода является то, что он позволяет определить взаимосвязь формы деятельности и личностных характеристик ее субъектов. Таким образом, как ситуативная определенность экстремальной деятельности, так и индивидуально-личностный аспект рассматриваются в неразрывной взаимосвязи, что способствует более полному рассмотрению проблемы.

Поскольку за основу взят мотивационный аспект социальной включенности в конкретную форму деятельности, следует обратить внимание на специфический статус экстремальных условий в социальном сознании. В данном случае очевидным является несоответствие между общепринятым стремлением к комфорту и безопасности и противоположной направленностью носителей экстремальной деятельности. Данный аспект является ключевым в анализе ряда социальных характеристик экстремалов.

Проанализируем ситуационный аспект экстремальной деятельности. С точки зрения системного подхода, экстремальными считаются граничные внешние условия, интенсивность которых ставит под угрозу функционирование системы. Это определяет соотносительный аспект экстремальности: условия, критические для одних систем, могут являться нормой функционирования для других. Классическим примером подобного расхождения является глубина погружения для ныряльщиков и подводных лодок. Экстремальность может выражаться как исчислимыми показателями (температура, давление и т. д.), так и в качестве вероятностной характеристики возникновения неблагоприятного исхода. Последнее применимо к таким формам деятельности, как альпинизм, прыжки с парашютом, выполнение опасных трюков каскадерами и т. д. В ряде случаев экстремальность определяется уже не столько внешними условиями, сколько сочетанием формы выполняемой деятельности и внешних условий. Так, например, перила лестницы являются фактором повышения безопасности для людей, осуществляющих спуск, и одновременно – элементом распространенного экстремального трюка для скейтбордистов. Уже это позволяет судить, что для

оценки экстремальности чистые характеристики внешней среды вторичны: важен соотносительный аспект, определяющий их в качестве благоприятного условия или, напротив – как фактор риска.

В данном случае интерес представляет вопрос о том, каковы социальные характеристики людей, готовых к деятельности в экстремальных условиях. При этом важно, как то, какие личностные качества определяют готовность к экстремальной деятельности, так и то, в каком соотношении находятся носители экстремальной активности и другие члены общества. Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть современные нормы отношения к неблагоприятной внешней среде и деятельности, сопряженной с риском. Ответ на этот вопрос связан с анализом специфики современной культуры, поскольку именно на культурном уровне задаются общие ценностные ориентиры и нормы оценки отдельных форм деятельности. Для того чтобы проиллюстрировать значимость культурного контекста, достаточно рассмотреть культуры древних народов, жизнь которых была неразрывно связана с войной и охотой. Типичным примером в данном случае является культура викингов, для которых воинское мастерство и такие качества, как отвага и хладнокровие, имели высокую степень значимости. Очевидно, что в обществе, в котором преобладающей социальной прослойкой являются воины и охотники, участие в экстремальной деятельности представляет собой подтверждение социального статуса. И, напротив, для обществ, в которых высокий социальный статус не связан напрямую с экстремальной активностью, характерно постепенное развитие области социальных ценностей, связанной с личным комфортом, безопасностью и повышением уровня материального благосостояния. В настоящее время не существует развитого сословного деления, а основные значимые критерии социальной значимости связаны с успешностью выполнения профессиональной деятельности, материальным благосостоянием и личным комфортом. Повсеместно распространяющаяся культура потребления содержит в себе установку на накопление благ, для которой одними из

наиболее значимых ценностей являются безопасность и стабильность. Таким образом актуализируется значимость стремления к самосохранению и повышению уровня стабильности внешней среды, независимости от возможных ее изменений. Комфорт, как одна из ценностей современного общества, предполагает приближение внешних условий к показателям нормы. В этом смысле экстремальные условия являются в общепринятом смысле неблагоприятными, и большинство членов общества стремится их избегать. Нежелательность столкновения с экстремальными внешними условиями определяет невостребованность отдельных сфер деятельности и повышение уровня вознаграждения за ее осуществление. В результате формируется один из наиболее значимых мотиваторов к осуществлению профессиональной деятельности в экстремальных условиях – экономическая компенсация личных издержек, связанных с неблагоприятными условиями труда. Таким образом, одним из существенных аспектов экстремальной деятельности в настоящее время выступает прагматическое стремление к повышению материального благосостояния за счет выполнения опасной работы. Следует отметить, что опасность конкретной профессиональной сферы в данном случае выступает не как самоцель, а как необходимая издержка. Здесь речь идет не столько о стремлении к осуществлению деятельности, сопряженной с риском, сколько о готовности к ее выполнению, что значительно менее информативно при оценке личных качеств носителей экстремальной активности.

Следует обратить внимание на важное различие между готовностью совершения экстремальной деятельности и стремлением к ней. И первое, и второе характеризует личные качества человека, однако различным образом. Готовность к занятию экстремальной деятельностью означает отсутствие преобладающей установки на самосохранение, в то время как стремление к осуществлению экстремальной активности предполагает момент целенаправленного включения в ситуации, связанные с риском.

При более близком рассмотрении становится ясно, что линия демаркации между данными двумя способами отношения к опасности не может быть однозначно проведена. Так, например, в основе профессионального выбора пожарного или спасателя может лежать как тяга к риску, так и посторонние мотиваторы³⁷, связанные с желанием социального одобрения и финансовой составляющей профессиональной деятельности. Одновременно с этим, даже в области досуговой экстремальной деятельности может иметь место как прямое стремление к риску, так и опосредованное достижение сторонних целей (например, формирование имиджа, получение признания со стороны ближнего окружения). По этой причине в объектив настоящего исследования попадает не только профессиональная, но и досуговая сфера. Но даже момент готовности к осуществлению деятельности в неблагоприятных и опасных условиях уже имеет высокое значение при анализе взаимосвязи отдельной личности с обществом. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Жизнь человека в обществе связана с многочисленными внешними стимуляциями, в основе которых лежит ориентация на формирование необходимого набора типовых реакций. При этом стимулирование человека имеет как положительную форму посредством одобрения и иных способов поощрения, так и отрицательную, связанную с многочисленными негативными санкциями, накладываемыми обществом на человека. Стремление к благу и одновременно с этим желание избежать неблагоприятной ситуации, представляют два сильнейших мотиватора, в зависимости от набора внешних условий, определяющих направленность действий членов общества. Наличие в обществе стандартов оценки положительных и неблагоприятных событий, а также стремление к универсализации системы взаимодействия определяют интенцию на создание однородной социальной среды, характеризующейся сходным характером

---

³⁷ Родыгина Ю. К. Особенности личностной структуры лиц экстремальных профессий // Ученые записки университета Лесгафта. 2009. № 8. С. 106-110.

социальных проявлений членов общества. Критерии положительных и отрицательных внешних условий выступают в данном случае как один из основных рычагов социального воздействия на человека. И именно здесь коренится одна из значимых социальных проблем: эффективное функционирование общественной структуры предполагает момент предсказуемости в социальном взаимодействии. Однако наличие нестандартной реакции на общепринятые мотиваторы нарушает возможность получения запланированного результата в конкретном взаимодействии. Поскольку в современном обществе стремления к комфорту и безопасности представляют собой одну из базовых социальных установок, сам факт готовности конкретного человека к экстремальной деятельности является свидетельством наличия социального отклонения. При этом стремление к осуществлению экстремальной деятельности в данном случае представляет собой значительно более противоречивую с точки зрения общепринятых социальных норм ситуацию.

Сама по себе экстремальная деятельность не является безусловно деструктивной, равно как и предрасположенность к ней. Существование общества, как системы, предполагает наличие не только внешних, но и внутренних факторов дестабилизации, часть из которых связана с неблагоприятными условиями внешней среды. Урегулирование деструктивных ситуаций зачастую предполагает деятельность, сопряженную с риском, в связи с чем способность к экстремальной деятельности представляет собой в том числе и социально значимую характеристику отдельных членов общества. Однако одновременно с этим ослабление отдельных регулятивных механизмов общественной структуры представляет риск возникновения негативных последствий. Причина в данном случае заключается в том, что отдельные социальные механизмы, связанные с осуществлением негативных санкций, могут утратить свою эффективность. Примером подобного рода ситуации является криминальная деятельность, осуществление которой предполагает возможность наказания (вплоть до

высшей меры). Экстремальность, как готовность к попаданию в неблагоприятную обстановку (а в ряде случаев она проявляется в стремлении преодоления неблагоприятных условий), в данном случае может трансформироваться в принятие негативных санкций, а сам по себе риск наказания – в один из факторов повышения привлекательности деструктивной деятельности. В этом проявлена значимость выделения членов общества, предрасположенных к экстремальной активности, в отдельную социальную группу, характеризующуюся измененными характеристиками подверженности механизмам социального контроля. Наличие данной взаимосвязи определяет важность исследования феномена экстремальности, в частности – анализа социальных регуляторов, определяющих действия экстремалов, а также механизмов, формирующих или снижающих уровень экстремальной предрасположенности членов общества.

В настоящее время существует множество исследовательских подходов, отражающих предрасположенность к экстремальной деятельности. Наиболее значимые из них связаны с отражением психологических, физиологических, культурных и социальных факторов экстремальной включенности. Поскольку проводимое исследование предполагает целостное рассмотрение проблемы, высокую степень значимости имеет анализ эффективной методологии исследования экстремальности, что включает в себя, в частности, рассмотрение дисциплинарной определенности проблемы.

Большую популярность в настоящее время имеют исследования экстремальности, находящиеся на стыке психологии и биологического знания. В них анализ предрасположенности к экстремальной деятельности проводится через призму идеи психосоматической взаимосвязи, при которой определенные характеристики личности определяются исходным генотипом, состоянием здоровья, гормональным фоном и прочими биологическими факторами. Особенность данного подхода состоит в том, что с его помощью реализуется обоснование предрасположенности к экстремальной активности с последующим выделением группы людей, в большей степени подверженных

включению в нее. С практической точки зрения подобная теория малопродуктивна в силу того, что не дает однозначного ответа на вопросы о выявлении (в масштабах общества) людей с предрасположенностью к экстриму, равно как и рекомендаций по воздействию на них. Отдельные конструктивные моменты реализованы в рамках психологического знания, однако их применение имеет точечный характер и может быть использовано лишь в частном порядке. Внимания заслуживает и то обстоятельство, что предрасположенность к экстремальной активности не исчерпывается психофизиологическими характеристиками членов общества, о чем позволяет судить динамика изменения уровня вовлечения в экстремальную деятельность в различные годы. Возникновение «моды» на экстрим, как и краткосрочные периоды спада интереса к нему не могут быть объяснены посредством обращения к идее исходной генетической предрасположенности людей, поскольку наблюдаемая динамика проявляется на достаточно непродолжительных временных промежутках.

Чрезвычайный исследовательский интерес представляет культурный аспект вовлечения в экстремальную деятельность, поскольку культура напрямую связана с областью трактовки социального опыта, условиями формирования индивидуального мировоззрения и системой ценностей, воспринимаемых отдельными членами общества. Изменение ценностной составляющей жизни общества напрямую связано с его структурой и, в частности, с его функциональными интересами. В этом смысле культурная составляющая экстремальной деятельности наиболее продуктивно может быть раскрыта в соотнесении с социальным аспектом проблемы. Это определяет эффективность обращения к теоретико-методологическим основам культурологического и социологического знания. Наконец, отдельного внимания заслуживают такие ключевые социологические вопросы, как характер индивидуальной самоидентификации личности, социальные характеристики экстремальной активности, формы прямой и опосредованной мотивации в ее осуществлении, моменты положительных и

отрицательных ожиданий, связанных с экстримом. С учетом того, что в настоящее время носители экстремальной активности объединяются в специфические группы, отдельного внимания заслуживает социокультурный анализ взаимодействия в данных группах и тематика статусно-ролевой определенности экстремалов, а также мировоззренческой составляющей субкультуры экстрима³⁸.

Рассматривая культурный аспект проблемы, следует обратить внимание на то, что определяющее значение в данном случае имеют социально-ориентированные и социально-репрезентативные элементы культуры, что отражает значимость социального подтекста проблемы. Все это в совокупности позволяет судить о приоритетности социологического исследования проблемы экстремальности.

Ранее нами было рассмотрено разделение на готовность к выполнению экстремальной деятельности и устремленность к ее осуществлению. Первое трактовалось как потенциальное условие развития экстремальности, второе – как одно из движущих оснований. В соответствии с этим, участников экстремальной деятельности можно разделить на три группы:

- члены общества, мотивация которых имеет косвенный характер (другими словами, с экстремальностью связана не исходная цель, а процесс ее реализации);
- члены общества, имеющие прямую ориентированность на участие в деятельности, сопряженной с риском;
- члены общества, имеющие смешанную мотивацию.

При равных исходных данных наименее подверженной статистическим колебаниям является группа людей, напрямую ориентированных на совершение экстремальных действий. И, напротив, участие в экстремальной деятельности людей, не имеющих к ней прямой предрасположенности, ситуативно и определяется рядом сторонних факторов. Так, например, интерес

---

³⁸ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

к экстремальной деятельности может быть связан с социальным окружением человека и соответствующими попытками получения социального одобрения, может быть вызван экономической выгодой от выполнения опасной профессиональной деятельности и т. д. В случае, когда речь идет об исходной нацеленности на экстремальную активность, статистика включенности в нее членов общества определяется, в первую очередь, моментом доступности форм и моделей ее реализации. В то же время сам по себе момент предрасположенности к экстремальной активности может быть связан с характером протекания процесса социализации, в том числе с социальными и культурными установками, которые воспринимает человек в ходе своего личностного становления. Иными словами, реализация экстремальной деятельности на различных уровнях находится во взаимосвязи с основными характеристиками социального окружения членов общества и актуальными культурными установками. Речь идет не только о реализации уже существующей предрасположенности, но и о моментах ее формирования. В качестве механизма формирования экстремальной предрасположенности личности может выступить, например, социальный протест, при котором аномальность экстремальных установок и их расхождение с официальными социальными ценностями может стать причиной повышения их привлекательности.

Одним из значимых аспектов вовлечения в экстремальную активность выступает характер протекания процессов самоидентификации личности³⁹, осуществляемых в конкретной социальной среде, а также ценностные характеристики базовых установок человека, к числу которых относятся стремление к комфорту и безопасности. В то же время необходимость самосохранения может быть продиктована как личными интересами, так и социальной включенностью индивида. Высокий уровень коллективной включенности членов общества налагает на них момент ответственности

---

³⁹ Вербицкая И. Н. Самоактуализация и совершенствование личности в парашютном спорте : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. М., 2003. 152 с.

перед коллективом в случае получения травм, утраты трудоспособности или смерти. Человек, распоряжаясь собственной жизнью, одновременно располагает социально значимым ресурсом, который он может существенно ослабить в случае неблагоприятного исхода экстремальной активности. Напротив, независимость личности от коллектива представляет собой одно из благоприятных условий развития экстремальных форм деятельности. Это определяет высокую степень взаимосвязи между уровнем распространения индивидуалистических установок в обществе и степенью его предрасположенности к развитию экстремальных течений. Исключение в данном случае могут составлять социально значимые формы экстремальной деятельности, участие в которых может быть продиктовано чувством долга.

Следует отметить, что одним из значимых аспектов индивидуализма является момент соревновательности, стремление к самоутверждению за счет сравнения собственных успехов с общепринятыми ожиданиями. Здесь имеет место соревновательный интерес по преодолению трудностей, недоступных для большинства членов общества. И в этом смысле деятельность, определяемая в качестве опасной, представляет собой одну из возможностей по самоутверждению личности через преодоление трудностей. Особо значимо то, что идея личной силы, познаваемой через преодоление трудностей, в различных своих версиях находит широкое отражение в культуре, что выступает одним из наиболее значимых факторов в определении предпосылок развития экстремальности в обществе.

Отдельного внимания в данном случае заслуживает сложившаяся в современном обществе субкультура экстрима. Фактически экстремальный спорт представляет собой кристаллизацию рассматриваемого выше принципа, в соответствии с которым экстрим выступает в качестве самостоятельной сферы деятельности, имеющей самостоятельную ценность и способствующей утверждению личности ее носителя. Субкультура экстрима предполагает сочетание таких факторов, как наличие специфической среды воспроизводства экстремальных социальных установок, а также коллектив их

носителей и одновременно участников экстремальной деятельности. В рамках данной субкультуры реализуется специфическая форма социализации, ориентированная на развитие предрасположенности к экстремальной активности. В то же время отдельные элементы социальных установок, способствующих росту интереса к экстремальным видам деятельности, широко распространены в общей социальной культуре и перманентно закладывают предпосылки дальнейшего распространения экстремальных форм социальной активности. Это определяет значимость рассмотрения культурного и социализационного аспектов экстремальности.

Итак, по результатам проведенного обзора можно сделать следующие выводы:

1. Экстремальность как объект исследования представляет существенную сложность в теоретической разработке в силу того, что существует множество различных подходов к трактовке экстремальности (в том числе и в социальной среде), основанных на разных предпосылках. Это ведет к возникновению концептуальных противоречий и невозможности объединения существующих наработок в единое кумулятивное знание.

2. В качестве одного из наиболее перспективных путей раскрытия экстремальности можно выделить анализ деятельности, сопряженной с преодолением в крайней степени неблагоприятных условий (что включает в себя как характеристики внешней среды, так и особенности отношения носителей экстремальной активности к внешним условиям). Это позволяет объединить широкий набор социальных явлений, в той или иной форме связанных с категорией экстремальности и в то же время избежать концептуальных противоречий, связанных с чрезмерно широким или, напротив, чрезмерно узким толкованием термина. Издержкой выбранного подхода является то, что экстремальность рассматривается исключительно как соотносительная категория, предполагающая наличие носителя экстремальной активности, в то время как социальная характеристика экстремальности личности или мировоззрения исключается из рассмотрения.

Это разрешается введением соответствующих концептуальных конструктов (максимализм в мировоззрении, предрасположенность к экстремальной деятельности и т. д.).

3. Экстремальность не является абсолютной характеристикой той или иной деятельности. Характеристика чего-либо в качестве экстремального связана с критериями оценки, принятыми в конкретный исторический период. Это определяет соотносительный характер категории экстремальности и ее взаимосвязь с категорией нормы, а также значимость социокультурного контекста в выделении экстремальных форм деятельности. Исключения составляют условия, оцениваемые с точки зрения биологических показателей человеческого тела, граничные значения которых не подвержены интенсивной исторической динамике.

4. На уровне влияния на процесс общественной регуляции экстремальность выступает одновременно и в качестве социального отклонения, и как механизм снижения уровня социальной напряженности, что определяет противоречивый статус экстремальной деятельности в современном мире. С одной стороны, ориентация на преобладание неблагоприятных условий идет вразрез с общепринятыми тенденциями стремления к комфорту и стабильности (что снижает способность общества по воздействию на носителей экстремальной активности). С другой стороны, занятия экстремальной деятельностью приводят к существенной эмоциональной разрядке, что снижает риск вовлечения носителей экстремальной активности в социально-деструктивную деятельность.

5. Одним из важнейших аспектов рассмотрения экстремальной деятельности является ее мотивационная составляющая. На общем уровне можно выделить две основные формы вовлечения в экстремальную активность: ситуации, при которых достижение исходных целей опосредовано преодолением неблагоприятных условий, и ситуации, в которых сами по себе неблагоприятные условия представляют ценность. Эти две формы вовлеченности в экстрим (прямая и опосредованная) охватывают как

любительскую, так и профессиональную деятельность, связанную с экстримом.

6. Развитие экстремальной активности осуществляется как спонтанно, через индивидуальное включение в сферы деятельности, сопряженной с риском, так и посредством реализации экстремальной модели социальной активности. В настоящее время все большее значение приобретают механизмы воспроизводства экстремальной деятельности в обществе, что находит свою реализацию на культурном и институциональном уровнях.

1.2 Экстремальные субкультуры как институт социализации

В первом параграфе мы акцентировали внимание на том положении, что экстрим в современном мире представляет собой не случайное, а закономерное явление, которое может быть обосновано в системе культурологического и социологического знания. Экстремальность в свете данных научных направлений определяется как социокультурный феномен⁴⁰. Развивая данное положение, мы обращаемся к вопросу выявления конкретных форм существования и воспроизведения экстрима в культуре и обществе. Экстремальные субкультуры представляют собой одновременно и социальную основу экстрима, предполагающую институциональные модели воспроизводства экстремальности в обществе, и культурологическую – дающую мировоззренческое обоснование экстремальности⁴¹. Таким образом, экстремальные субкультуры воспроизводят идеологическую (мировоззренческую) основу экстрима и реализуют социализирующую функцию, оказываются интегрированными в жизнь общества, обнаруживают свое влияние в системе социального и культурного равновесия.

---

⁴⁰Завьялова Н. В. Сущностные характеристики экстремальности // ИСОМ. 2013. № 6. С. 114-120.

⁴¹Пушкина П. С., Цирульникова Е. А. Субкультура экстремалов в жизни современного общества: социально-психологический анализ феномена // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1206–1210. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86261.htm>.

Предметом рассмотрения в данном параграфе является функция социализации личности, реализуемая экстремальными субкультурами, что позволяет их рассматривать в качестве института социализации. Основные теоретические вопросы, возникающие при рассмотрении экстремальных субкультур с позиции реализации функции социального института, сводятся к двум. Первый может быть определен следующим образом: каковы границы исследуемого объекта и его существенные признаки, то есть, что есть «экстремальные субкультуры», чем они характеризуются, какие бывают виды экстремальных субкультур, какие экстремальные субкультуры актуально представлены в современном российском обществе? Второй вопрос уже непосредственно касается реализации социализирующей функции данными субкультурами и может быть конкретизирован тем, о каком характере социализации идет речь и насколько она универсальна для всех представителей данной субкультуры? В частности, говоря о характере социализации, мы имеем в виду такие типы социализации, как первичная, вторичная, компенсаторная.

Методологическую основу исследования на данном этапе составляет обращение к теоретическим достижениям социологического и культурологического знания. В частности, рассматривая экстремальные субкультуры в качестве института социализации, мы обращаемся к развитой теории социализации личности, применяем данную теорию к субкультурам вообще, а также переносим выводы на один из видов субкультур, в частности. Кроме того, исследование предполагает конкретизацию полученных предварительных и общетеоретических результатов посредством согласования их со спецификой самих экстремальных субкультур, что производится в ходе согласования теоретического и эмпирического уровней научного познания.

Реализация поставленной исследовательской задачи связана с определением критерия, на основании которого можно было бы выделять именно экстремальные субкультуры среди всех остальных. Справедливо то,

что всякий обзор или даже классификация экстремальных субкультур представляет собой применение определенного (эксплицитного или имплицитного) критерия к различным теоретическим и эмпирическим источникам, на основании которых возможно судить о существующих субкультурах и их характеристиках⁴². Применение выработанного в ходе теоретического исследования понятия «экстремальные субкультуры» к самим экстремальным субкультурам в ходе их классификации является способом удостоверения в адекватности сформированного понятийного аппарата. Однако мы вынуждены признать, что определение базовых понятий, выстраивание классификации экстрима и установление линии демаркации между экстремальными и иными субкультурами в системе научного познания осуществляется, как правило, в рамках прагматической концепцией истины. Связано это с тем, что данные понятия уже имеют культурологическую нагруженность, их значение коррелируется со способом употребления, а также с теми целями и задачами, которые составляют прагматическую основу научной парадигмы. В связи с этим сущностное определение экстрима и экстремальных субкультур, ввиду самостоятельной проблематичности, отодвигается на второй план (хотя и удерживается в качестве цели), вместо этого актуализируется теоретическая задача функционального определения понятийного аппарата. Понятийный аппарат, таким образом, используется в инструменталистском аспекте. В связи с этим, необходимым этапом исследования является, с одной стороны, операционализация таких базовых понятий, как субкультура, экстремальность, экстремальные практики, экстремальные субкультуры, а с другой стороны – дескриптивное исследование экстремальных субкультур с последующей теоретической конкретизацией содержания данного явления.

Определение базового понятия «экстремальные субкультуры» представляет собой предварительный этап и носит инструментальную

---

⁴² Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

функцию. В этой связи видится неудовлетворительным демонстративное определение понятия, совершаемое на основании простой фиксации способов употребления его по отношению к различным субкультурам. На наш взгляд, в связи с недостаточной определенностью понятия «экстремальные субкультуры», в ряде теоретических источников возникает сложность однозначной классификации субкультурных направлений экстрима. Так, например, в современной исследовательской литературе широкое распространение получает термин «экстремальные виды спорта», при этом актуализируется проблема определения его критериев, а также проблема классификации основных направлений⁴³. Следует также заметить, что экстремальные виды спорта нередко отождествляются с экстримом вообще, что не совсем правильно. Экстремальные виды спорта, скорее, наиболее яркий, типовой пример экстрима, но никак не исчерпывающее понятие, определяющее все возможные формы проявления экстремальности. Далее можно обнаружить, что критерий, по которому одни виды спорта относятся к числу экстремальных, а другие – нет, оказывается недостаточно определенным. Естественно, что, когда рассматриваются такие направления, как рафтинг, каякинг, прыжки с парашютом, скайсерфинг, альпинизм, спелеология, где присутствует достаточно высокий уровень риска и травматизма, редко возникает необходимость в точном и однозначном определении критерия экстремальности. Однако горнолыжный спорт, который составляет часть активного отдыха, доступен представителям различных возрастных категорий, от малолетних детей до лиц пожилого возраста, в то же время данное направление спорта, как правило, включается в число экстремальных. То же самое относится и к треккинговым туристическим походам. В случае если таковым критерием признать наличие фактора риска для жизни и здоровья, то тогда к экстремальным видам спорта следует отнести все бойцовские виды спорта, а также различные гонки с

---

⁴³ Тимофеев А. И., Кузнецова В. В. Экстремальный спорт: проблема критериев // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. №7 (125) С.220-224.

привлечением техники. Очевидно, что фактор риска и травматизма, взятый сам по себе, оказывается недостаточным для определения понятий «экстремальность», «экстремальные виды спорта», «экстремальные субкультуры». Кроме того, риск и травматизм вероятны и в повседневной жизни, при этом повседневность и экстремальность представляют собой противоположные понятия и их отождествление грозит утратой конкретного содержания каждого из них. В рамках одного критерия, допускающего количественную градацию, актуализируется проблема обнаружения четкой грани между искомым объектом и тем, что им не является. Данное обстоятельство побуждает искать дополнительные критерии экстрима.

Наряду с такими критериями, как риск и вероятный травматизм, которые составляют статистическую основу определения экстрима, существует критерий личностного отношения к опасности, в силу которого оказывается возможным дать более точное определение экстрима и экстремальных направлений, движений, субкультур. Деструктивный характер экстрима, как правило, связан именно с ориентацией на опасность, в связи с чем формируется статистика несчастных случаев среди экстремалов⁴⁴. Можно сказать, что риск является содержанием экстрима, но только в том случае, когда он осознанный и возведенный в статус добровольно выбранного испытания⁴⁵. При этом травматизм, несчастные случаи – это побочный продукт, результат того, что экстремал не справился с трудной ситуацией, это наиболее наглядная форма поражения, которая зачастую стирает грань между игрой и реальностью.

В определении социализирующей функции экстремальных субкультур возникает дополнительный уровень рассмотрения проблемы, в частности, не совсем однозначным видится социальный статус экстремала – представителя экстремальной субкультуры. Мы обнаруживаем два противоположных подхода: различие касается возможности или невозможности социального

---

⁴⁴ Завьялова Н. В. Сущностные характеристики экстремальности // ИСОМ. 2013. № 6. С. 114-120.

⁴⁵ Там же.

существования экстремалов, организации их в сообщества, объединенные по критерию отношения к риску, включенности в экстремальные практики. Так, в частности, одну из типовых позиций в данном вопросе выражает Е. О. Кубякин: «Экстрим не может существовать как социальное явление в обществе вне единичности носителя действия: социальная группа экстремалов – это нонсенс современной массовой культуры, стереотип, генерированный СМИ. Экстремальный спорт единичен в носителе – такова его самоопределенность и социальная реальность; экстремалы как социальная группа существуют только во времени»⁴⁶. С другой стороны, в современном информационном пространстве широкое распространение получает понятие «экстремальные субкультуры», «субкультуры экстремалов». Основным вопросом состоит, во-первых, в правомерности отождествления экстремальных субкультур с сообществами экстремалов, а во-вторых – в определении социальной основы сосуществования экстремалов. Так, например, Е. В. Иванов определяет понятие «субкультура экстремалов» следующим образом: «субкультура экстремалов – это культурный комплекс, объединяющий людей, интегрированных в сферу экстремальных практик, и отличающий их от других категорий населения»⁴⁷. Из данного определения видно, что речь идет об объединении людей, при этом определяющим критерием является «интегрированность в сферу экстремальных практик». Остается вопрос, является ли это объединение действительным социальным процессом или же оно присутствует только на культурном уровне, на уровне родства мировоззренческих оснований экстремалов-одиночек. Таким образом, здесь оказывается необходимо уточнение содержания понятия «экстремальные практики», а также уточнение способа отношения к ним.

Дополнительным теоретическим измерением проблематики может являться логический анализ понятия «экстремальные субкультуры», что

---

⁴⁶ Кубякин Е. О. Экстремальность и экстремизм: пропедевтика социального основания // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 265-267.

⁴⁷ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

позволит определить предпосылки того или иного вектора исследования. Поскольку с формально-логической точки зрения данное понятие образуется пересечением понятий «субкультура» и «экстремальность», теоретическое рассмотрение экстремальных субкультур возможно совершать из двух исходных точек, посредством конкретизации каждого из указанных понятий. Выбор одного из двух направлений или двух сразу зависит от прагматических оснований исследования, от общего теоретического контекста и преследуемой цели. Так, в частности, культурологическое исследование акцентирует внимание на субкультуре как самостоятельной предметности, соответственно, речь идет в первую очередь о символическом освоении реальности, о способах включенности субкультуры в общую культуру, о соотношении с контркультурой⁴⁸. Экстремальность при таком подходе является видоизменяющим признаком родового понятия субкультуры и носит функцию обособления данной субкультуры от остальных. Недостатком подобного подхода может быть узкое функциональное определение экстремальности и отсутствие выраженной интенции на сущностное определение данного понятия.

В основе противоположного направления будет конкретизация понятий экстрим, экстремальные практики, социальные и культурные группы, реализующие (культивирующие) экстремальные практики. Экстремальные субкультуры в данном случае будут одной из форм объединения индивидов, имеющих отношение к экстремальным ситуациям, экстремальным практикам⁴⁹.

Определяя социализирующую функцию экстремальных субкультур, следует учитывать не только факт социального признания индивида в локальной группе, но и ряд системных следствий, связанных с социализацией в других институтах. Также актуальным вопросом является статус

---

⁴⁸ Донских Д. Г. Понятие и соотношение терминов субкультура и контркультура. Криминальная субкультура // Бизнес в законе. 2009. № 2. С. 251-253.

⁴⁹ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

социализации индивида в указанной сфере по отношению к социальному статусу индивида. В частности, в одних случаях можно говорить о попытке ухода от социальной реальности и замещении одного типа социализации личности другим, что приводит к выводу о маргинальности определенной экстремальной субкультуры⁵⁰. В других случаях социализация в системе экстремальной субкультуры является дополнительным социализирующим основанием личности⁵¹. В. В. Стрельцов отмечает, что основным фактором увлечения экстримом среди молодежи является потребность в риске, однако существуют и социальные основания, связанные с тем, что «как склонность, так и отношение к риску тесно коррелирует с удовлетворением (или неудовлетворением) социальных потребностей»⁵². Таким образом, экстрим проявляет не только индивидуальную личностную, но и социальную обусловленность.

Рассмотрение экстремальной субкультуры в качестве института социализации предполагает определение ее в терминах социальной системы. В этом отношении мы отталкиваемся от базового утверждения, что социализирующую функцию реализует каждая социальная система в процессе естественного обновления, на уровне вхождения в нее новых индивидов, а также в связи с социальной динамикой, предполагаемой в ее структуре. Рассматривая экстремальную субкультуру в качестве института социализации, невозможно обойти стороной вопрос статусно-ролевого набора представителей данной субкультуры и социального института. В данном случае, рассматривая эти формы объединения индивидов на основе сходства интересов, мы рассчитываем обнаружить внутреннюю структуру, определяющую упорядоченность данного сообщества.

---

⁵⁰Маркин А. В. О некоторых аспектах формирования экстремистского сознания как основы девиантного поведения в современном обществе // Вестник КРУ МВД России. 2014. № 3 (25). С. 94-97.

⁵¹Ефанова Е. В. Экстремизм и экстремальность в человеческом измерении // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3. С. 86-91.

⁵²Стрельцов В. В. Рискогенный характер девиантного поведения представителей российских субкультурных молодежных сообществ // Теория и практика общественного развития. 2009. № 3-4. С. 170-179.

Одним из перспективных направлений является определение мотивационных оснований экстремальных практик, что отсылает нас к психологической составляющей рассматриваемого вопроса. Исследование экстремальных практик на уровне субкультурных движений имеет свою специфику. Субкультура употребляется в достаточно общем смысле, что допускает в некоторых случаях приравнивание контркультуры к субкультуре. Что касается экстремальности, экстремальных практик, то, на наш взгляд, далеко не все они могут быть определены в символическом пространстве субкультур. В частности, речь идет о риске и физических, психических перегрузках, которые составляют часть некоторых профессий, к числу которых можно отнести сотрудников МЧС России⁵³. Как отмечает Е. В. Иванов, «экстремальность является неизбежной составляющей человеческой жизни. Можно выделить две зоны функционирования социума: регулярную и экстремальную. Регулярная зона – делящаяся, воспроизводящая себя политическая и социальная жизнь, легитимные политические действия, непрерывный культурогенез, технологии, способствующие воспроизведению или непрерывному развитию социальной структуры. Экстремальная зона – это война, катастрофа, революция, экстремистские действия, экстремистские сообщества. Большую часть своего времени человек проводит в регулярной зоне. Меньшую – в экстремальной»⁵⁴. Как видно из отрывка, в контексте общей социальной ориентации на стабильное развитие и мирное сосуществование индивидов в обществе понятие «экстремальность», получающее демонстративное определение через понятие «экстремальная зона социума» и такие частные формы, как война, экстремизм, катастрофа и т. д., приобретает отрицательную коннотацию. Следует заметить, что в том же тексте автор предполагает еще и положительное содержание экстремальности,

---

⁵³ Петимко А. И. Отношение к риску как компонент психологической готовности к профессиональной деятельности сотрудников МЧС России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Санкт-Петербург, 2010. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/otnoshenie-k-risku-kak-komponent-psikhologicheskoi-gotovnosti-k-professionalnoi-deyatelnosti#ixzz4aC4Jjv6L>

⁵⁴ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

что обосновывается, прежде всего, целостным подходом к рассмотрению социального развития и всеобщего исторического процесса, где кризисные (экстремальные) периоды оправданы и необходимы⁵⁵.

Разграничение экстремальной и регулярной зоны социума, на наш взгляд, является целесообразным исследовательским приемом и имеет определяющее значение при последующем рассмотрении экстремальных субкультур. Фундаментальный вопрос, состоящий в том, является ли экстремальность исключительно социальным явлением, сохраняет свою актуальность. Если да, то тогда всякая форма экстремальности является социально обусловленной и таким образом может быть социально обоснована⁵⁶. Если нет, то тогда актуализируется одна из двух задач: или установление инвариантного содержания понятия «экстремальность» с последующим разграничением зоны применимости различных модификаций данного понятия, обогащенных теоретическими контекстами и предметной сферой каждого из исследовательских направлений; или возникает необходимость решения локальной задачи по операционализации понятия «экстремальность» в том отношении, в котором оно составляет часть понятия «экстремальные субкультуры».

Экстремальным является такое состояние, которое находится на пределе возможностей самосохранения той или иной системы⁵⁷. На наш взгляд, следует четко разграничивать экстремальность в измерении общества (что было описано выше) и экстремальность в масштабах человека. Для человека экстремальное состояние – это состояние на грани сохранения целостности в физическом, психологическом, социальном смыслах. Соответственно, существуют социальные стереотипы, определяющие нормальный уровень человеческого существования, и экстремальные практики, определяющие предельные возможности человека. По большому

---

⁵⁵ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

⁵⁶ Стрельцов В. В. Рискогенный характер девиантного поведения представителей российских субкультурных молодежных сообществ // Теория и практика общественного развития. 2009. № 3-4. С. 170-179.

⁵⁷ Завьялова Н. В. Сущностные характеристики экстремальности // ИСОМ. 2013. № 6. С. 114-120.

счету социальные стереотипы определяют норму реакции человека на внешнюю среду. Под внешней средой мы имеем в виду не только стандартные представления о природных воздействиях и динамически меняющуюся ситуацию, требующую непосредственного реагирования, но и «социальную среду» в которой пребывает человек. Между нормой и экстремумом существует значительная дистанция. Различие между относительно комфортным и экстремальным состоянием является весьма существенным, каждое из состояний предъявляет свои требования к уровню вовлеченности человеческих сил и возможностей.

Особенностью экстремальных субкультур как института социализации является высокий уровень ценностной, мировоззренческой нагруженности в сочетании с экстремальностью, которая характеризует повышенный уровень независимости индивида от «нормального» уровня организации социальной жизни ⁵⁸. Подобное обстоятельство обуславливает актуализацию теоретического интереса к экстремальным субкультурам в рамках общей парадигмы социально-гуманитарного познания. Актуальным вопросом также является определение конструктивного и деструктивного потенциала экстремальных субкультур.

Теоретический интерес представляют, как молодежные неформальные экстремальные субкультуры, в том числе и протестного характера⁵⁹, так и институционально оформленные направления, выражающиеся в таких понятиях, как «экстремальные виды спорта», «экстремальные направления туризма» ⁶⁰. Институциональное оформление экстремальных форм деятельности характеризуется такими показателями, как существование разветвленных классификаций экстрима с обозначением наименований данных направлений, наличие определенных норм и правил, присущих

---

⁵⁸ Кубякин Е. О. Экстремальность и экстремизм: пропедевтика социального основания // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 265-267.

⁵⁹ Кубякин Е. О. Экстремальность как сущностное свойство сознания и поведения молодежи // Вестник КРУ МВД России. 2010. № 1. С. 127-130.

⁶⁰ Тоноян В. Х. Влияние экстремальных видов спорта на развитие молодежного движения в России // Власть. 2011. № 9. С. 33-36.

каждому из направлений, реализация социальной функции идентификации индивидов в рамках данных локальных социальных групп (реализация функции социального признания), наличие, пусть даже упрощенной, статусно-ролевой дифференциации⁶¹. Кроме того, для институциональных моделей экстрима характерен принцип дополнительности социализации личности. Социализация индивида в одной из экстремальных субкультур в большинстве случаев не вырывает его из общей социальной системы. Поэтому такие представители экстремальных субкультур участвуют в самых разных социальных процессах, реализуют различные социально-значимые функции в рамках выбранной гражданской профессии, которая в том числе служит материальной базой для развития в экстремальной сфере. В этом смысле исследование роли экстремальных субкультур в обществе трудно переоценить.

При рассмотрении экстремальных субкультур с позиции реализации социализирующей функции актуализируется вопрос разграничения данных субкультур по степени открытости, а также по критерию легитимности. Так, например, большинство экстремальных видов спорта являются доступными для многих индивидов и при этом не нарушают общественный порядок. Общее понятие «экстремальный туризм» включает в себя ряд направлений, связанных с преодолением стихии на земле, в воде и воздухе. При этом институционализация экстремальных видов спорта в современном мире является маркером все большего социального признания экстремальных субкультур⁶². Одно из объяснений данного явления связано с научно-техническим прогрессом и глобальными тенденциями социокультурного развития, в результате чего человек утрачивает естественную связь с природой, а его жизнь замещается системой социально-ролевых функций. При таком ракурсе субкультура экстрима, в свою очередь, реализует важнейшую

---

⁶¹Эррера Л. М. Феномен молодежной субкультуры и ее маргинальность // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 422-430.

⁶²Тоноян В. Х. Влияние экстремальных видов спорта на развитие молодежного движения в России // Власть. 2011. № 9. С. 33-36.

социальную функцию, связанную со снижением уровня социальной напряженности, тем самым минимизируя, конфликтогенный потенциал социальной системы⁶³.

Не последним фактором в оценке места экстремальных социальных движений в системе общества является социально-стратификационная принадлежность представителей этих субкультур. В частности, среди институционально оформленных направлений экстремальных видов спорта существует серьезный уровень различия в предъявляемых материальных требованиях к индивидам. Связано это с тем, что ряд направлений экстремальных видов спорта предъявляет высокие требования не только к уровню физического развития человека, но и к уровню экипировки. Таким образом, экономическая сфера жизни общества чутко реагирует на запросы представителей экстремальных субкультур, что говорит о прочной включенности экстремальных направлений спорта в общую социальную систему.

В связи с тем, что экстремальные субкультуры представляют собой достаточно сложное социокультурное явление, существует отдельная теоретическая проблема, связанная с конкретизацией содержания и объема понятия «экстремальная субкультура». На содержательном уровне это предполагает соотнесение, с одной стороны, с «не экстремальным» состоянием общества и индивида в нем, а также с иными формами экстрима, такими как различные формы экстремизма, статус которых не позволяет их однозначно отнести к экстремальным субкультурам.

Также важный методологический шаг в исследовании социальных функций экстремальных субкультур состоит в формировании адекватной исследуемому объекту рабочей классификации экстрима, а также в определении факторов, отвечающих за первичное обращение индивидов к

---

⁶³ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

данной субкультуре⁶⁴. Естественно, в данном случае следует учитывать медиапредставленность экстремальной субкультуры, уровень репрезентативности экстремальных моделей поведения (в том числе и на уровне спортивной деятельности), а также фактор личностной предрасположенности и общей социокультурной детерминированности экстрима. Таким образом, основные теоретические контексты, в которых производится рассмотрение экстрима, связаны или с интенцией на определение социальной природы экстремальности, или с выходом на уровень культурологических оснований экстрима⁶⁵. Также, присутствует психологическое измерение рассмотрения данной проблематики⁶⁶.

Экстремальные субкультуры следует различать по направленности экстрима. В частности, можно выделить три основных направления: природа, продукты цивилизации и общество, при этом сам человек является субъектом экстремальных практик⁶⁷. Большинство направлений «природного» экстрима подпадают под понятие «экстремальный туризм», которое пересекается с понятием «экстремальные виды спорта»⁶⁸. В данном случае можно выделить два типа экстремальности. Первый тип имеет все существенные признаки современного спорта, направлен на достижение максимального результата в экстремальных природных условиях, является высоко-затратным в отношении экипировки и инфраструктуры. В данном случае современные высокотехнологичные материалы играют существенную роль, позволяют расширить границы человеческих возможностей. Второй тип природного экстрима, напротив, связан с отрицанием зависимости человека от современных материалов, экипировки, инфраструктуры. Актуализируется

---

⁶⁴ Тимофеев А. И., Кузнецова В. В. Экстремальный спорт: проблема критериев // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. № 7 (125). С. 220-224.

⁶⁵ Пушкина П. С., Цирульникова Е. А. Субкультура экстремалов в жизни современного общества: социально-психологический анализ феномена // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1206–1210. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86261.htm>.

⁶⁶ Ганоль А. С. Гендерные особенности структуры мотивации выбора экстремальных видов спорта // Ученые записки университета Лесгафта. 2011. № 2. С. 52-57.

⁶⁷ Тимофеев А. И., Кузнецова В. В. Экстремальный спорт: проблема критериев // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. № 7 (125). С. 220-224.

⁶⁸ Ногина М. А. Приключенческий и экстремальный туризм: содержание понятий и причины популярности в молодежной среде // Концепт. 2015. № 3. С. 126-130.

проблема выживания человека в природных условиях с минимальным уровнем оснащённости техническими средствами⁶⁹.

С усилением процессов урбанизации в современном мире постепенно происходит процесс замещения природы искусственной средой (здания, технические сооружения), формируется понятие «каменные джунгли»⁷⁰. В результате формируется множество экстремальных субкультур, для которых внешней средой, то есть объектом экстремальных практик, становится городская среда, технические постройки и технические системы, в том числе и транспортные средства⁷¹. Искусственная среда воспринимается одновременно и в утилитарном смысле, и в качестве источника препятствий. В частности, в ряде направлений экстремальных субкультур, таких как паркур, электричкинг, зацепинг, культивируется ценность свободы передвижения. В одних случаях речь идет о преодолении преград в городской среде (паркур), что имеет в первую очередь аспект расширения пространства за счет возможности эффективного преодоления различных заграждений. В других случаях речь идет об использовании существующих технических систем, как правило, транспортной, в обход социальной системы (зацепинг)⁷².

В тех случаях, когда объектом экстрима становится общество, мы имеем дело с экстремальными субкультурами, которые граничат или пересекаются с преступными субкультурами. Существуют смежные, переходные формы. В частности, объектом экстремальных практик для таких направлений, как зацепинг, или электричкинг, является и техническая среда, и общественные ограничения, при этом преодоление различных социальных преград в большинстве случаев выступает содержанием «спортивного

---

⁶⁹ Полякова Л. О., Янушак Е. С. Психологические особенности волевой сферы у лиц, занимающихся экстремальными видами спорта // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 3 (32). С. 122-124.

⁷⁰ Иваненко Е. А., Корецкая М. А., Савенкова Е. В. Мегapolis: Левиафан с человеческим лицом. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2009. № 1. С. 37-47.

⁷¹ Бородовская М. А. Страсть к экстремальности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133). С. 173-177.

⁷² Ворошилин С. И. Проблема классификации патологического рискованного поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере «Трейнсёрфинга» («Зацепинга») // Тюменский медицинский журнал. 2013. № 1. С. 38-40.

интереса» для данных направлений. Особое значение в данном случае приобретает игровой момент, в связи с чем происходит существенное искажение реальности. Так, целостный подход к транспортной системе предполагает осознание важной роли всех звеньев транспортной инфраструктуры, значение персонала в обеспечении бесперебойной работы транспорта, обеспечения правопорядка, а также восполнения материальных затрат. В связи с этим нормальная гражданская позиция по отношению к транспортной системе предполагает добровольную обязательную оплату проезда, исходя из чувства социальной справедливости, а также рассмотрение персонала транспортной индустрии в качестве представителей гражданских профессий, наделенных определенными полномочиями, обязанностями и несущими ответственность. Однако в сознании представителей экстремальных субкультур электричекеров, зацеперов превалирует игровое отношение к реальности, в связи с чем формируется разделение социальной реальности минимум на три условные части: сам участник игры, условные противники, в роли которых выступают контролеры, представители органов внутренних дел (официальная власть), и поле игры, представленное объективной транспортной ситуацией и нейтральными участниками, например остальными пассажирами⁷³.

Следует отметить, что при всем разнообразии экстремальных субкультур, которые могут реализовывать функцию института социализации, их объединяет наличие горизонтальной модели социальной стратификации. Локальная социальная группа представителей субкультуры обладает механизмом идентификации собственных представителей, благодаря чему формируется представление об условном разделении общества на носителей субкультуры и всех остальных. Данная форма самоопределения и социального определения является первичным критерием социализации личности посредством включенности в субкультуру. Таким образом, по критерию

---

⁷³ Ворошилин С. И. Проблема классификации патологического рискованного поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере «Трейнсёрфинга» («Зацепинга») // Тюменский медицинский журнал. 2013. №1 С.38-40.

принадлежности к субкультуре, индивиды подразделяются на аутсайдеров и инсайдеров, что означает наличие механизма перехода из одного статуса в другой. Социализация индивида посредством приобщения к субкультуре экстремалов представляет собой одновременно и культурный, и социальный процесс. Культурная составляющая определяется восприятием ценностных ориентиров, позволяющих совершить выход за рамки основной культуры, воспринять специфический культурный код, транслируемый в общем культурном пространстве, выработать специфические формы символического освоения реальности⁷⁴. Но этого еще недостаточно для того, чтобы можно было однозначно определить момент социализации личности. Социализирующая функция и ее реализация невозможны вне социальной системы, реальной или виртуальной. Социализация личности предполагает восприятие ценностей, моделей и способов поведения общества (или сообщества), но ее заключительной стадией является идентификация индивида в рамках социальной системы, определение факта принадлежности к социуму и места в социальной структуре. Важным элементом социализации личности в локальной социальной группе является механизм признания.

Горизонтальная модель социальной стратификации применима к экстремальным субкультурам на первоначальном внешнем уровне, который характеризуется такими противопоставлениями, как субкультура-культура, сообщество-общество. Таким образом, социальный статус индивида описывается в рамках горизонтальной модели социальной стратификации и фиксируется в категориях принадлежности или не принадлежности к субкультуре. Как правило, это строго бинарная модель, не предполагающая промежуточной стадии. Более детальный подход к рассмотрению социализирующей функции экстремальных субкультур предполагает выход на уровень исследования стратификационных моделей внутри данных социальных групп. Стратификационные модели в системе субкультурных объединений являются упрощенной копией стратификационных моделей в

---

⁷⁴Белокопытова Е. И. Структура молодежной субкультуры // Аналитика культурологии. 2005. № 4. С. 9-14.

системе общества в целом. В частности, следует отметить, что в экстремальных субкультурах воспроизводятся далеко не все стратификационные признаки. Связано это с тем, что социальные объединения по субкультурному основанию редко бывают самодостаточными в социально-экономическом и политическом планах. В связи с этим, в рассматриваемом нами типе субкультур, из классических признаков социального неравенства, определяющих стратификацию социальной группы, будет отсутствовать экономический параметр, доминирующее значение приобретает престиж и власть. Объясняется это тем, что экстремальные субкультуры не являются субъектами экономической деятельности, в связи с чем, высокий статус в среде экстремалов не является необходимой предпосылкой материальной обеспеченности. И напротив, высокий уровень материальной обеспеченности индивида, еще не является достаточным основанием соответствующего социального статуса в субкультуре экстремалов.

Сообщества экстремалов, сформированные на базе экстремальных субкультур образуют множество направлений, и их число непрерывно растет ⁷⁵. В связи с этим видится проблематичным создание единой классификации направлений экстрима, а также выработка универсальной типологии стратификационных моделей экстремальных сообществ. Мы исходим из предпосылки, согласно которой внутренняя организация экстремальной субкультуры на уровне присутствующей в ней стратификационной модели представляет собой репрезентацию одной из существующих общих форм социальной организации. Иными словами, в экстремальных субкультурах воспроизводятся типовые модели социальной стратификации, характерные для различных социальных подсистем, сообществ. При этом, уникальность экстремальных субкультур не в том, что в них присутствует какой-либо особый тип социальной организации, а,

---

⁷⁵Тимофеев А. И., Кузнецова В. В. Экстремальный спорт: проблема критериев // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. №7 (125) С.220-224.

наоборот, в отсутствии такового, что делает экстремальные субкультуры универсальными, они обнаруживают восприимчивость к открытому множеству моделей социальной организации сообществ экстремалов. На этом основании можно выделить следующие типы экстремалов: экстремал-спортсмен, экстремал-преступник, экстремал-исследователь, экстремал-аскет, экстремал-спасатель. данная типология является предварительной и не претендует на статус завершенной модели. Каждый из обозначенных типов характеризуется собственными целями и сверхзадачами, в связи с чем каждому из них соответствует специфический тип социальной организации.

Спортивный тип экстрима определяется через соревновательное отношение к тому, что составляет объективное содержание экстремальной практики⁷⁶. Экстремальные виды спорта являются открытым субкультурным движением⁷⁷. Первичная горизонтальная стратификационная модель является условной, представители данной субкультуры редко прибегают к делению общества на аутсайдеров и инсайдеров, охотно приобщают к экстриму новичков. Социальная иерархия в данной субкультуре присутствует, она определяется уровнем мастерства экстремала, признанием его успехов. Характерным явлением на уровне данной социальной системы становятся соревнования, а также выработка различных способов качественной и количественной оценки экстрима, что позволяет судить о фиксации результатов экстремальных практик. Таким образом, в основу спортивного типа социальной стратификации в системе экстремальных субкультур положено ранжирование экстремальных достижений. Экстрим переходит из категории опыта, в бинарной модели, фиксирующей присутствие или отсутствие экстрима в жизни человека, в категорию результата, который поддается количественной оценке. Получается, что в экстремальных видах спорта индивид имеет дело с социальной системой, которая использует

---

⁷⁶ Богданова М. А. Антропологическое содержание спорта как социокультурного института // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. №3-1 С.3-11.

⁷⁷ Ногина М. А. Приключенческий и экстремальный туризм: содержание понятий и причины популярности в молодежной среде // Концепт. 2015. №3 С.126-130.

количественную меру экстрима для оценки физических и личностных качеств. Таким образом, непосредственное содержание экстрима, которое связано с риском и сопутствующими ему эмоциональными и мировоззренческими переживаниями, дополняется социальным фактором, роль которого в системе экстремальных видов спорта возрастает по мере достижения социально-значимых результатов.

Поскольку спортивная модель социальной стратификации в системе экстремальных субкультур является одной из самых распространенных, обнаруживается дополнительная проблема, связанная с классификацией данных направлений экстрима⁷⁸. На наш взгляд, понятие «экстремальные субкультуры (движения, направления), реализующие спортивную модель социальной стратификации» и понятие «экстремальные направления спорта» ошибочно считать тождественными. Здесь можно обозначить два аспекта. Во-первых, участие в экстремальных видах спорта не всегда означает принадлежность к экстремальной субкультуре. Многие виды спорта, определяемые в качестве экстремальных, могут составлять основу досуговой практики для тех индивидов, которые не стремятся к получению экстремального опыта. При этом необходимым условием причастности к экстремальным субкультурам является именно специфическое отношение к экстриму, культивирование экстремальных практик. Во-вторых, не все направления экстрима, реализующие спортивную модель социальной стратификации, корректно относить к видам и направлениям спорта. В частности, таковым примером служит «зацепинг», который позиционирует себя как новый экстремальный вид спорта. При этом спортом, в классическом смысле, данное субкультурное движение не является. Одним из необходимых и определяющих оснований спорта является его легальность, что согласуется с пониманием спорта в качестве социально адаптированной формы борьбы⁷⁹.

---

⁷⁸ Тимофеев А. И., Кузнецова В. В. Экстремальный спорт: проблема критериев // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. №7 (125) С.220-224.

⁷⁹ Богданова М. А. Антропологическое содержание спорта как социокультурного института // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. №3-1 С.3-11.

Если какое-либо из направлений экстремальных практик противоречит представлениям об общественной безопасности, общественном порядке, в результате чего оказывается запрещенным, оно не может считаться экстремальным направлением спорта. Однако подобное обстоятельство не мешает, в рамках данного направления экстрима, использовать спортивную модель социальной стратификации, выстраивать систему оценки экстремальных достижений.

Наряду со спортивной, широкое распространение получает преступная (по типу) модель социальной организации экстремалов. Нередко подобные сообщества сами себя определяют в качестве «банды», «группировки»⁸⁰. Следует определить, что речь идет не о социальном статусе представителей подобных субкультур, а о типе социальной организации и типовых целях экстремальных практик. Таким образом, представители данных субкультур могут не быть преступниками. В данном социальном типе проявляется ряд особенностей. Деление социума на своих и чужих является категоричным, в данных социальных группах широко развит механизм инициации, присутствуют специфические критерии, формы проверки, отработана социальная модель признания, или непризнания индивида. Обязательным является присутствие лидера и системы вертикальной иерархии. Объектом экстремальных практик в большинстве случаев становится общество, а цели связаны с самоутверждением представителей данной экстремальной субкультуры.

Указанные два типа социальной организации экстремальных сообществ (субкультур) чаще всего становятся объектом исследований в сфере экстрима. Объясняется это тем, что они обладают значительной социальной определенностью и могут быть рассмотрены в качестве самостоятельного социокультурного явления. Однако наряду с ними существует множество направлений экстрима, так или иначе,

---

⁸⁰ Ворошилин С. И. Проблема классификации патологического рискованного поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере «Трейнсёрфинга» («Зацепинга») // Тюменский медицинский журнал. 2013. №1 С.38-40.

интегрированных в различные формы социально значимой деятельности (спасатели, исследователи). Выраженная интегрированность данных направлений экстрима в другие социальные институты не позволяет их рассматривать в качестве самостоятельного института социализации.

Итак, принадлежность к субкультуре определяется наличием специфического отношения к экстремальным практикам, характеризуется опытом экстрима. Здесь определяющими факторами являются идеологическая и мировоззренческая составляющая, в силу которой индивид возводит экстремальность в ранг ценности. Понятие «экстрим», обладает не только ценностной нагруженностью, но и в значительной мере мифологизируется и идеализируется. В результате конституируется оценочная среда, задающая нормы экстрима, которые не всегда адекватно соотносятся с реальными критериями экстремальной ситуации. Подобное обстоятельство в значительной мере иллюстрирует именно субкультурную характеристику экстремальных движений. Реализация социализирующей функции в экстремальных субкультурах начинается с факта приобщения к экстремальным практикам, который должен быть засвидетельствован в символическом пространстве экстремальных субкультур.

Следует также отметить, что экстремальный опыт репрезентативен, что позволяет говорить о наличии нескольких каналов воспроизводства экстремальных субкультур.

Подводя итог проведенному обзору, обозначим следующие выводы:

1. В исследовательской практике существуют противоречия, связанные с оценкой характера экстремальных субкультур. Это связано с тем, что под общую категорию «экстремальная субкультура» подводится множество различных по своему характеру процессов, общим для которых является формирование вовлеченности членов общества в различные формы экстремальной активности. С учетом того, что как характер участия в экстремальной деятельности, так и способы вовлечения в нее в существенной мере зависят от типа приобщения к экстремальности, очевидно, что всю

совокупность протекающих процессов невозможно однозначно охарактеризовать в силу их разнородности.

2. Общим практически для всех форм экстремальной активности является осознанное стремление к трудностям и риску, возведение их в ранг самостоятельной ценности. Риск рассматривается в качестве статусного аспекта, определяющего личностную состоятельность конкретного человека. В результате формируется специфическая система оценочного отношения, делящая людей на неравные группы «посвященных» и всех прочих. Это определяет, как момент интегративности экстремальной деятельности, так и, напротив, развитие противопоставления, основанного на оценочных действиях носителей экстремальной активности.

3. По своему характеру можно выделить формы включения в экстремальную деятельность, основанные на социальном аспекте групповой коммуникации и формы вовлечения в экстремальную активность, основанные на индивидуальном выборе социальных акторов. Это определяет значимость институционального и культурного аспектов вовлечения в экстремальную деятельность, поскольку в первом случае речь идет о механизмах формирования социальной включенности, а во втором – принятие социальной модели экстрима, выраженной в культуре. Что характерно, далеко не всегда сопричастность определенному типу экстремальной активности предполагает наличие групповой коммуникации. Рассмотренный выше механизм воспроизведения культурной модели экстрима допускает момент автономности его носителей.

4. Активная институционализация экстрима (возникновение общепризнанных экстремальных видов спорта, формирование тематических сообществ и т. д.) свидетельствует о развитии данного феномена и, в частности, выходе экстремальной деятельности на уровень самовоспроизводства. Это приводит к смещению общего баланса в сторону институциональных форм объединения экстремалов. Что примечательно, обособленное следование общей модели экстремальной деятельности,

предполагает наличие большой и разрозненной (в плане отсутствия коммуникации), однако достаточно однородной по характеру деятельности группы. При этом институционализация экстремальной деятельности приводит к актуализации групповых особенностей. Интегрирующая роль экстремальной деятельности не ограничивается совместной организацией мероприятий, связанных с выбранным увлечением, но допускает возможность совмещения различных характерных форм досуговой и коммуникационной деятельности. В частности, распространенной ситуацией становится заимствование целого сегмента культуры, в рамках которой возникло перенимаемое направление экстремальной деятельности (например, увлечение скейтингом, граффити и направлением хип-хоп в музыке).

5. В равной степени актуальным является исследование механизмов социализации в уже существующих сообществах экстремалов и рассмотрение механизмов оформления и развития экстремальных субкультур. Оба процесса в настоящее время характеризуются высокой степенью интенсивности, что объясняется новизной экстрима как социального явления.

6. Процесс социализации в субкультурах экстремалов предполагает прохождение этапов горизонтального и вертикального самоопределения, что связано с бинарным аспектом причастности/непричастности к конкретной экстремальной деятельности и складывающимися системами ранжирования достижений в ней. Развитие субкультуры экстрима влечет за собой изменение общей мотивационной структуры мировоззрения членов общества, их способа самоопределения и оценки окружающих.

1.3 Социокультурная предрасположенность к экстриму

Основная цель данного параграфа состоит в том, чтобы установить социокультурные детерминанты экстрима в отношении различных представителей социума. В первую очередь актуализируется задача по

выявлению культурных и социальных групп, наиболее предрасположенных к восприятию ценностей, моделей поведения и практики, характерные для экстремальной субкультуры. Однако предрасположенность к экстриму в социальной среде не может ограничиваться стремлением к актуализации в системе экстремальных субкультур, что может объясняться усилением индивидуалистических оснований современной культуры, где экстремал становится единичным носителем действия⁸¹. Мы исходим из предпосылки, согласно которой экстремальность в поведении человека обнаруживает как социальные и культурные основания, так и индивидуально-личностные. По мере развития социально-гуманитарного познания большая часть индивидуально-личностных оснований поведения переходит в статус социокультурно детерминированных, однако это еще не является основанием полного отрицания существования данной группы оснований поведения человека.

Социокультурная предрасположенность к экстриму индивида как представителя социальной группы, социального типа характеризует наличие или отсутствие факторов (культурных, психологических установок, социальных моделей поведения и т. п.), в силу которых данный индивид осуществляет последовательность действий, направленных на трансформацию «нормальной» ситуации в «экстремальную»⁸². Субъектом данной ситуации (в смысле участником) может быть, как он сам, что характерно для экстремальных видов спорта, так и общество, что может относиться уже к экстремистским формам активности⁸³. Объектом, то есть внешним основанием в экстремальной ситуации выступает, как правило, природа, техника или общество. Если природа, как фактор экстрима, традиционно относится к спортивным направлениям, а техногенный фактор в большинстве случаев составляет содержание профессии спасателей, то

---

⁸¹ Кубякин Е. О. Экстремальность и экстремизм: пропедевтика социального основания // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 265-267.

⁸² Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

⁸³ Завьялова Н. В. Суцностные характеристики экстремальности // ИСОМ. 2013. № 6. С. 114-120.

общество становится объективным фактором экстрима в преступном сообществе. Наиболее остро подобная проблема актуализируется в контексте реализации экстремальных моделей социализации в молодежной среде⁸⁴. Социокультурная предрасположенность к экстриму, таким образом, в наиболее общем виде определяет интенцию индивида на выход за пределы повседневности и нормальных (не экстремальных) форм существования⁸⁵. Соответственно, неоднородность форм экстрима, его субъектного и объектного содержания становится основанием различия в типовых формах предрасположенности к экстриму среди представителей социальных групп и культурных направлений, актуально присутствующих в современном обществе.

Предрасположенность индивидов к экстремальным практикам в русле социологии может быть определена в качестве одной из форм социальных девиаций, в данном случае фигурирует отклонение от социальной нормы, определяющей мотивационные основания человека, такие как стремление к комфорту, защищенности, созиданию, адекватности и предсказуемости внешней реальности⁸⁶.

Психологические основания предрасположенности к экстриму обнаруживаются в том случае, когда данная проблематика, с одной стороны, определяется в категориях мотивации личности, а с другой стороны, мотивационные основания личности эксплицируются из индивидуального опыта, сопровождавшего все существенные этапы становления личности⁸⁷. При этом психологический подход к описанию мотивационных оснований личности в данном случае предполагает наличие объяснительной теории, с позиции которой предрасположенность к экстриму понимается как закономерное явление. Следует заметить, что если ограничиться

---

⁸⁴ Кубякин Е. О. Экстремальность как сущностное свойство сознания и поведения молодежи // Вестник КРУ МВД России. 2010. № 1. С. 127-130.

⁸⁵ Магомед-Эминов М. Ш. Онтологическая концептуализация феномена экстремальности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2014. № 3. С. 79-91.

⁸⁶ Завьялова Н. В. Сущностные характеристики экстремальности // ИСОМ. 2013. № 6. С. 114-120.

⁸⁷ Ильина В. В. Понятие экстремальных условий в психологической науке и практике // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 37-40.

исключительно психологическим аспектом предрасположенности к экстриму, не выходя на уровень социокультурных факторов, то данная предрасположенность априори будет определяться в качестве психической девиации, что не отражает объективное положение дел. В данном случае целесообразно обращение к классическим концепциям мотивации (человеческих потребностей), которые развиваются на стыке психологического и социологического знания. Это актуально в соответствии с целью отнесения потребности в экстремальных практиках к одному из общих типов, что даст возможность ее рассмотреть в общей системе мотивационных оснований личности.

Социокультурная предрасположенность к экстриму, в отличие от исключительно психологической, определяется уже в системе надындивидуальных детерминирующих оснований поведения личности, что позволяет рассматривать принадлежность индивидов к экстремальным субкультурам или иным направлениям экстрима в качестве социологической ситуации⁸⁸. Оценки социокультурных оснований экстрима в современном обществе могут значительно различаться. Одной из характерных позиций является констатация факта, что «системный социальный кризис, охвативший цивилизацию, естественным образом порождает «экстримно ориентированные» эмоционально-психологические переживания у всех социальных групп»⁸⁹. С другой стороны, в исследовательской литературе присутствует и конструктивный подход к социальному феномену экстремальности: «Экстремальность не следует рассматривать только с позиции деструкции и хаоса. Она несет еще и созидательную – просоциальную функцию. Экстремальная зона ассоциируется с изменением, неким качественно новым развитием общества или человека, с адаптацией к новым

---

⁸⁸Ефанова Е. В. Экстремизм и экстремальность в человеческом измерении // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3. С. 86-91.

⁸⁹Маркин А. В. О некоторых аспектах формирования экстремистского сознания как основы девиантного поведения в современном обществе // Вестник КРУ МВД России. 2014. № 3 (25). С. 94-97.

условиям среды обитания, побуждая перед лицом вероятной гибели искать новые способы, обеспечивающие выживаемость в этой зоне»⁹⁰.

Социокультурный аспект предрасположенности к экстриму представляет не только теоретический интерес, но и практический, поскольку в данном случае открывается возможность, связанная с перспективами прогнозирования и моделирования социальной реальности. Обозначенный теоретический аспект непосредственно связан с предметом настоящего исследования. Таким образом, наиболее актуальным предметом теоретического рассмотрения в данном случае предстает переход от социокультурной природы экстремальности в современном обществе к определению потребности в экстремальных практиках в различных социальных группах. Если первый вопрос состоит в том, зачем культуре и обществу необходима экстремальность, то второй состоит в том, кому в культуре и обществе необходимы экстремальные практики, зачем и каковы возможные последствия, как для индивида, так и для общества в целом.

Реализация данной задачи коррелируется с проблемой выявления социокультурных функций экстрима. В частности, мы возвращаемся к рассмотрению экстремальности в качестве одного из определяющих стимулов поведения человека. Основу экстремальности составляет риск, который возможен в случае присутствия реальной угрозы. Естественная реакция животных и человека, осуществляемая на инстинктивном уровне, определяет резко негативное отношение к опасности, сильное стремление избежать угрозы собственной безопасности. Ключевую роль в данном случае играет страх. Поскольку страх является одним из основополагающих мотиваторов поведения человека в обществе, он связан и с функцией социального контроля, а также выступает средством социального воздействия и управления⁹¹. Стремление к безопасности и комфорту является социальной нормой, тогда как стремление к опасности выступает в качестве социальной девиации.

---

⁹⁰ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

⁹¹ Осипова Е. С. Тематизация страха в концепции У. Бека // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 374. С. 55-58.

Определяя проблематику социокультурной предрасположенности к экстриму, мы очередной раз обращаемся к необходимости уточнения понятия экстрим, экстремальность, экстремальный. Экстрим как вид практики получает свое название от характеристики предельного (экстремального) уровня нагрузки на какую-либо систему, превышение которого грозит разрушительными последствиями⁹². Экстремальность всегда сопровождала историю человечества, что было обусловлено борьбой с природой в самом широком смысле, ограниченностью ресурсов и ростом социальных амбиций, что неизменно сопровождалось войнами и политическими противостояниями. Стихийные бедствия, войны, социальные катастрофы, как правило, сопровождаются человеческими жертвами. Человек, сталкивающийся с подобными ситуациями, испытывает на себе экстремальную физическую и психологическую нагрузку. Экстремальные ситуации могут возникать не только в связи с глобальными природными, техногенными, социально-политическими факторами, но и на бытовой почве, на уровне дорожно-транспортной ситуации и т. д. Данная форма экстремальности условно может быть характеризована как «естественная», в силу того, что она представляет стихийный процесс, наступление которого происходит независимо от воли индивида, попадающего в данную ситуацию. Здесь человек выходит за пределы нормального, «регулярного» существования в обществе, подходит к пределам собственных возможностей и в ряде случаев сталкивается с ситуацией, угрожающей не только его личной целостности, но и целостности того социокультурного объединения, которому он принадлежит⁹³. Особенностью данного типа экстрима, является наличие факторов «непреодолимой силы» в отношении индивидов: никто не может быть застрахован от экстремальной ситуации.

Рассматривая социокультурную предрасположенность к экстриму, мы с неизбежностью приходим к тому, что для определенных социальных групп

---

⁹² Магомед-Эминов М. Ш. Онтологическая концептуализация феномена экстремальности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2014. № 3. С. 79-91.

⁹³ Завьялова Н. В. Сущностные характеристики экстремальности // ИСОМ. 2013. № 6. С. 114-120.

экстрим оказывается социокультурно детерминированным. На основании накопленного культурного общечеловеческого опыта формируется противоречивое отношение к экстремальным состояниям. С одной стороны, несомненным является высокий деструктивный потенциал экстремальных процессов, поэтому стремление человека, или социальной системы к самосохранению является естественным основанием избегания экстремальных ситуаций, экстремальных перегрузок⁹⁴. С другой стороны, в силу потенциальной неизбежности подобного типа ситуаций общество становится заинтересовано в формировании способов их преодоления. На культурном уровне возводятся в ценность личностные качества, необходимые для преодоления экстремальной ситуации. Контроль в сфере экстремальных ситуаций становится социально значимым результатом, благодаря чему экстремальность включается и в систему процесса социальной стратификации⁹⁵. Подобная форма экстрима может быть определена в парадигме противостояния общества и природы. Преодоление в человеке природных мотиваторов поведения, имеющих инстинктивную форму и обладающих безусловной силой для животных, возвышает его над природой⁹⁶. Однако тот факт, что экстремальные практики возвышают человека над природными детерминантами поведения, характеризующимися инстинктивными реакциями, сказывается и на социальном уровне поведения личности. В частности, можно констатировать существенное сокращение числа факторов социального контроля, особенно в тех случаях, когда объектом экстремальных практик становится не природная среда, а социальная⁹⁷.

---

⁹⁴Ильина В. В. Понятие экстремальных условий в психологической науке и практике // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 37-40.

⁹⁵Малик Я.К. Развитие личности в экстремальных видах спорта // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 36. С. 20-25.

⁹⁶Кремень М. А., Герасимчик А. П. Проблема экстремальности и безопасность личности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. № 4. С. 39-42.

⁹⁷Ефанова Е. В. Экстремизм и экстремальность в человеческом измерении // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3. С. 86-91.

Поскольку экстремальность в современном обществе не является однородным социокультурным явлением, предрасположенность к экстриму следует рассматривать, учитывая необходимость конкретизации экстрима. Есть различные типы экстремальности, характеризующиеся такими базовыми параметрами, как наличие или отсутствие социально-значимых оснований, положительный или отрицательный характер социальной оценки экстрима, конструктивное или деструктивное отношение экстремала к обществу, различие в субъекте и объекте экстрима, способ отношения к экстремальным практикам.

Наличие социально-значимых оснований экстрима провоцирует индивидов искать в экстремальных практиках дополнительный способ самореализации и повышения личного статуса в обществе. В современных оценках природы социокультурной предрасположенности к экстриму прочные позиции занимает гипотеза замещения недостаточных результатов в социальной сфере достижениями в сфере экстрима. Подобное состояние характерно, как правило, для молодежи, чем объясняется массовость молодежного экстрима⁹⁸. Исходя из данного предположения, можно сделать вывод о том, что социальная предрасположенность к экстриму определяется недостаточным уровнем социализации личности. В тех случаях, когда объектом экстрима выступает природа или техника, можно сделать вывод о том, что данные экстремальные практики социально ориентированы.

Одной из форм репрезентации экстремальности в современном мире становятся различные субкультуры, в основе которых лежит специфическое отношение к экстремальным практикам. Определяющим признаком данных культурных направлений становится экстремальность, возведенная в ценность. Можно сказать, что именно благодаря наличию многообразия субкультур экстремалов, экстрим становится социокультурным феноменом, характерным для современного мира. Экстремальные субкультуры реализуют

---

⁹⁸ Кубякин Е. О. Экстремальность как сущностное свойство сознания и поведения молодежи // Вестник КРУ МВД России. 2010. №1 С.127-130.

социализирующую функцию, выступая, в том числе и в качестве специфических социальных институтов. При этом экстремальные практики обнаруживают колоссальное многообразие, на фоне которого можно выделить как конструктивные, так и деструктивные модели экстрима. Конструктивные факторы экстрима связаны, как правило, или с расширением границ человеческих возможностей, культивированием физических и волевых качеств, или с реализацией функции снижения уровня социальной напряженности, посредством обеспечения способа переноса деструктивной энергии в сферу экстремальных практик⁹⁹. Это справедливо в том случае, когда объектом экстрима становится природная среда. Однако в тех случаях, когда объектом экстрима становится общество в целом или какие-либо его части (которые в большинстве случаев не заинтересованы в том, чтобы быть объектом экстрима), мы имеем дело с реализацией деструктивной модели экстремальности. Основной вопрос состоит в том, что определяет реализацию деструктивной или конструктивной модели экстремальности.

Рассматривая социализирующую функцию экстремальных субкультур, мы обращались как к культурным, мировоззренческим основаниям экстремальности, так и к социальным, что согласовалось с социокультурной диалектикой экстремальных субкультур. Проблема социокультурной предрасположенности к экстриму актуализирует необходимость разграничения и согласования двух групп факторов, отвечающих за формирование потребности в экстремальных практиках среди индивидов. С одной стороны, выступают культурологические и мировоззренческие факторы, связанные со способами культурной представленности экстрима, способами его обоснования, моделями понимания и интерпретации содержания экстремальных практик, а также с важнейшими экзистенциальными предпосылками экстрима. С другой стороны, выступают социальные факторы репрезентации моделей экстрима.

---

⁹⁹ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

Рассмотрение экстремальных субкультур с позиции института социализации частично отвечает на данный вопрос, поскольку процессы социализации реализуют в том числе и репрезентативную функцию, создавая предпосылки расширения субкультуры экстремалов. Однако рассмотрение экстремальных субкультур исключительно с позиции реализации социализирующей функции обнаруживает свою недостаточность. Подобный взгляд, так или иначе, является абстракцией, поскольку в нем не учитываются культурологические и индивидуально-личностные основания экстрима.

Рассматривая социальные основания экстрима, мы так или иначе определяем экстремальные субкультуры в качестве специфических сообществ, интегрированных в систему экстремальных практик¹⁰⁰. Поэтому процесс включения индивида в данные сообщества, как минимум на предельно общем уровне, отвечает классической логике социализации личности в социальных системах.

Уровень социальной предрасположенности индивидов к тому, чтобы примкнуть к одной из существующих на горизонте экстремальных субкультур, определяется системным фактором социального неравенства. В данном случае следует учитывать, что экстремальные субкультуры не существуют вне общества, сами по себе. Социализация в системе экстремальных субкультур не является единственной формой социализации личности, и представители экстремальных субкультур оказываются социализированными в ряде других социальных институтов. Важную роль играет социально-экономический фактор, в связи с чем представители сообщества экстремалов оказываются зависимыми от других социальных систем. В данном случае можно говорить, как минимум, о двух формах социально-экономической детерминированности экстрима. Во-первых, это рассмотрение экстрима в русле теоретической проблемы социокультурной предрасположенности к нему, где актуализируются такие вопросы, как

---

¹⁰⁰ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

установление корреляции между формой и порядком трудоустройства индивидов, уровнем доходов, плотностью занятости, степенью ответственности, и т. д., и фактором предрасположенности к экстриму. Во-вторых, представляет собой отдельный исследовательский интерес социально-экономический фактор реализации определенных видов экстремальных практик, требующих вовлечения материальных ресурсов, не доступных большей части представителей общества.

Первичным фактором, на наш взгляд, является зависимость между уровнем социализации личности и интересом к экстремальным сообществам. В данном случае экстремальные субкультуры оказываются той нишей, в которую попадают индивиды, испытывающие по тем или иным основаниям недостаток в социализации на уровне важнейших социальных институтов¹⁰¹. Экстремальные субкультуры отвечают за удовлетворение сразу двух типовых потребностей, которые испытывают индивиды с низким уровнем социализации. К первому типу относится психологическая потребность в сильных эмоциональных переживаниях, связанных с кратковременным стрессом, выбросом адреналина и преодолением препятствий¹⁰². Риск, являющийся основой экстремальной ситуации, обостряет инстинкты, повышает чувство значимости предпринимаемых действий и принятых решений, что в конечном итоге способствует повышению самооценки¹⁰³. Это психологическая основа экстрима, где мотивация определяется в системе переживаний личности и осознании потребностей в определенных, специфических переживаниях. Ко второму типу потребностей относится социальная, связанная с необходимостью индивида к самоопределению в обществе посредством идентификации в различных социальных группах. В частности, речь может идти как о спортивных формах социализации

---

¹⁰¹Ефанова Е. В. Экстремизм и экстремальность в человеческом измерении // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3. С. 86-91.

¹⁰²Тоноян В. Х. Влияние экстремальных видов спорта на развитие молодежного движения в России // Власть. 2011. № 9. С. 33-36.

¹⁰³Павленко Н. А. Темперамент и увлеченность экстремальными видами спорта // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. № 5. С. 153-156.

личности¹⁰⁴, так и о социализации личности посредством приобщения к субкультурам протестного характера¹⁰⁵.

Рассмотрение социокультурной предрасположенности к экстриму в контексте социализирующей функции экстремальных субкультур предполагает выход на уровень мотивационных оснований, в силу которых представители определенных социальных групп делают шаг в сторону экстремальных субкультур. На данном этапе следует учитывать фактор дифференциации форм и направлений экстрима и связанных с ними субкультур. Однако данная задача не является простой в силу того обстоятельства, что практически невозможно совершить дифференциацию множества социальных групп по одному критерию. В данном случае речь идет о том, что экстрим обнаруживает существенное разнообразие в формах проявления. Можно констатировать, что на настоящий момент происходит интенсивный процесс дифференциации направлений экстрима, возникают новые модели и формы экстремального поведения, растет число экстремальных видов спорта¹⁰⁶. В силу данного обстоятельства проблематично говорить о какой-либо исчерпывающей классификации экстрима. Подобное обстоятельство очередной раз возвращает к задаче определения понятия «экстрим», «экстремальность». В то же время дифференциация направлений экстрима становится объективным основанием дифференциации экстремальных субкультур.

В силу данного обстоятельства, на наш взгляд, целесообразно обратиться к проблеме первичности в системе социальных и культурных предпосылок экстрима. Мы можем констатировать наличие процесса дифференциации на трех (актуальных для настоящего исследования) уровнях: на уровне общества в целом, в категориях вертикальной и горизонтальной

---

¹⁰⁴Щетинина С. Ю. Феномен физической культуры и спорта в социализации личности // Автономия личности. 2011. № 2 (4). С. 40-44.

¹⁰⁵ Ворошилин С. И. Проблема классификации патологического рискованного поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере «Трейнсёрфинга» («Зацепинга») // Тюменский медицинский журнал. 2013. № 1. С. 38-40.

¹⁰⁶ Тимофеев А. И., Кузнецова В. В. Экстремальный спорт: проблема критериев // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. № 7 (125). С. 220-224.

стратификации; на уровне видов и направлений экстремальной деятельности; в сфере экстремальных субкультур.

В целях конкретизации предмета теоретического рассмотрения в настоящем исследовании мы видим целесообразным разграничение экстремальных ситуаций по критерию возможности или невозможности индивидом совершить выбор в отношении экстрима. По сути это возвращение к разделению экстрима на две основные группы: экстрим «естественный» как неотъемлемый компонент человеческого существования и экстрим «искусственный» как содержание экстремальных субкультур, социокультурный феномен современного мира. Критерий выбора подчеркивает существенное различие между данными типами ситуаций, а также обнаруживает собственную дифференциацию, позволяющую выявлять сложные, переходные формы экстрима, которые тем не менее традиционно относятся к одной из двух категорий. Здесь есть два основных измерения: выбор между участием или неучастием в экстремальной ситуации, если таковая уже существует в качестве данности, и выбор между созданием или не созданием экстремальной ситуации. На первоначальном уровне классификации мы констатируем, что в одних случаях экстремальность существует на уровне осознанной практики, которая становится результатом выбора индивида, а в других случаях речь идет о случайной экстремальности, сопровождающей экстремальную ситуацию, в которую индивид попадает против собственной воли. В этом отношении участником экстремальной ситуации может стать практически каждый индивид в силу существования внешних факторов, независимых от личного выбора. Это могут быть природные, техногенные, социально-политические, криминогенные и иные основания возникновения чрезвычайной ситуации различного масштаба. Данную форму экстрима мы обозначили как «естественный» экстрим, тогда как сам факт перенесения экстремальной ситуации еще не делает индивида представителем экстремальных субкультур. Экстремальные субкультуры

характеризует острая потребность в экстремальных практиках, соответственно – осознанный выбор экстрима¹⁰⁷.

Однако здесь мы сталкиваемся с переходными формами в сфере сознательного отношения к экстриму и участию в экстремальных ситуациях. Так, существует ряд профессий, связанных с риском, в которых предполагаются экстремальные нагрузки. Экстремальность как составляющая профессиональных обязанностей может присутствовать среди военных, медиков, космонавтов, спасателей, сотрудников МЧС, некоторых инженеров-монтажников и т. д. Данная социальная категория существенно отличается от первой категории (случайных индивидов, попавших в экстремальную ситуацию, не желая в ней оказываться) тем, что экстремальность становится личным выбором в виде части профессии (или социальным долгом, если речь идет о военных). Однако в данных профессиях экстремальность не является ни целью, ни средством, необходимым для достижения цели, в силу этого типичный представитель «опасной профессии», несмотря на то что сознательно выбирает риск, не может желать наступления экстремальной ситуации. Таким образом для данной социальной категории ни личное участие, ни сама ситуация не является желательной, объективная экстремальная ситуация представляет собой не выбор, а обстоятельство, и в ряде случаев участие в экстремальной ситуации определяется как долг, что справедливо для представителей силовых структур, а также спасателей, медиков¹⁰⁸.

Если исходить из того представления, что экстремальные субкультуры характеризуются не столько участием в экстремальных ситуациях, сколько специфическим ценностным отношением к ним, то тогда спасатели, исследователи и иные представители «опасных профессий», имеющие

---

¹⁰⁷ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

¹⁰⁸ Петимко А. И. Отношение к риску как компонент психологической готовности к профессиональной деятельности сотрудников МЧС России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Санкт-Петербург, 2010. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/otnoshenie-k-risku-kak-komponent-psikhologicheskoi-gotovnosti-k-professionalnoi-deyatelnosti#ixzz4aC4Jjv6L>

непосредственное отношение к экстремальным ситуациям, оказываются вне классификации экстремальных субкультур. На наш взгляд, этот вопрос остается дискуссионным. В частности, отдельное внимание заслуживает проблема мотивационных оснований представителей данных профессий. При этом нельзя исключать из системы мотивационных оснований некоторых представителей опасных профессий психологическую или социальную потребность в экстремальном опыте, что дает основание причислять их к экстремалам. На настоящем этапе мы стремимся определить идеальный тип экстремала в контексте мотивационных оснований личности. Как мы полагаем, для экстремалов пограничное состояние возводится в ценность в диапазоне от средства достижения какой-либо цели до самостоятельной цели. Поскольку в основе экстремальных субкультур положена определенная форма экстремальной деятельности, а данная деятельность является не единичной, а регулярно воспроизводимой, можно сделать вывод о том, что добровольное вовлечение себя в экстремальную ситуацию (состояние) является существенным и определяющим признаком данного типа субкультур. Таким образом, экстремальность в социокультурном пространстве воспроизводится благодаря специфической потребности отдельных представителей социума в экстремальных практиках. Если экстремальность как специфическая практика является одной из потребностей, на основании которой формируется субкультура, то тогда данная потребность имеет не только индивидуальное личностное измерение, но и социокультурное. Вопрос в том, что экстремальность в ее фактическом содержании обнаруживает как положительные, так и отрицательные формы реализации с точки зрения устойчивости развития общества и целостности его отдельных частей. Подобное замечание указывает на необходимость определения социокультурных детерминирующих оснований положительных и отрицательных моделей экстрима.

Сложность однозначного анализа проблемы социокультурной предрасположенности к экстриму определяется тем, что исследуемый нами

теоретический аспект выполняет интегрирующую функцию между индивидом, рассмотренным в контексте множественности его социокультурной определенности, с одной стороны, и множественностью направлений самого экстрима, с другой. В процессе теоретического рассмотрения указанного вопроса конкретизация одного из предметов сопоставления вынуждает приходиться к универсализации другого. В частности, рассматривая экстремальные субкультуры вообще, мы опираемся на некий общий, объединяющий фактор или группу факторов, которые присущи его отдельным направлениям.

До настоящего момента мы рассматривали экстремальность в качестве определяющего основания экстремальных практик, а интегрированность субкультурных движений в экстремальные практики – в качестве определяющего основания самих экстремальных субкультур. Рассмотрение социокультурной предрасположенности к экстриму выводит нас на уровень определения мотивационных оснований в системе экстремальной деятельности, что добавляет личностное измерение в трактовку понятий «экстрим», «экстремальный». Исходя из логики исследования, целесообразно в качестве дифференцирующего основания между экстремальной и не экстремальной ситуацией полагать не только уровень нагрузки, которым она сопровождается, но и характер мотивации сталкивающегося с ней индивида. Так, например, экстремальные перегрузки организма целесообразно рассматривать в качестве экстремальной ситуации в том случае, если индивид заинтересован в собственном выживании, существуют варианты развития ситуации, присутствует элемент борьбы, фактор личностной мотивации. Вне зависимости от воли индивида (который может обладать суицидальными наклонностями), организм как целостная система стремится к выживанию, поэтому на физическом уровне перегрузки могут быть определены в качестве экстремальных, а на уровне личности экстремальная перегрузка организма будет считаться таковой лишь для человека, заинтересованного в собственном

выживании. В тех случаях, когда система не сопротивляется деструктивному воздействию, ситуация не может быть определена в качестве экстремальной.

Мотивационный уровень теоретического рассмотрения экстрима определяет перспективу дифференциации способов мотивации индивида в системе социальной реальности и в естественной природной среде. Это необходимо для того, чтобы избежать размывания границ понятия «экстрим». Также существует группа ситуаций повседневного характера, которая может быть представлена в качестве подобия экстремальной, являясь таковой лишь условно¹⁰⁹. Определение подобия между повседневным уровнем социально-экономического развития и ситуациями, культивируемыми в системе экстремальных субкультур, можно рассматривать в качестве дополнительного теоретического измерения проблемы социокультурной предрасположенности к экстриму. Если исходить из идеальной предпосылки корреляции между уровнем социальной активности и достигнутыми социальными результатами, возникает законный вопрос, почему подавляющее большинство населения задействует лишь часть собственного потенциала? И почему, не будучи готовыми к стопроцентной активности в социальной сфере, которая вознаграждается общественно значимыми результатами, человек реализует максимум своих возможностей в экстремальной ситуации? Различие заключается в способе мотивации и, соответственно, в последствиях отказа от максимального задействования собственных возможностей.

Неотъемлемым компонентом любой из существующих экстремальных практик является риск, внешняя опасность, вступающие в силу после определенного алгоритма действий, которые выполняют функция способа вхождения в экстремальную ситуацию. Риск, высшей формой которого является опасность для жизни, является мотивирующим основанием преодоления экстремальной ситуации, основанием полного задействования человеческих ресурсов. Однако в тех случаях, когда человек по собственной

---

¹⁰⁹ Ногина М. А. Приключенческий и экстремальный туризм: содержание понятий и причины популярности в молодежной среде // Концепт. 2015. № 3. С. 126-130.

инициативе занимается экстремальными практиками, приходится констатировать наличие уже двух уровней мотивации: мотивацию на вхождение в экстремальную ситуацию и мотивацию на выход из нее. В ряде случаев мотивирующим основанием обращения к экстремальным практикам выступает потребность в самореализации. Так, Е. В. Иванов, рассматривая мотивирующие основания субкультуры экстремалов, использует в качестве общей теоретической модели пирамиду Маслоу и констатирует, что экстремальные субкультуры получают свое развитие в таком обществе, в котором удовлетворены все базовые потребности¹¹⁰. На наш взгляд, применение данной теории мотивации оправдано, однако оно приводит к неожиданному результату. Ранее мы пришли к выводу, что в основе экстремальных практик, реализуемых на уровне субкультуры экстремалов, фигурируют два типа мотивирующих оснований: первый, связанный с потребностью в самореализации, который обуславливает приверженность к той или иной экстремальной практике, и второй, связанный с потребностью в самосохранении, что выступает основанием искренности и предельной концентрации человеческих сил. Однако обозначенные мотивационные основания занимают крайние и противоположные позиции в пирамиде Маслоу¹¹¹. Реализация потребности в саморазвитии при помощи экстремальных практик с необходимостью предполагает возврат к искусственному формированию первичных потребностей, выступающих базовыми основаниями мотивации.

Итак, экстремальность является достаточно широким и универсальным понятием, смысловая нагрузка которого зависит в том числе и от того объекта, к которому оно применяется. Мы рассмотрели две теоретические модели, в которых задействовано данное понятие. Первая модель связана с аналитикой общей социальной реальности, где данное понятие употребляется как

---

¹¹⁰ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 41-43.

¹¹¹ Монастырская Е. Е. Иерархия факторов, мотивирующих деятельность человека в социально-экономической системе // Вестник науки Сибири. 2013. № 1 (7). С. 213-219.

состояние социума. При таком подходе субкультуры и иные формы социальной организации, возводящие в статус ценности или промежуточного результата экстремальное состояние общества получают негативную оценку со стороны власти. Связано это с тем, что такие формы социальной активности могут представлять угрозу стабильности общества, что позволяет рассматривать их в соотнесении с проблемой определения преступности. В некоторых случаях социальные группы, объединенные по критерию включенности в экстремальные практики и направленные против общества, могут быть приравнены к экстремистским движениям¹¹². Однако в тех случаях, когда субъектом экстремальных практик становится человек как самостоятельная личность, а объектом экстремальных практик выступает природная среда или элементы технической сферы, теоретический анализ переходит в другое русло. Субкультура экстремалов в таком случае представляет форму объединения индивидов на основании солидарности интересов к разнообразным экстремальным практикам. При этом в качестве дополнительного, обуславливающего приобщение индивидов к экстриму фактора добавляется социальное признание и одобрение. Популяризация экстрима становится объективной тенденцией современного общества, что позволяет обращаться к таким видам экстрима, как разнообразные направления экстремального спорта¹¹³.

Поскольку в основе спорта заложена состязательность и результативность, на уровне социально приемлемой формы проявления силы, в том числе и агрессии, спортивные модели экстрима приобретают ярко выраженное положительное социальное значение¹¹⁴. Спортивная жизнь общества связана с возведением в культурную ценность здоровья. Однако спорт играет важнейшую роль и в сфере гармонизации социальных

---

¹¹² Кубякин Е. О. Экстремальность и экстремизм: пропедевтика социального основания // Общество и право. 2014. №3 (49). С. 265-267.

¹¹³ Павленко Н. А. Темперамент и увлеченность экстремальными видами спорта // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. № 5. С. 153-156.

¹¹⁴ Богданова М. А. Антропологическое содержание спорта как социокультурного института // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 3-1. С. 3-11.

взаимоотношений¹¹⁵. В расширении видов экстремальных направлений спорта можно обнаружить и процесс универсализации спорта вообще. Подобное явление соотносится с процессом усложнения социальной реальности в целом и с высвобождением досуга среди представителей различных возрастных социальных групп. При таком ракурсе приобщение к экстремальным видам спорта может быть мотивировано потребностью в экстриме отдельных представителей общества, но данная форма социальной потребности оказывается, во-первых, не единственной, а во-вторых – не главной. В этом отношении значительная часть представителей экстремальных видов спорта может быть отнесена к числу экстремалов лишь формально, тогда как фактические основания интереса к экстремальным видам спорта могут быть связаны с набором неэкстремальных факторов, таких как интерес к спорту, интерес к активному отдыху, туризму, поиск новых впечатлений и др. В частности, актуализируются такие вопросы, как социализирующая функция субкультуры экстремалов, мотивационные основания, а также роль в обществе экстремальных практик.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим следующее:

1. Вовлечение в экстремальную деятельность является совокупным результатом личной предрасположенности человека, институционального воздействия и культурно-информационных предпосылок. Эти факторы взаимосвязаны, поскольку зачастую приоритеты личности, к числу которых относится достижение высокого статуса в конкретной группе, приводит к необходимости разделения сферы интересов членов данной группы (что представляет собой частный пример реализации институциональной формы вовлечения в экстремальную деятельность).

2. Характер вовлечения в экстремальную деятельность в существенной мере зависит от разновидностей экстремальных практик, реализуемых в конкретном сообществе. Один и тот же человек может обладать различной

---

¹¹⁵ Богданова М. А. Антропологическое содержание спорта как социокультурного института // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 3-1. С. 3-11.

степенью предрасположенности к экстриму, в зависимости от формы его проявления. Одним из ведущих факторов в данном случае выступает объект экстремальной деятельности (природа, техногенные объекты, общество).

3. Для социальной системы наибольшую деструктивность представляют экстремальные практики, в которых объектом экстремальной активности становится общество или какой-либо отдельный его элемент в силу нарушения носителями экстремальной активности нормального способа протекания социальных процессов. Примерами деструктивной формы экстремальности выступают преступность и экстремизм. И если для организаторов деструктивной деятельности определяющее значение могут иметь прагматические цели, то в среде исполнителей одним из основных является момент экстремального противопоставления себя общественной структуре, что свидетельствует о деструктивном характере социально-ориентированной экстремальности.

4. Одним из важнейших факторов предрасположенности к экстремальной деятельности является недостаток социализации и в частности – отсутствие развитой системы коммуникации в «нормальной» среде. В этом смысле стимулом к занятию экстримом является, с одной стороны, компенсация личной неудовлетворенности и повышение самооценки, с другой – вхождение в активную среду коммуникации, нивелирующую статусные моменты, характерные для обычной жизни. По этой причине экстремальный спорт широко востребован в среде молодежи (среди категории людей, испытывающих недостаток самореализации и признания) и среди состоявшихся в финансовом плане, успешных и зрелых людей (для которых статусные ограничения зачастую определяют узость круга общения), достигших общепринятых целей и ищущих альтернативные способы самореализации.

5. Различие между естественным и целенаправленным вхождением в экстремальную ситуацию определяет еще один значимый механизм

включения в экстрим, связанный с приобретением опыта участия в экстремальной ситуации и переосмысления мировоззренческих установок.

б. Существование экстремальных ситуаций (вне целеполагания членом общества) предполагает социальную значимость способности противостоять им. Это определяет фиксацию в социальном сознании положительного значения личностных качеств, находящих приложение в условиях преодоления экстремальной ситуации, а также является одним из «фоновых», но чрезвычайно интенсивных условий формирования предрасположенности членом общества к экстриму. Исключение данного момента деструктивно для общества, поскольку речь идет об отказе от одной из защитных функций. В этом смысле приходится признать, что экстремальность при условии конструктивной ее реализации в современном обществе выступает в качестве одного из неотъемлемых и в определенном отношении социально-значимых явлений.

Глава 2. Субкультура экстремальности в современном российском обществе.

Многообразие форм экстремальной деятельности и взаимосвязь между способом ее реализации и уровнем деструктивности (или, напротив, конструктивности) для общества определяет значимость анализа уровня представленности экстремальных практик в конкретных социально-исторических условиях. В этом смысле оценка общей роли экстрима для социальной системы и постановка вопроса о его ограничении или развитии должна производиться с учетом классификации типов экстремальности. В то же время помимо институциональных предпосылок развития экстрима имеют место также культурные и социальные (важнейшими из которых являются недостаток социализации и кризис самоидентификации членов общества), благодаря чему приобретает актуальность вопрос не столько о противодействии экстриму (с учетом негативного характера отдельных его форм), сколько о перенаправлении экстремально-ориентированного потенциала в конструктивное русло, что предполагает либо момент замещения экстремальных практик, либо создание условий для более конструктивной их реализации (частным примером чего в настоящее время является тенденция институционализации экстрима и оформления видов экстремального спорта). Настоящая глава ориентирована на освещение фактической ситуации по распространению и развитию экстремальной сферы в российском обществе, а также анализ ведущих тенденций и перспектив развития экстремальности.

2.1. Воспроизводство экстремальности в современной массовой культуре

Как и любой другой социальный феномен, экстремальность имеет отражение в массовой культуре, посредством чего транслируется в более

широкие слои общества, тем самым расширяя рамки своего влияния. Являясь по сути замкнутой сферой, экстремальные субкультуры тем не менее получают выход на уровень всеобщего культурного слоя с помощью представленности в массовой культуре.

В разное время проблемами определения массовой культуры занимались такие ученые, как Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс, Ж. Бодрийар, П. Сорокин, О. Шпенглер и др. Сам же термин «массовая культура» был введен в 40-е гг. XX века исследователями М. Хоркхаймером и Д. Макдональдом и подхвачен представителями Франкфуртской социологической школы. Наибольшее осмысление феномен массовой культуры получил в трудах Х. Ортега-и-Гассета. Осмысляя в своих исследованиях поведение масс, он говорил о том, что «массовая культура представляет собой культуру массового человека, воспринимающего жизнь как поле наслаждений, убежденного, что общество и государство должны удовлетворять его желания»¹¹⁶. Стоит согласиться с тем, что само по себе явление массовой культуры неоднозначно. С одной стороны, общедоступность приводит к усредненности и стереотипизации, вызванной подстройкой к культурному уровню большинства, масс. С другой же стороны, именно массовая культура позволяет выводить на общедоступный уровень определенные закрытые идеи, тем самым способствуя расширению поля возможностей отдельной личности. В настоящее время массовая культура крепко впаяна в повседневную жизнь индивида, поэтому отрицать ее тотальное влияние бессмысленно. «Массовой культурой называют совокупность общемировых потребительских элементов культуры, производимых в больших объемах промышленным способом. Это культура повседневной жизни, предоставленная большей части общества по самым разным каналам, включая средства массовой информации и коммуникации, с которыми она тесно связана. Поэтому содержание массовой культуры

---

¹¹⁶ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 119–154.

составляет продукция современного промышленного производства, кино, телевидение, книги, газеты и журналы, спорт, туризм и т. д.»¹¹⁷.

Согласно современному теоретическому осмыслению сущности средств массовой коммуникации как транслятора массовой культуры, выделяют два основных подхода в определении типов их функционирования:

«1) человеко-ориентированный подход, суть которого в том, что люди, скорее, приспособливают средства массовой коммуникации к своим нуждам и потребностям, чем средства массовых коммуникаций подчиняют себе людей. Сторонники человеко-ориентированного подхода исходили из того, что люди выборочно воспринимают поступающую информацию. Они выбирают ту часть информации, которая совпадает с их мнением, и отвергают ту, которая в это мнение не укладывается;

2) медиа-ориентированный подход, который основывается на том, что человек подчиняется действию средств массовой коммуникации. Они воздействуют на него как наркотик, которому невозможно сопротивляться»¹¹⁸.

Феномен массовой культуры связан непосредственно с развитием средств массовой коммуникации, что подразумевает различные пути передачи информации в социальную сферу. По этому критерию можно выделить три вида трансляции массовой культуры:

1) средства массовой информации, отличительной особенностью которых выступает регулярность их воздействия и фокусировка на определенных социальных группах. Сюда можно отнести газеты, журналы (в том числе сетевые), телевидение, радио, блогосфера и т. п.;

2) средства массового воздействия, которые имеют признаками нерегулярность воздействия, а также ориентированность на усредненного потребителя. Здесь основными видами актуализации выступают такие сферы, как кино, реклама, массовая литература, мода¹¹⁹ и т. п.;

---

¹¹⁷ Грушевицкая Т. Г., Садохин А. П. Культурология. – М., 2007.

¹¹⁸ Володина Л. В. Конструирование реальности средствами массовой коммуникации // Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. – 4 декабря 2001 г. – Санкт-Петербург. – СПб., 2001.

¹¹⁹ Ильин А. Н. Мода как тенденция массовой культуры и ее влияние на человеческую субъектность // Вестник ОмГУ. 2009. № 2. С. 25-33.

3) технические средства коммуникации, которые подразумевают непосредственное общение для передачи информации непосредственно от одного человека другому или группе лиц. Сюда относятся такие каналы, как интернет, телефон и т. п.

Используя вышеуказанную классификацию, рассмотрим, как воспроизводится экстремальность по различным каналам трансляции массовой культуры.

Одним из наиболее значимых каналов трансляции в массовой культуре выступают различные средства массовой информации. Здесь публикации, относящиеся к проявлению экстремальности, можно условно разделить на положительные и отрицательные. К отрицательным публикациям мы отнесем тот пласт информации, который обозначает негативные стороны проявления экстремальности – это, в первую очередь, сообщения о происшествиях, о неорганизованных стихийных выплесках экстремальности, свойственной чаще всего подросткам и незрелому хаотичному сознанию, не осознающему весь спектр последствий своих поступков. В качестве примера приведем несколько сюжетов.

Одними из наиболее опасных и ставших в последнее время популярными для обсуждения в том числе и в среде законотворчества можно считать модные среди детей и подростков зацепинг и ружинг, которым посвящен ряд новостных материалов, как репортажного, так и аналитического характера. Например, Вести.Ru¹²⁰ следующим образом определяют проблему: «В СМИ все чаще появляются трагические новости о гибели молодых людей из-за опасных увлечений. Зацепинг, джампинг и билдеринг – подростки ездят снаружи электричек, прыгают с экстремальной высоты и взбираются по стенам жилых домов. Таким "спортом" занимаются, как правило, люди без опыта, оборудования, страховки и в запрещенных местах. К сожалению, такие развлечения молодежи все чаще заканчиваются летальным исходом». Так как

---

¹²⁰ Лукиян К. Зацепинг, паркур и прочие фокусы: можно ли вылечить подростка-экстремала // Вести.Ru. – 28 нояб. 2016. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2826743>

материал претендует на аналитический, журналист приводит слова эксперта-психиатра по поводу причин такого поведения подростков: «Людей можно разделить на несколько категорий. Первая – живут по правилам, не прыгают со скал, не гоняют на машинах. Есть люди, которым экстрим нравится, но повторять такие фокусы они боятся и только смотрят на них. А есть те, кто живет именно в экстремальном мире. Им неинтересна, скучна обыденная жизнь. У них существует потребность в экстриме – по складу личности, по характеру, – рассказал Михаил Виноградов». И далее приводят рекомендации, которые, по мнению эксперта, помогут родителям справляться с экстремальными подростками: «Михаил Виноградов отмечает, что тяга к экстриму – это врожденная черта. Тем не менее, родители могут ее скорректировать. "Надо зажить с ребенком той же жизнью, но определяя границы. Конечно, всегда есть шанс, что произойдет несчастье. Но гонять на машине на скорости 200 километров в час в городе не стоит, нужно найти для ребенка какие-то эквиваленты экстрима, которые удержат его в жизни: дадут ощущение риска, но он будет минимален", – отметил эксперт».

Также интересен материал Национальной службы новостей «Зацепинг как форма заработка взрослых на гибели детей»¹²¹, претендующий на раскрытие внешних причин распространения тенденций зацепинга, руфинга и т. п. Журналисты приводят слова эксперта, в качестве которого выступает лидер антизацеперского движения Яна Гетманова: «У нас давно возникают мысли, что корни и “Синего кита”, и руфинга, и зацепинга общие. Все это рассчитано на то, чтобы большая часть нашего молодого поколения, а у нас и так есть демографические проблемы, погибала еще в раннем возрасте. Посмотрите на повальное увлечение детей руфингом, они все равно лезут на крыши. Посмотрите на зацепинг – взрослые адекватные люди, лидеры этого движения, совершеннолетние, среди них есть и те, кому уже за 50 лет, втягивают в это детей. Ребенок смотрит на них, как на богов. Потому что, к

---

¹²¹ Зацепинг как форма заработка взрослых на гибели детей // Национальная служба новостей. – 27 марта 2017. URL: <http://nsn.fm/society/zaceping-kak-forma-zarabotka-vzroslykh-na-gibeli-detey.html>

сожалению, у нас в стране сейчас нет других ориентиров. Нет бесплатных спортивных школ, куда могут пойти дети, а учитывая кризис, не каждый родитель может проплачивать секции. Чем дальше, тем больше наши дети будут искать такие занятия, где они смогут чего-то добиться со своей стороны. Универсальная отмазка тех, кто учит детей зацепигу – это то, что у них мало денег, им не на что ездить на работу. Они едут на зацепе, заодно обучают этому детей, чтобы они умели это делать и знали, как ехать, чтобы не упасть с электрички. Я четко знаю, что за такое обучение берутся деньги, то есть они на этом зарабатывают». Подобная точка зрения транслируется и в материале РИА-Новости¹²², где приводятся слова исполняющего обязанности главы Московского межрегионального следственного управления на транспорте СК РФ Сергея Вазюлина: «"Зацепинг и руфинг – это уже достаточно спланированная акция вовлечения молодежи и несовершеннолетних на различные опасные объекты на дорогах", – сказал Вазюлин на первом открытом форуме Московской межрегиональной транспортной прокуратуры. Он указал на продвижение данных интересов через СМИ и интернет и привел среди прочего данные экспертов, утверждающих, что подобное вовлечение является одной из составляющих воздействия на население извне. И именно по этой причине очень важно отслеживать, кто управляет сайтами, посвященными этим увлечениям, отметил Вазюлин».

Тем не менее, экстремальность личности может проявляться и организовано, чему примером может служить экстремальный спорт, основными отличительными характеристиками которого можно считать более серьезный, прагматичный подход. Здесь цель четко и осознанно определена, и человек готов к постепенному ее достижению, в том числе и посредством осваивания спецснаряжения. Стоит отметить, что изначально трансляция организованной экстремальной субкультуры начиналась с представления определенных аспектов экстремального спорта в журналах, посвященных

---

¹²² В СК назвали руфинг и зацепинг "спланированной акцией извне" // РИА-Новости. – 26 окт. 2016. URL: <https://ria.ru/society/20161026/1480021891.html>

классическим видам спорта, ввиду того, что сами экстремальные виды спорта, получая все большее распространение, постепенно актуализировались в форму официальных соревнований. Наиболее классические виды экстремального спорта, получившие официальное признание ранее всего, – различные соревнования по владению горными лыжами (прыжки с трамплина, слалом, фристайл), сноубордом, скалолазание, виндсерфинг и т. п. – регулярно освещаются в прессе, в первую очередь – посредством материалов о проводящихся соревнованиях, а также обучающих аналитических инструкций для новичков. В качестве иллюстрации можем привести пример таких классических спортивных изданий (большинство из которых имеют как печатную, так и интернет-версию), регулярно освещающих спортивные соревнования, находящиеся на стыке классического и экстремального видов спорта, как газета «Спорт-Экспресс»¹²³, «Советский спорт»¹²⁴, «Спорт день за днем»¹²⁵, журнал «Лыжный спорт»¹²⁶, а также различные рубрики о новостях спорта, в том числе экстремальных, в общероссийских неспециализированных изданиях.

К тому же, в ряде спортивных изданий также отдельно уделяется внимание непосредственно экстремальным видам спорта. В качестве примера приведем рубрику в газете «Спорт-Экспресс» – «Экстремальные виды спорта», где представлены как большие по объему аналитические материалы и интервью, так и новостные заметки о текущих событиях в сфере экстремального спорта. Одним из постоянных ньюсмейкеров-экстремалов у российских журналистов выступает Федор Конюхов. В качестве примера можно привести следующие материалы: «Федор Конюхов: "Следующая цель – увидеть, как "закругляется" земля"»¹²⁷, «Кто помог Конюхову совершить

---

¹²³ <http://www.sport-express.ru/>

¹²⁴ <http://www.sovsport.ru/>

¹²⁵ <http://www.sportsdaily.ru/>

¹²⁶ <http://www.skisport.ru/>

¹²⁷ Шамонаев О. Федор Конюхов: "Следующая цель – увидеть, как "закругляется" земля" // Спорт-Экспресс. – 9 сент. 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/fedor-konyuhov-sleduyuschaya-cel-uidet-kak-zakruglyaetsya-zemlya-1042418/>

подвиг?»¹²⁸, «Федор Конюхов: наперегонки с ветром»¹²⁹, «Оскар Конюхов: "Если шар снесет к госгранице, полет придется завершить"»¹³⁰ (сын и менеджер Федора Конюхова) и т. д.

Сама фигура Конюхова определяется журналистами, как «выдающийся российский экстремал»¹³¹, «самый непоседливый пенсионер России»¹³². В одном из материалов журналист приводит мнение самого Конюхова о мотивации своей деятельности: «Забираясь по стремянке в тесную и забитую оборудованием гондолу два на полтора метра, Федор поправляет свою капитанскую кепку и продолжает рассуждать о предстоящих нечеловеческих испытаниях как о чем-то обыденном. И дело вовсе не в том, что за многие годы странствий в нем притупилось чувство опасности или он заработал адреналиновую зависимость. Просто подвиг для него – это образ жизни и любимая работа, и он физически не в состоянии спокойно сидеть на месте»¹³³.

Еще одним крупным ньюсмейкером в сфере экстремального спорта выступает Валерий Розов – известный российский альпинист, скайсерфер, бейсджампер¹³⁴, рекордсмен мира по групповой акробатике в парашютном спорте и вингсьюте¹³⁵. Интервью с ним публикуют такие крупные издания, как

---

¹²⁸ Сомов Д. Кто помог Конюхову совершить подвиг? // Спорт-Экспресс. – 5 авг. 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/kto-pomog-konyuhovu-sovershit-podvig-1028363/>

¹²⁹ Шамонов О. Федор Конюхов: наперегонки с ветром // Спорт-Экспресс. – 12 июля 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/1020866/>

¹³⁰ Коняева Л. Оскар Конюхов: "Если шар снесет к госгранице, полет придется завершить" // Спорт-Экспресс. – 7 февр. 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/oskar-konyuhov-esli-shar-sneset-k-gosgranice-polet-pridetsya-zavershit-1214989/>

¹³¹ См.: Сомов Д. Кто помог Конюхову совершить подвиг? // Спорт-Экспресс. – 5 авг. 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/kto-pomog-konyuhovu-sovershit-podvig-1028363/>

¹³² См.: Шамонов О. Федор Конюхов: наперегонки с ветром // Спорт-Экспресс. – 12 июля 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/1020866/>

¹³³ См.: Шамонов О. Федор Конюхов: наперегонки с ветром // Спорт-Экспресс. – 12 июля 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/1020866/>

¹³⁴ Бейсджампинг (base-jumping) считается самым экстремальным видом спорта на данный момент. В.A.S.E. – акроним от английских слов building (здание), antenna (антенна), span (пролет моста), earth (земля). Это перечень основных объектов, с которых выполняются прыжки. Главное условие – неподвижность объекта. (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B3>)

¹³⁵ Вингсьют (англ. wingsuit, от wing – крыло и suit – костюм: «костюм-крыло») – специальный костюм-крыло, конструкция которого позволяет набегающим потоком воздуха наполнять крылья между ногами, руками и телом пилота, создавая тем самым аэродинамический профиль. Это дает возможность выполнять планирующие полёты. (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%81%D1%8C%D1%8E%D1%82>).

«Российская газета»¹³⁶, «Спорт-Экспресс»¹³⁷, «Комсомольская Правда»¹³⁸, «Газета.ру»¹³⁹ и т. д.

Приведем несколько выдержек из его интервью, транслирующих само понимание экстремального спорта и его значения в современном мире. В интервью, взятом у В. Розова перед его очередным рекордным прыжком, корреспондент газеты «Комсомольская Правда» цитирует следующие слова о значимости экстремальной деятельности самого спортсмена: «Людам всегда интересно смотреть, как кто-то пытается расширить границы человеческих возможностей. В саму природу человека заложено желание менять мир вокруг себя и свои представления о нем. Я это делаю, и это привлекает людей. То есть могу предположить, что это кому-то нужно»¹⁴⁰.

Еще в одном интервью спортсмен описывает мотивацию начинающих экстремалов следующим образом: «Я видел очень много начинающих и могу отметить, что отнюдь не всех это цепляет. Кому-то подобные ощущения (комплекс из страха, его преодоления и уникального чувства полета) кажутся интересными, и они стремятся их повторить, а кто-то остается равнодушным. Сам себе человек доказал, что способен, галочку поставил и все — больше его это не интересует»¹⁴¹. Здесь же он отмечает, что на собственном опыте убедился в неопределенности величины опасности в экстремальном спорте: когда человек попадает в не штатную ситуацию, то не успевает испугаться, что-либо осознать, а действует на инстинктах и выработанных годами рефлексах. Также спортсмен отмечает, что значение так называемых «острых ощущений» в экстремальном спорте преувеличено: «Скорее, это приятный

---

¹³⁶ Соболев И. Приземление высокого полета // Российская газета. - №7239 (73). – 6 апр. 2017. URL: <https://rg.ru/2017/04/06/bejsdzhamper-rasskazal-o-tom-chto-ne-stoit-povtoriat-bez-podgotovki.html>

¹³⁷ Гольшак Ю., Кружков А. Валерий Розов: «Три тысячи вольт - и ступню разорвало» // Спорт-Экспресс. – 19 февр. 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/fridays/reviews/968472/>

¹³⁸ Валерий Розов полетит с Альп в прямом эфире // Комсомольская Правда. – 4 окт. 2013. URL: <http://www.kuban.kp.ru/daily/26140.1/3030692/>

¹³⁹ Карпов И. Валерий Розов: «Без ложной скромности, я вне конкуренции» // Газета.Ru. – 19 ноябр. 2016. URL: https://www.gazeta.ru/sport/2013/11/19/a_5759637.shtml

¹⁴⁰ См. Валерий Розов полетит с Альп в прямом эфире // Комсомольская Правда. – 4 окт. 2013. URL: <http://www.kuban.kp.ru/daily/26140.1/3030692/>

¹⁴¹ Карпов И. Валерий Розов: «Без ложной скромности, я вне конкуренции» // Газета.Ru. – 19 ноябр. 2016. URL: https://www.gazeta.ru/sport/2013/11/19/a_5759637.shtml

бонус. Очень быстро начинаешь прыгать ради какого-то результата. Становится важно не то, что ты делаешь, а то, как ты это делаешь. То есть, глубже погружаешься в спорт, пытаешься делать свое дело на более высоком техническом уровне, совершать то, чего не могут другие. Вот что действительно важно»¹⁴², – поясняет он. Интересен и тот факт, что неудача, по мнению Розова, даже в экстремальном спорте на 99% представляет собой результат человеческой ошибки, а количество ситуаций, когда от спортсмена ничего не зависит, ничтожно: «У меня хорошая психологическая подготовка. За плечами огромный набор внештатных ситуаций, в которых уже побывал. И мощные порывы ветра, и закрутка строп, и спуск по обледенелым скалам... Для кого-то все это экстрим – а для меня естественная среда обитания. Стандартный набор действий. Тяжело, когда опасность приходит мгновенно. Вот здесь ты на грани жизни и смерти. Психика может не выдержать. Если сорвался в горах или идет лавина – есть минимальный шанс, что тебе повезет. Но если летишь к земле со скоростью 200 километров в час – шансов ноль. Понимаешь: "Вот и все..."»¹⁴³.

В другом материале, размещенном «Российской газетой», В. Розов рассказывает про особенности бейсджампинга в частности и всего экстремального направления в спорте в общем. Например, он отмечает тот факт, что бейсджампинг считается одним из самых опасных видов экстремального спорта: «Если говорить о статистике несчастных случаев и вероятности риска, то бейсджампинг, безусловно, самый экстремальный. Я прыгаю со скалы, и после того как я отделился, мне никто ничем не сможет помочь. Чтобы сохранить жизнь, я должен сделать какие-то четкие правильные действия. К примеру, лыжник, даже если попадет в лавину во время спуска по склону, все равно сохранит шансы на выживание. У бейсера

---

¹⁴² Карпов И. Валерий Розов: «Без ложной скромности, я вне конкуренции» // Газета.Ru. – 19 ноябр. 2016. URL: https://www.gazeta.ru/sport/2013/11/19/a_5759637.shtml.

¹⁴³ Голышак Ю., Кружков А. Валерий Розов: «Три тысячи вольт - и ступню разорвало» // Спорт-Экспресс. – 19 февр. 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/fridays/reviews/968472/>

шансов нет. Другое дело, что люди, которые этим занимаются, не считают, что они делают что-то экстремальное»¹⁴⁴.

В одном из материалов В. Розов был назван журналистами «самым крутым экстремалом мира»¹⁴⁵. Именно этот материал определил спортсмена через его биографию, психологию, затронув личностный аспект и воздвигнув своего рода авторитетную фигуру отважного, но в то же время разумного экстремала, достойного подражания. «Альпинисты хорошего уровня никогда не стесняются произнести: "Мне страшно", "боюсь вот этого склона", "что-то камни плохо летят"... Это нормально! Страх твой союзник – никто из себя героя не строит. Глуповато выглядело бы», – рассказывает герой материала, добавляя человечности образу экстремального спортсмена. Здесь также поднимается финансовая тема экстремального спорта: «Одно дело – спортивная экспедиция, подъем на гору. Другое – прыжок. Логистика сложнее и дороже, профессиональное фото и видео. Дополнительные расходы, немалые!», – отмечает спортсмен, определяя стоимость своего нового проекта и проблематичность поиска для него спонсора. Также корреспонденты поднимают тему физических травм спортсмена и его родных, друзей и коллег, связанных с проявлением его экстремальности, что также добавляет живости и привлекательности образу экстремала. «– Ну да. Вы увидели шрам, а эти ожоги у меня по всему телу. Справа налево. Одну ступню разорвало, кроссовок расплавился. Ногу искромсали, два пальца ампутировали», – рассказывает спортсмен и далее на вопрос корреспондента об ограничениях, связанных с полученными травмами, отмечает: «Сразу поставило крест на спортивном скалолазании. Я это дело любил. Стопа потеряла чувствительность. Нога толчковая, с нее прыгаю. Года два адаптировался к новым ощущениям», тем самым снова демонстрируя силу характера и преодоление физических ограничений, что считается основными

---

¹⁴⁴ Соболев И. Приземление высокого полета // Российская газета. - №7239 (73). – 6 апр. 2017. URL: <https://rg.ru/2017/04/06/bejsdzhamper-rasskazal-o-tom-chto-ne-stoit-povtoriat-bez-podgotovki.html>

¹⁴⁵ Гольшак Ю., Кружков А. Валерий Розов: «Три тысячи вольт - и ступню разорвало» // Спорт-Экспресс. – 19 февр. 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/fridays/reviews/968472/>

достоинствами экстремалов. Сам же Розов разграничивает понимание экстремальности и глупости, не имеющей под собой никаких позитивных тенденций: «Не пристегиваться – то же самое, что лезть в горы без веревки! Ладно, по скале можно – если позволяет уровень мастерства. Но без веревки идти по леднику с засыпанными трещинами – голая дурь! Потому что от тебя ничего не зависит. Наступишь на снежный мост, провалишься – и погиб. Таких случаев в горах – тысячи за год»¹⁴⁶.

Таким образом, на примере продемонстрированных материалов мы можем отметить, что официальная пресса наряду с отрицательным образом стихийного экстремального подростка, зачастую вовлекаемого в движения манипулятивными технологиями, актуализирует также и положительный образ человека, выражающего экстремальность своей личности посредством спортивных достижений, несущего ответственность за свои поступки, обладающего опытом, соответствующими техническими средствами и навыками максимального контроля над ситуацией, которая складывается в процессе достижения необходимого ему результата.

Отдельно можно отметить такой вид экстремального спорта, как виндсерфинг, и связанные с ним романтические образы моря и свободы. Так как экипировка здесь преимущественно подразумевает пляжные костюмы, то зачастую можно наблюдать тиражирование эротических образов, закрепляющих в воспринимающем сознании слияние этого вида спорта с эталоном физического здоровья и привлекательности. Приведем в качестве примера цикл материалов, размещенных на спортивном портале «Спорт-Экспресс» и изобилующих фотоматериалом: «Самые красивые серфингистки мира»¹⁴⁷, «7 самых красивых виндсерфингисток мира»¹⁴⁸, «Roxu PRO 2013:

---

¹⁴⁶ Голышак Ю., Кружков А. Валерий Розов: «Три тысячи вольт - и ступню разорвало» // Спорт-Экспресс. – 19 февр. 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/fridays/reviews/968472/>

¹⁴⁷ Шумитов К. Самые красивые серфингистки мира // Спорт-Экспресс. – 1 авг. 2013. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/816280/>

¹⁴⁸ Матвеева Е. 7 самых красивых виндсерфингисток мира // Спорт-Экспресс. – 23 сент. 2013. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/818226/>

женский серф-фестиваль в Биаррице»¹⁴⁹ и т. д. В таких материалах присутствует примерно одинаковая модель изложения: обилие фотографий привлекательных девушек-спортсменок в пляжных костюмах с досками для серфинга, приводятся значимые факты из их биографии и перечисляются спортивные достижения. Таким образом формируется образ успешной, красивой, здоровой, спортивной девушки и привлекательность этого образа переносится на сам вид спорта.

Закреплению такого же образа служит профессиональная кино- и телеиндустрия, которая представляет второй (нерегулярный) тип средств массового воздействия. Наиболее классические образы экстремального проявления личности в художественном кино, несомненно, принадлежат альпинистам, ввиду того, что данный вид проявления экстремальности на сегодняшний день выступает как древнейший вид борьбы человеческой личности со стихиями. Сам альпинизм возник еще в конце XVII века с покорения высшей точки Альп – вершины Монблан. Одним из первых кинофильмов, отразивших альпинизм в истории кино, можно считать немой кинофильм «Белый ад Пиц-Палю»¹⁵⁰, снятый еще в 1929 году. Для русского кинематографа в качестве ключевого можно вспомнить один из самых первых советских кинофильмов про экстремальные проявления личности – «Вертикаль» (1967), одну из главных ролей в котором исполнил В. Высоцкий и который входит в список самых кассовых кинолент в СССР¹⁵¹. Позже появились такие фильмы, как: «Смерть проводника» (1975), «К2: Предельная высота» (1991), «Касаясь пустоты» (2003), «Северная стена» (2008) и др.¹⁵²

Изначально художественные фильмы про экстремальные проявления личности человека носили исключительно драматический характер, но уже

---

¹⁴⁹ Roxу PRO 2013: женский серф-фестиваль в Биаррице // Спорт-Экспресс. – 2 июля 2013. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/815299/>

¹⁵⁰ <https://www.kinopoisk.ru/film/39416/>

¹⁵¹ По данным специализированного портала КиноПоиск, этот фильм посмотрели 32,8 млн чел. СССР: самые кассовые фильмы. URL: <https://www.kinopoisk.ru/top/lists/184/film/45733/page/3/#film45733>

¹⁵² См.: <http://www.redbull.com/ru/ru/adventure/stories/133171119343/best-climbing-film>, <http://pro-extrim.com/other/kino/mountain-movies.html>, <http://afisha.bigmir.net/movie/articles/202840-Luchshie-fil-my-pro-al-pinistov> и т. д.

позднее начали набирать популярность такие жанры, как боевик, приключения, а также молодежная комедия, в которые также стали включаться трюковые сцены, позаимствованные из различных экстремальных субкультур: паркур, серфинг, сноуборд, скейтбординг и т. д.

Отдельно стоит упомянуть такой жанр, как документальное кино и телепередачи. Появление кабельного и спутникового телевидения позволило создать ряд специализированных телеканалов, транслирующих исключительно передачи по тематике экстремального спорта. В 1999 году появился первый в мире телеканал, посвященный исключительно экстремальным видам спорта и адресованный любителям острых ощущений, – Extreme Sports Channel. «На канале Extreme Sports Channel в режиме нон-стоп транслируются программы о маунтинбайке, скейтбординге, BMX, серфинге, реслинге и многих других захватывающих видах спорта. В эфире представлено 3 основных программных жанра:

- Ключевые события и соревнования – 50% программ (“Чемпионат по мотокроссу AMA”, “Икс Геймз”, “Дью Тур” и др.)

- Нетрадиционные виды спорта – 25% программ (“Дрэг-рейсинг: соревнования NHRA”, “Скачки на быках”, “Формула Дрифт” и др.)

- Развлекательные программы – 25% программ (“Фабрика фантазий”; “Кровь, пот и скорость”, “Следопыт”, “Команда Варпед-тура”, “Путешествуя на лыжах” и др.)»¹⁵³.

А в мае 2006 года начал вещание первый российский канал, посвященный исключительно тематике экстремального спорта – «Русский Экстрим»¹⁵⁴.

Стоит отдельно сказать о том, что профессиональный экстремальный спорт представляет собой весьма затратное мероприятие в финансовом плане: сюда входит и дорогостоящее снаряжение, экипировка, логистические затраты (так как в большинстве случаев соревнования или установление рекордов

---

¹⁵³ http://www.telesputnik.ru/wiki/index.php/Extreme_Sports_Channel

¹⁵⁴ Официальный сайт телеканала «Русский Экстрим»: <http://www.extremtv.ru/>

происходит в труднодоступных для транспорта местах), профессиональная фото- и видеосъемка (что зачастую является необходимым условием для доказательства достижений, а также для саморекламы с целью привлечения последующих финансовых потоков). Поэтому большинство экстремальных спортсменов, известных всему миру, имеют нескольких титульных спонсоров, которые финансируют их проекты. Например, в случае с В. Розовым, экипировочный вингсют (костюм-крыло) которого, по его же признанию, стоит около двух тысяч евро и изнашивается за год¹⁵⁵, основными спонсорами выступают спортивный бренд Adidas и корпорация Red Bull.

Реклама также относится ко второй категории средств трансляции массовой культуры, которые характеризуются нерегулярным воздействием и усредненностью потенциального потребителя. Вполне логично, что основными торговыми брендами, пропагандирующими экстремальный спорт, выступают компании, специализирующиеся на выпуске спортивной одежды, снаряжения, а также менее явные в своей связи с экстримом – компании-производители энергетических напитков. Стоит отметить тот факт, что трансляция экстремальности в данном случае проявляется не только в виде включения в рекламные ролики трюков, выполненных профессионалами экстремального спорта. Также повсеместно распространен такой формат пиар-кампаний, как организация всевозможных фестивалей, соревнований, а также спонсорства различных проявлений экстремальности.

В качестве яркого примера можно привести компанию Red Bull GmbH, которая специализируется на изготовлении одноименного энергетического напитка, в то же время выступая организатором ряда мероприятий.

Red Bull Air Race World Series (Мировая серия «Воздушная гонка» Red Bull) – спортивное соревнование по аэробатике, инициатором которого выступила компания Ред Булл, привлекая для разработки концепции и регламента соревнования известных спортсменов-пилотов. В рамках этих

---

¹⁵⁵ Гольшак Ю., Кружков А. Валерий Розов: «Три тысячи вольт - и ступню разорвало» // Спорт-Экспресс. – 19 февр. 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/fridays/reviews/968472/>

соревнований возникла новая зрелищная спортивная дисциплина – авиаслалом, смысл которой состоит в преодолении спортивными самолетами специально сконструированных «воздушных ворот» посредством резких разворотов и иных пилотажных приемов. Здесь ключевыми факторами успеха выступает не только легкость, маневренность и управляемость самолета, но и мастерство и выдержка самого пилота¹⁵⁶.

Еще одно мероприятие, имеющее отношение к авиационному спорту, титульным спонсором которого выступает компания Red Bull, – это чемпионат самодельных летательных аппаратов Red Bull Flugtag¹⁵⁷, который проводится с 1991 года в качестве маркетингового хода. Сам формат подобного мероприятия уходит корнями в такой же фестиваль, проводимый в Англии с 1971 года. В настоящее время в конкурсе представлены три номинации: расстояние полета (рекорд 78,64 м), креативность и шоу-талант. Соответственно, само мероприятие носит зрелищный характер и привлекает зрителей.

Не обходит вниманием Ред Булл и другие сферы проявления экстремальности. Здесь можно отметить такие мероприятия, как Red Bull X-Alps и Red Bull Crashed Ice. Первое представляет собой соревновательную гонку в европейских Альпах, проводимую раз в два года и сочетающую парапланеризм и пешеходный туризм¹⁵⁸. Red Bull Crashed Ice – это международные соревнования по Ice Cross Downhill¹⁵⁹.

Стоит также отметить, что корпорация Ред Булл выступает титульным спонсором команды автогонщиков Формулы-1, а также нескольких футбольных и хоккейных клубов.

Таким образом, можно заключить, что сама корпорация Ред Булл в своей концепции имеет определенную заинтересованность в продвижении в массовую культуру редких экстремальных видов спорта (а зачастую

---

¹⁵⁶ См. подробнее: https://ru.wikipedia.org/wiki/Red_Bull_Air_Race

¹⁵⁷ Подробнее см.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Red_Bull_Flugtag

¹⁵⁸ Подробнее см.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Red_Bull_X-Alps

¹⁵⁹ Ice Cross Downhill – скоростной спуск на коньках по ледяному желобу с прохождением поворотов и трамплинов. https://ru.wikipedia.org/wiki/Red_Bull_Crashed_Ice

выступает их создателем), тем самым формируя определенный образ компании и привлекая значительную часть экстремальной молодежи к своему продукту.

Переходя к третьей группе средств коммуникации, позволяющих транслировать экстремальность в массовую культуру, стоит отметить, что на сегодняшний день она представляет собой все более влиятельную информационную силу. Речь идет о развитии технических средств, позволяющих людям со всего мира обмениваться информацией. Подобное общение более эффективно воздействует на человеческое сознание, так как представляет собой адресное обращение. В качестве основного инструмента, позволяющего лично общаться нескольким людям и группам людей, выступает, несомненно, глобальная сеть и все связанные с ней формы связи.

Особое распространение в современном мире получили так называемые социальные сети. И если поклонники экстремального спорта выступают более последовательно, что позволяет им функционировать в рамках специально созданных организаций, то поклонники стихийного выражения экстремальности (преимущественно подростки и неформальная молодежь) предпочитают личностный опыт, который транслируют посредством социальных сетей, мессенджеров, свободных видеохостингов и т. п. инструментов интернет-общения.

Если брать в расчет финансовый вопрос, то можно говорить о том, что интернет предоставляет практически бесплатную возможность демонстрации своих экстремальных достижений. В случае профессионалов этот вопрос решается поиском спонсоров, которые финансируют техническую сторону – профессиональную фото-, видеосъемку, трансляция по определенным каналам коммуникации на определенную широкую аудиторию. Любитель может позволить себе минимальные технические средства и относительно дешевый канал связи – интернет. О востребованности подобной схемы косвенно можно судить о наличии огромного количества видеороликов на самом известном

видеохостинге YouTube, которые отражаются при поиске по ключевому слову «экстремал» – система находит более 74 тысяч видеоработ¹⁶⁰.

В качестве технических средств здесь могут выступать всевозможные любительские видеокамеры, камеры смартфонов, а также получившие широко распространение в последнее время – экшн-камеры. Экшн-камера была спроектирована специально для съемки в агрессивных условиях окружающей среды, поэтому стала востребованной в среде экстремалов. Сама конструкция камеры при малых габаритах и весе представляет собой прочный, защищенный от влаги и забрызгивания аппарат, который обладает сверхширокоугольным объективом и позволяет, не отвлекаясь на настройки, снимать качественное видео в условиях тряски и ударов. Специально для любителей экстремального спорта был разработан функционал – крепления, фиксирующие камеру в определенном положении на защитном шлеме, приборной доске автомобиля и т. п.

Первая камера с таким функционалом была выпущена в 2004 году компанией Николаса Вудмана «Woodman labs» и получила название GoPro, впоследствии ставшее защищенной торговой маркой и синонимом всех марок экшен-камер. Уже в 2012 году GoPro стала самой продаваемой в мире камерой. Сама компания, переименовавшись из «Woodman labs» в GoPro, продолжает развивать функционал своих камер, улучшая качество съемки и удобство использования в экстремальных условиях любителями, а также профессионалами. Компания GoPro имеет свой собственный канал на видеохостинге YouTube¹⁶¹, где все желающие могут ознакомиться с видеороликами, снятыми с помощью продукции компании. Также существуют родственные видеоканалы, транслирующие возможности экшен-камеры в различных видах экстремального проявления личности: GoPro

---

¹⁶⁰ https://www.youtube.com/results?search_query=%D1%8D%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D0%BB

¹⁶¹ <https://www.youtube.com/user/GoProCamera>

World ¹⁶², GoPro Motorsports ¹⁶³, GoPro Uncut ¹⁶⁴ и т. п. Таким образом, видеоканалы компании GoPro, демонстрируя возможности своей продукции, а также ее доступность не только для профессионалов, но и для любителей, в то же время транслируют экстремальность в массовую культуру.

Недоступность (как финансовая, так и организационная) таких официальных каналов трансляции, как телевидение, традиционные и сетевые СМИ, приводит к тому, что демократичные и бесплатные социальные сети (Вконтакте, Facebook, Twitter, Instagram и т. д.), а также программы-мессенджеры, позволяющие создавать массовые группы и рассылки (Telegram, WhatsApp и т. п.), становятся основным средством адресного распространения экстремальной культуры. Подстраиваясь под социальные тенденции, большинство соцсетей вводит такие форматы публикаций, как онлайн-трансляции, когда пользователь может в режиме реального времени делиться со своими онлайн-друзьями любыми своими действиями. Несомненно, для экстремалов-любителей такой формат является основной возможностью продемонстрировать миру свои подвиги. К тому же благодаря подобным трансляциям пользователь имеет возможность обрести определенный общественный резонанс, набрав большое количество просмотров, создав таким образом новостной повод, который впоследствии будет транслироваться уже официальными СМИ.

Для иллюстрации данной тенденции приведем ряд статей, использующих в качестве новостного повода материалы из соцсетей, что демонстрирует сам переход от публики, ограниченной сферой социальных связей конкретной личности, к массовой публике – читателям средств массовой информации. Например, в статье «Экстремалы устроили в соцсетях трансляцию покорения отвесной скалы»¹⁶⁵ журналист, прокомментировав это событие следующим образом: «Альпинисты Кевин Джорджсон (Kevin

---

¹⁶² <https://www.youtube.com/user/GoProWorldOfficial>

¹⁶³ <https://www.youtube.com/user/GoProMX>

¹⁶⁴ <https://www.youtube.com/user/GoProUncut/about>

¹⁶⁵ Экстремалы устроили в соцсетях трансляцию покорения отвесной скалы // Meduza. – 9 янв. 2015. URL: <https://meduza.io/shapito/2015/01/09/ekstremaly-ustroili-v-sotssetyah-translyatsiyu-pokoreniya-otvesnoy-skaly>

Jorgeson) и Томми Кальдвел (Tommy Caldwell) устроили в соцсетях трансляцию подъема на вершину горы Эль-Капитан в национальном парке Йосемити, США. Экстремалы публикуют в Instagram, Twitter и Facebook фотографии как самого восхождения, так и отдыха в висячих палатках – там они, по их словам, «смотрят кино», использовал в качестве основного материала фото и видео из личных аккаунтов альпинистов-любителей, тем самым предоставив им славу, которую профессиональные спортсмены зарабатывают с помощью финансово затратной организации.

Учитывая сложившуюся в последнее время тенденцию СМИ использовать в качестве новостных поводов информацию из социальных сетей, новости про экстремалов-любителей появляются все чаще: «Не для слабонервных! Экстремал из Екатеринбурга снял видео прыжков на крыше»¹⁶⁶, «Питерский экстремал устроил заезд на сноуборде в костюме динозавра»¹⁶⁷, «"Я с этого кайф имею": екатеринбургский экстремал прокатился по улицам города на сноуборде»¹⁶⁸ и т. д.

Подводя итоги параграфа, мы можем отметить следующее:

1. Экстремальность в современной массовой культуре может воспроизводиться различными способами. Деятельность экстремалов из сферы профессионального спорта освещается регулярными средствами массовой информации – посредством публикаций в журналах, газетах и т. д. При этом все сильнее актуализируется идея инструментального применения экстрима для достижения сторонних целей. Наибольшее распространение получает экономическое измерение экстремальности (связывание отдельных торговых марок с идеей активной экстремальной деятельности, продажа спортивных товаров и снаряжения, предоставление услуг по обучению и т. д.), однако отмечается возможность и иных форм заинтересованности в развитии

---

¹⁶⁶ Не для слабонервных! Экстремал из Екатеринбурга снял видео прыжков на крыше // Аргументы и факты – Урал. – 2 апр. 2017. URL: http://www.ural.aif.ru/society/situation/ne_dlya_slabonervnyh_ekstremal_iz_ekaterinburga_snyal_video_pryzhkov_na_kryshe

¹⁶⁷ Питерский экстремал устроил заезд на сноуборде в костюме динозавра // НТВ. – 3 ноябр. 2016. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1688217/>

¹⁶⁸ "Я с этого кайф имею": екатеринбургский экстремал прокатился по улицам города на сноуборде (ВИДЕО) // NEWSru.com. – 26 янв. 2016. URL: <http://www.newsru.com/russia/26jan2016/board.html>

экстрима (например, приложение внешних по отношению к обществу политических интересов).

2. Существует несколько срезов освещения экстремальной активности в массовой культуре, что напрямую взаимосвязано с типами проявления экстремальности в обществе. К числу наиболее распространенных информационных сообщений относятся критические обзоры стихийного молодежного экстрима и аналитика связанных с ним деструктивных последствий, а также обзоры достижений экстремального спорта, что позволяет судить о полярности официальной прессы в освещении институционально оформленного и стихийного экстрима.

3. В качестве основных каналов продвижения самой идеи экстремальности и ее воплощения в делах выступают телепередачи, трюковые номера из рекламных роликов, фестивали экстремального спорта, проводимые корпорациями спортивных и смежных групп товаров, а также информационные сообщения личного и публичного характера, опубликованные в сети Интернет.

4. Все более серьезную роль в современном обществе приобретают средства личной и групповой коммуникации, используемые для распространения информации. Здесь мы можем наблюдать, как информация, предназначенная для не очень широкого круга друзей и подписчиков определенной личности, переходит на уровень массовой трансляции, становясь новостным поводом для средств массовой информации, рассчитанных на широкий усредненный круг получателей.

5. Одной из позитивных тенденций современного развития экстремальной сферы становится освещение «изнутри» проблемы осознанности и контроля над опасностью в экстремальной деятельности, что приводит к постепенному смещению в социальном мировоззрении акцентов с идеи риска в сторону идеи контроля над риском и профессионального, прагматичного подхода к осуществлению экстремальной деятельности.

2.2 Положительные и отрицательные аспекты реализации экстрима (на материалах глубинного интервью с представителями экстремального спорта).

Выявление положительных и отрицательных моделей реализации экстрима предполагает прямое исследование факторов социализации и самоидентификации носителей экстремальных субкультур. Исходя из этого, нами было проведено глубинное интервьюирование представителей экстремальных субкультур, среди которых были как профессиональные спортсмены, так и люди, для которых экстрим – это, скорее, хобби. В числе респондентов были представлены следующие категории: парашютисты, параглайдеры, скайдайверы, альпинисты, мотогонщики, сноубордисты, маунтинбайкеры, рафтеры, бэйс-джамперы, страйкболисты, джиперы. Общее число опрошенных – 31 человек. Интервьюирование проходило в соответствии с разработанной анкетой «Место экстремального спорта в Вашей жизни», но также предполагало наличие уточняющих вопросов по ходу исследования. Длительность каждого интервью составляла в среднем немногим более часа (наименьшее время – 31 минута, наибольшее – 1 час 50 минут). Полученный эмпирический материал был расшифрован и проанализирован. Краткая сводная таблица обобщенных результатов интервью представлена в Приложении 3. Содержание открытых вопросов было направлено на решение следующих задач:

1. Выявить пути приобщения к культуре экстрима.
2. Проанализировать самостоятельную типизацию представителей субкультуры экстрима.
3. Рассмотреть стратификационную иерархию и шкалу достижений в экстремальном спорте и экстремальных субкультурах.

4. Определить экономические факторы экстремальных видов деятельности.

5. Выявить личностную мотивацию увлечения экстремальными видами деятельности.

6. Охарактеризовать коммуникативные особенности субкультуры экстрима.

Проведенное исследование показало ряд существенных закономерностей:

1. На уровне внешних факторов приобщения к субкультуре экстремального спорта существенное значение имеет коммуникативная среда и семейная включенность. Для первых основанием для увлечения экстремальным спортом и как таковым экстримом стали дружеско-приятельские связи, общение и молодежная социализация. Для второй группы – наличие родственников, для которых экстремальная деятельность является нормой (это уже состоявшиеся представители экстремальных субкультур и экстремального спорта). Так, например, для парашютистов характерным является опыт отца или старшего брата. Таким образом, происходит растабуирование субкультуры экстремальности. Для представителей субкультуры экстрима, социализированных таким образом, характерно восприятие происходящего как чего-то нормального, само собой разумеющегося, но одновременно существует адекватное понимание того, что данный род деятельности является нехарактерным для общества в целом.

Для тех, кто прошел социализацию через коммуникативную среду, характерно осознание включенности в среду экстремального спорта, ощущение специфичности, избранности, индивидуализм. Также на уровне коммуникативной среды немаловажным является наличие малой группы с устойчивыми социальными связями (семья, дружеская компания). В этом случае социализация в ту или иную область экстрима может происходить коллективно, независимо от возрастных показателей (на протяжении времени меняется род деятельности, но сохраняются устойчивые социальные связи).

Приведем примеры, характеризующие такой тип включения в субкультуру экстрима.

«Я мужчина. 41 год. Занимаю активную жизненную позицию. В течение 15 лет я работал в продажах. Образование высшее. Последние три года занимаюсь своим предприятием, тоже продажи. В течение 20 лет занимался спортом. В основном это были единоборства. Это все не профессиональный был подход, но именно единоборства занимали большую часть времени в спорте. 8 лет назад мы с друзьями открыли для себя страйкбол. Это военная тактическая командная игра, которая имитирует огневые конфликты с применением моделей современного вооружения на электропневматическом принципе».

«Рафтингом мы занимаемся всей семьей. Ну разве что, кроме моих родителей. Раньше были другие увлечения. У кого-то они и остались. Горные лыжи, например. Велосипед. Но рафтинг – это то, что нас объединяет».

В процессе включения личности в экстремальный спорт существует явная и неявная инициации – момент, после которого представитель того или иного направления экстремальной деятельности может сказать: «Теперь я стал настоящим...», «С этого началось мое увлечение...». Самоопределение и социальное признание в равной степени отмечались респондентами как приоритетные факторы.

Стоит также признать расширение коммуникативных границ экстремальных субкультур, что связано с их представленностью в сети Интернет. Теперь среда социализации может не быть ограниченной реалиями фактического места проживания и круга общения, но и расширяется за счет виртуальной сферы (например, на уровне тематических сообществ).

Включение в экстремальные виды деятельности для большинства респондентов произошло в юном возрасте. Приведем примеры высказываний, характеризующих этап социализации в субкультуру экстрима:

«Мне 35 лет. Начал я заниматься парашютным спортом с 13-ти. В 14 я уже, можно сказать, был в армии, в Неклиновском Суворовском училище и

там уже был инструктором по парашютному спорту среди своих братьев. Мы укладывали технику, помогали обеспечивать прыжки. В рамках армейских сборов СПДП. Там есть определенная программа, как это все делается. На тот момент опыт был сугубо армейский, сугубо военный» (парашютный спорт, М., 35 лет).

По словам другого представителя, парашютного спорта: «Начал «прыгать» в 16. Впервые сделал это на спор с товарищем. Для обычного человека прыжок с инструктором – уже экстремальный поступок. Но меня, видимо, что-то зацепило... в общем, я понял, что это мое. Стал развиваться» (парашютный спорт, М., 25 лет).

«Я совершил свой первый прыжок в 15, когда служил в военном училище. Есть однозначная разница между спортсменами в официальной и неофициальной дисциплине, очень сильная. Это как катание на автобусе или катание на спортивной машине ограниченного производства... В индивидуальном спорте сложнее, но то, что с тобой происходит, более содержательно. Ты взвешиваешь свою жизнь, ты максимально ответственен за себя. В системе, скорее, формальный подход, потому человек склонный к экстриму, по-настоящему, со временем уходит из системы» (парашютный спорт, М., 34 года).

Оценка другого респондента также созвучна с обозначенной позицией: «В армейском спорте, равно как и в любом официально проработанном, есть ориентированность на фиксированный результат. Приземлиться вот в этом поле, окопаться и отстреливаться, занять правильную позицию, быстрее, медленнее. Так как у меня все начало парашютного спорта происходило в армейской структуре, она все равно дала, безусловно, много, в том числе и дисциплины, вот... потому что любой экстремальный спорт может каким-то фейком, вот этим вот фейшеном, который сейчас транслируется с помощью камер Гоу-про и тому подобного. Мне система дала понимание, что экстремальный спорт внутри не терпит никакого беспорядка, можно так даже сказать, то есть там внутренняя работа, она скрыта, и она в любом виде

экстремального спорта присутствует. Человек, который хочет, который идет по пути достижения каких-то результатов в любом экстремальном виде спорта, он так или иначе, внутри проводит гигантский объем работы» (парашютный спорт, М., 35 лет).

По словам одного из представителей скайдайвинга: «Есть большая разница, с чем ты приходишь в экстремальный спорт. Если у тебя есть изначальная подготовка, дисциплина, чувство самосохранения и некий опыт, то у тебя есть шансы заниматься любимым делом достаточно долго. Как бы ни казалось со стороны, но экстремальный спорт – это титаническая работа. Иначе ты полагаешься на везение. Примерно 50 на 50 – останешься живым и относительно здоровым или нет. Смотреть на происходящее чужими глазами и своими – совсем разное. Новичок себя не знает и не может адекватно оценивать опасность» (скайдайвинг, М., 26 лет).

По словам одного из представителей дисциплины маунтинбайк: «Наибольшая работа происходит на уровне психологии. Нужно знать себя, знать условия. Человек должен понимать, что он будет делать, как он это будет делать, для чего он это будет делать, какие цели у него, которые его побуждают делать это. В кратчайшее время приходится принимать последовательные тактические и стратегические решения, просчитывать свой будущий шаг в меняющейся ситуации» (маунтинбайк, М., 27 лет).

С позиции представителя альпинизма, «стремление к экстриму – это в какой-то степени путь самопознания. В юности ты понимаешь, чего стоишь, насколько сильный, выносливый, смелый... безрассудный, если хотите. С возрастом приходит другой этап самопознания. Ты понимаешь, насколько ты подготовлен к экстремальной ситуации. Есть здесь нечто философское. Человек отличается от животного тем, что не исходит из того, что дала ему природа, а может подготовиться к ее особенностям. Настоящий профессиональный экстремальный спорт – это как айсберг, вершина которого твое пребывание в экстремальной ситуации, твои действия. А вот за кадром остается длительная подготовка. Неподготовленные чаще гибнут и становятся

причиной гибели других. Если уж говорить, по принципу, то ты борешься со смертью и здесь фантазии не уместны. Исключительно расчет» (альпинизм, М., 34 года).

Распространенной позицией, отделяющей профессиональный экстрим от любительского, является наличие фактора расчета, теории и усвоенного практического опыта. Приведем пример высказываний.

«С момента, как ты включаешься в профессиональный спорт, уже нет страха, он полностью отключается, начинается работа, и причем какая работа: до какой-то поры, пока ты не научился, ты стараешься что-то делать, думаешь о том, как ты это делаешь, а потом действия входят в автоматiku, и ты просто захотел сделать это и ты делаешь, а как это происходит ты уже не думаешь» (альпинизм, Ж., 22 года).

«Есть фишка всего экстремального спорта, как большинства других видов спорта, с моей точки зрения, заключается в том, чтобы научиться чувствовать самого себя в момент экстренной ситуации, потому что только в этом случае ты начинаешь чувствовать самого себя, а пока ты не уберешь страх, ты не можешь ничего чувствовать, ты скован и вся борьба происходит внутри. Как только ты почувствовал это, начинает закрепляться, и ты начинаешь, грубо говоря, ездить без приставных колес, то же самое в экстремальном спорте» (парашютный спорт, М., 35 лет).

По словам респондентов, существует формальная и неформальная градация достижений. Показатель формальной – достижение квалификационных показателей, показатель неформальной – авторитет. Приведем пример из определения градации достижений парашютного спорта.

«В парашютном спорте есть уровни: рекордсмен, чемпион мира. Там где-то есть соревнования на точность, а они до сих пор, в основном, среди военных и происходят, там, где надо попасть куда-то, сколько-то раз пяткой, ты станешь, но в парашютном спорте градация происходит не этим. Больше, по крайней мере, среди спортсменов настоящих уровнем своего авторитета в глазах окружающих людей. Вот говорят: «Вот этот перец, вот этот крутой

парашютист, вот этот – так себе» - и это говорят люди, а не он говорит» (парашютный спорт, М., 35 лет).

«Главное мерило успеха отдельной команды или игрока – это его авторитет. Достаточно субъективная вещь, но больше ничего в страйкболе не существует» (страйкбол, М., 41 год).

«Авторитет и дисциплина в страйкболе взаимосвязаны. Возвращаемся к градации достижений. Та команда, которая на сегодняшний день проявляет себя более дисциплинировано, которая добивается более частых побед в крупных играх. Это приобретение неформального статуса, но это очень важно» (парашютный спорт, М., 27 лет).

«У многих экстремалов суть их вида спорта проявляется в очень сильной концентрации и четком выполнении работы. Если все проходит идеально они испытывают успех, удовольствие. Суть всего – надо собраться! Это и есть та самая точка» (рафтинг, Ж., 21 год).

«Для меня, в страйкболе невозможно быть чемпионом. Нет кубков. Есть медали, но они меня интересуют в последнюю очередь. Моя команда может получить кубок за то, что победили в какой-то игре. Но при этом лично я и моя команда сидели на 3 рубеже обороны и за все сутки игрового времени не выстрелили ни разу. И мне не важно, что моя сторона получила кубок. Да, мы выиграли, да, я был дисциплинированным игроком, и я просидел от начала до конца на том участке, который был мне вверен. Хотя мне хотелось пострелять, побегать, почувствовать адреналин. Поэтому лично мне такое чемпионство не интересно. Мне интересен личный драйв, который я получил от участия в какой-то перестрелке» (страйкбол, М., 30 лет).

На вопрос: «Что вообще побуждает людей приходить в экстремальный спорт?» были даны ответы, которые мы классифицировали следующим образом. Среди 31 одного участника, более половины респондентов (17 человек) в качестве первого ответа указали не причину, а фактор, связанный с изначальным знакомством с экстремальной субкультурой. При этом наиболее распространенный фактор – семья. Приведем примеры высказываний.

«Я за всех не смогу сказать, но меня, например, побуждало, во-первых, перво-наперво наличие родственника. Это отец, который, в свою очередь, имел определенные заслуги в парашютном спорте. Это был первый шаг. На прыжки ездил я с детства, а когда начал прыгать, практически с ним уже не ездил никуда. Буквально несколько раз где-то он присутствовал, когда я прыгал. В дальнейшем моя парашютная, так сказать, карьера развивалась без его присутствия, хотя все прекрасно знали, кто мой отец, и может быть это в чем-то и помогало. Также немаловажен, своего рода вызов, надо соответствовать какому-то уровню. У отца были достаточно высокие достижения в данном виде спорта» (парашютный спорт, М., 35 лет).

«Отношение к альпинизму у меня с детства, от родителей. Непростое отношение. В горы у меня ходил отец, а мать за него боялась. В детстве я был на стороне матери и тоже боялся, что отец рано или поздно не вернется. Он мог уходить на несколько недель и никаких известий. Потом я стал понимать отца и перестал бояться. Какая разница, где умереть – под машиной, от старости или в горах. Только в горах ты больше ответственен за себя, больше мобилизован» (альпинизм, М., 34 года).

«У меня отец в СОБРе служил, заниматься страйкболом с детства сам Бог велел. Собственно, через него я и узнал об этом виде спорта. Только он с друзьями не профессионально занимается, в отличие от меня. Но изначально это заслуга отца» (страйкбол, М., 30 лет).

«Началось это с родительского фактора. Детство было на аэродроме. Конечно же захотелось это попробовать на своем опыте. После чего было желание, грубо говоря, наслаждаться, потому что адреналин, он доставляет определенное удовлетворение» (парашютный спорт, М., 24 года).

«Я думаю, корни растут из детства. Для меня яркие детские ощущения – это фильмы про войну. Где есть герой, который либо дерется, либо стреляет и побеждает какое-то зло. И естественно детьми нам хотелось быть такими героями. И если драка может быть реализована в боксе, это как раз то, чем я занимался в юности, то игра с оружием осталась в глубоком детстве. Мы

играли в десантников, которые стреляют из автомата, нашими детскими пистолетами. Это было очень увлекательно. И когда мы повзрослели, то стало понятно, что все это осталось для нас в прошлом. Но тем не менее мы всегда остаемся детьми, и те яркие ощущения хотелось бы перенести во взрослую жизнь. Но не было таких технологий» (страйкбол, М., 41 год).

«Странно взрослым людям играть с детскими пистолетами. Однажды я искал способ, как устроить активный день рождения у себя на работе. Я знал только про пейнтбол и приценивался к нему. Случайно нашел упоминание о страйкболе, начал читать и узнал, что люди играют в такие вещи. Посмотрел на фотографии оружия, на фотографии процесса. Загорелся, навел справки, оказалось, в Краснодаре тоже есть десяток энтузиастов. Поделился своими исследованиями с друзьями, как раз с теми, с которыми еще в детстве стрелял из игрушечных пистолетов. Желание возникло у всех совершенно синхронно. Уже через полгода мы приобрели себе привода, модели автоматов, влились в коллектив Краснодара и начали играть на импровизированных полигонах. Как правило, это какие-то заброшенные здания, недострои. Поэтому можно сделать вывод, что это детские впечатления, желание быть бойцом. Второе – это технологии, которые позволяли реализовать эту игру. И третье – это коллектив. Потому, что если бы в моем коллективе не нашлось единомышленников, совершенно не факт, что я остался бы в этой теме. Так получилось, что все мои друзья, с которыми я общался, тренировался в единоборствах, они все поддержали мое увлечение единогласно. И поэтому мы до сих пор в нем» (страйкбол, М., 30 лет).

22 респондента на уровне первого ответа на вопрос: «Что вообще побуждает людей приходить в экстремальный спорт?», ответили, что решающее значение имеет среда коммуникации. Так, в дисциплины «сноуборд» и «маунтинбайк», по словам опрошенных представителей, в основном приходят благодаря друзьям, тем, с кем ты общаешься. Можно сказать, что социализация в субкультуру экстрима происходит как дополнение к социализации в конкретную малую социальную группу.

В качестве второго ответа на тот же вопрос звучали высказывания, характеризующие личностную мотивацию к занятиям экстремальным спортом как таковым. В определенном смысле самоопределение себя как человека, зависящего от экстрима. Приведем примеры высказываний.

«Для меня очень важен адреналин. Не секрет, наверное, что любой экстрим – он фактически является наркотиком. У вас возникает желание повторить это и вот начинает это дело втягивать. После чего это все переросло из фазы адреналиновой (то есть желаниа какого-то всплеска эмоций) в фазу борьбы и работы над собою. Были какие-то нерешенные вопросы, и это была в своем роде площадка для того, чтобы устраивать дуэль со своим внутреннем человеком, другим, которому было страшно и которому надо было что-то доказать» (сноуборд, М., 31 год).

«Маунтинбайк – это, разумеется, адреналин. Это скорость, опасность преодоление и победа. Возможно, и не победа... но от вероятности поражения больше эмоций. В определенном смысле, это победа над собой» (маунтинбайк, Ж., 23 года).

«Катание на сноуборде – это всегда эмоции. Это страх, смешанный с радостью. Выход за рамки обыденности, ощущение настоящего. Говорят же, что есть адреналиновая зависимость... На борд, лыжи, что-либо еще – ты подсаживаешься раз и навсегда, ты попробовал это настоящее, и после можешь менять дисциплины, совершенствоваться, моделировать. Но главное, ты – это ты, пожалуй, в большей степени, чем в других ситуациях» (сноуборд, Ж., 40 лет).

«Адреналиновая зависимость – очень сильный движущий фактор. Спокойная жизнь - это хорошо, ты ценишь безопасность. Но обычный мир не дает почувствовать, чего ты стоишь в экстремальных условиях...» (сноуборд, Ж., 18 лет).

«Я понял, что дошел до достаточно высокого уровня, я многое мог. И многое мог бы еще делать. Но сказать, что в этом заключается смысл жизни, я

не смог. Я понял, что это один из видов наркомании. Это наслаждение. Причем эгоистическое» (парашютный спорт, М., 35 лет).

«Побуждающим фактором погружения в экстрим является адреналиновая зависимость. Нам хочется испытывать яркие ощущения в сегодняшней жизни. Мы не занимаемся выживанием, а занимаемся устройством комфорта своего жития. Большая часть времени проходит в рутине, а человеку всегда хочется страстей, хочется эмоций. И экстремальные виды спорта – это то, что дает нам почувствовать адреналин дозированно. Это не война, которая может привести к фатальным последствиям и гарантированным травмам, которые сделают из нас инвалидов» (страйкбол, М., 41 год).

«Кто-то находит экстрим в ярких семейных отношениях или любовных и никогда они не пойдут в какой-то экстремальный спорт. Они всегда будут что-то затевать, чтобы женщина потрепала им нервы так, что мало не покажется. В экстрим идут от нехватки эмоций» (страйкбол, М., 30 лет).

На вопросы: «А если бы Вы попробовали что-то другое, как Вам кажется, Вы бы пошли во что-то другое, или все-таки то, что попробовали каким-то образом связано?» «Если бы Вы попробовали первым другое что-то экстремальное? Все равно бы вернулись или нет?», большинство респондентов выразили следующую обобщенную позицию. Изначальный выбор случаен, но после, с опытом человек способен выбрать для себя оптимальный вид деятельности. Фактор везения означает наличие определенной изначально способствующей социальной ситуации. Приведем пример высказываний.

«На тот момент особо много экстремального-то и не было, если мы отлистаем, не было ни велосипедов ВМХ, был велосипед Кама, салют, аист был, очень редкая модель была, Урал... Мотоциклов не было, была Ява, и то это было заоблачное, субкультуры этой не было, не было дайвинга, были эти акваланги «Украина М», по-моему, в общем, был опыт определенный. Но этот

опыт ограничен самой спецификой времени. Сейчас у ребят большой выбор» (парашютный спорт, М., 35 лет).

В целом, самостоятельная типизация представителей субкультуры экстрима показывает две разнонаправленные тенденции. Это самоопределение и определение других представителей экстремальных субкультур как «таких же, как все», «обычных людей» (в наибольшей степени характерно для представителей парашютного спорта). Анализ путей социализации здесь показывает институциональную включенность – семья, армия, спортивные секции. Вторая тенденция – индивидуализм, аутсайдерство, эксклюзивность (в наибольшей степени характерно для представителей бэйс-джампинга). Это констатация того, что «мы немного безумны», «мы не можем без этого», «мы острее чувствуем реальность».

Наиболее характерный путь социализации – через включение в неформальную среду. Третья позиция – самоопределение через переход от неформальной среды в формальную, потребность в признании (в наибольшей степени характерно для маунтинбайкеров). Наиболее распространенные позиции: «мы такие же спортсмены, как и другие», «... - это такой же вид спорта, просто он еще не признан официально», «типичный ... - это человек который любит спорт». Наиболее характерный путь социализации – переход из другого вида спорта, продолжительное увлечение (этим видом или смежными дисциплинами).

У всех респондентов, независимо от рода деятельности, присутствует опыт других экстремальных видов спорта. Приведем пример высказывания.

«Были и другие виды спорта, на самом деле. Это и лыжи, не менее экстремальные. На мотоциклах я ездил, потом был небольшой опыт пилотирования парашюта с гор на лыжах вдоль склона, гранд-ландж называется. В парашютном спорте это был фрифлай, групповые прыжки. Они у меня получались, но я не особо их любил, потому что там нужно было больше дисциплины и работы, нежели какого-то драйва. А так как это все происходило за собственные деньги, либо за деньги, которые были получены

от инструкторской деятельности, которые на те же прыжки и сливались, хотелось...» (парашютный спорт, М., 35 лет).

Что касается наличия внутренней стратификационной иерархии и формально неформальной шкалы достижений в экстремальном спорте и экстремальных субкультурах, то здесь имеет место следующая ситуация. Есть разделение - на профессиональный и любительский спорт, при этом факторы, позволяющие считать тот или иной вид деятельности профессиональной или любительской, зависит от двух измерений. С точки зрения формального измерения значение имеет, признана ли дисциплина в качестве официальной спортивной.

Также не менее важным здесь является наличие устоявшейся формальной институциональной системы, стимулирующей и поощряющей участие в данного рода деятельности. Это характерно для парашютного спорта, альпинизма и т. д. Так, в среде страйкболистов институционализация превращает частное увлечение в социальное движение, организованный отработанный процесс. Приведем примеры оценок.

«В страйкболе существует такое понятие, как авторитет отдельного бойца и авторитет команды. Изначально страйкбол был просто игрой, в которой команды были малочисленны и не было нужды в управлении и каком-то регламенте. Когда страйкбол начал набирать обороты стало понятно, что в тех регионах, где он популярен и появляется множество отдельных игроков, множество команд формируется, необходимы регулирующие органы. Так появились советы командиров, регламенты, которые эти командиры создают» (страйкбол, М., 30 лет).

«С развитием любого спорта происходит переход к формальной составляющей. В экстриме такая же ситуация. Тот или иной род деятельности институционализируют. Превращают в рамки правил, которые незыблемые, как футбольные правила, баскетбольные. Также появилась система наказаний. Отстранение отдельного игрока или команды от игр. Это не считается позорно. Потому что не все игроки в душе разделяют страйкбольные правила.

То есть они с ними соглашаются, что наверно, неплохо было бы, если бы это было так, но многие считают, что правила ограничивают игроков в выборе тактик, ограничивают их эмоции» (страйкбол, М., 30 лет).

В командных видах экстрима, построенных на принципе социального соперничества, а не сражения со стихией, природой и собственными возможностями, институционализация, введение правил означает создание общественного договора, ограничивающего произвол. Характерный пример – введение правил в страйкболе.

«Существует такая вещь, как гонка вооружений в страйкболе, когда люди ставят на свои привода, более мощные элементы, которые при попадании шара могут принести серьезные повреждения. Разрешенная скорость на сегодня 120 м/с. Эта скорость не может пробить ни снаряжение, ни кожу. Это достаточно чувствительно, но не травматично. Когда игроки ставят более мощные пружины, которые, например, развивают скорость до 150 м\с, и когда бой ведется в закрытом помещении, где дистанция поражения может быть 5 метров, то шар может пробить и защитные очки и выбить зубы, и зайти под кожу, если это будет рука. На играх появлялась кровь, расстроенные люди, которые в состоянии болевого шока кидались в драку. Соответственно люди с высокой социальной ответственностью, которые являлись командирами команд, решили объединиться и создать правила, которые ограничивали бы агрессивные намерения некоторых игроков» (страйкбол, М., 41 год).

С точки зрения неформального измерения значение имеет осознание представителя той или иной экстремальной субкультуры как профессионала или любителя. Здесь также существенную роль играет экономический фактор, позволяющий по праву считать тот или иной род деятельности профессией. Так, среди опрошенных альпинистов и сноубордистов, равно как и представителей парашютного спорта, наибольший процент респондентов, определивших себя в качестве профессионалов, относятся к категории

тренеров и инструкторов (эти люди зарабатывают деньги, занимаясь любимым делом). Существует и следующая распространенная позиция.

«Любительский экстремальный спорт отличается от профессионального чистотой эмоций. В любительском превалирует удовольствие от самого процесса. Профессионалы – это те, кто зарабатывают деньги, занимаясь экстримом. Которые делают это, чтобы получить какой-то бонус или сняться в рекламе. К эмоциям и удовольствиям примешивается жажда наживы. В чистом экстриме профессионалов нет, потому что он не носит коммерческий характер» (альпинизм, М., 34 года).

Показательно, что все опрошенные, считающие себя профессионалами в тех или иных экстремальных дисциплинах, также отмечали, что разделяют род деятельности «для себя» и «для профессии». Так, например, инструктор по катанию на сноуборде может в достаточно экстремальной ситуации помогать обучаемым как на индивидуальном, так и на групповом уровне осваивать сложные трассы и при этом подвергаться существенным нагрузкам, а также риску. Это профессиональное занятие. Вместе с тем «для себя» он, как правило, действует либо в компании единомышленников (находясь на одном стратификационном уровне), либо в одиночку. Также показательно, что среди опрошенных рафтеров и страйкболистов никто не определили себя в качестве профессионала, несмотря на наличие среди респондентов людей, занимающихся данным видом деятельности продолжительное время. Мы считаем, что это связано с обозначенными выше аспектами, в первую очередь – экономического и институционального характера.

Что касается дифференциации профессионального экстрима и любительского, то здесь в качестве общего вывода стоит отметить следующее. Кроме институциональных и экономических факторов, существуют фактор погруженности в субкультуру экстрима, а также фактор личного уровня достижений в той или иной области.

Факторы достижений в экстремальном спорте стимулируют вертикальную и горизонтальную мобильность. Приведем примеры обозначенных позиций.

«Да. Я достиг уже определенного уровня, может быть я не все делал идеально, но я понимал, что могу это делать, если я приложу какие-то усилия» (альпинизм, М., 34 года).

«Я не видел уже невозможного в этом всем, и начал пропадать интерес. Я понял, что фактически верхняя планка достигнута, и у меня начал пропадать определенный интерес к этому всему. Внутренний голос говорил: «да, ты это уже умеешь, что дальше?»» (парашютный спорт, М., 34 года).

«Существует понятие «внутренняя работа». Она переходит из одной плоскости в другую. У меня по факту в опыте, практически все экстремальные виды спорта, сейчас остались только лыжи и борд, и то я стал по-другому ездить, больше кого-то поучить, покататься» (мобильность: из статуса «спортсмен» в «тренер» по горнолыжному спорту и сноуборду) (сноуборд, М., 31 год).

«Профессиональный спорт – он, более осознанный. Понимаете, любительский экстрим – он больше в голове происходит, нежели он на самом деле» (сноуборд, Ж., 18 лет).

«Прыжок пристегнутого к тандему с инструктором в глазах перворазника – это жесткий экстрим. Это правда, в лице пассажира – это что-то невероятное, в лице инструктора – это тупо работа. Повернитесь, помашите туда, не хочешь махать, он возьмет твою ручку и помашет за тебя, и это никакой радости, это как на автобусе прокатить пассажира, не более, не менее. Одновременно эту же плоскость берет другой специалист, прыжок, например, с маленьким спортивным парашютом, человек прыгает сначала на фрифлае, то есть падение вниз головой там сидя-стоя, у него там скорость до трехсот доходят, он там отрывается с кем-то, открывается и после этого садит свой парашют, ну скоростная посадка есть такой термин своуп – слово парашютного спорта – скоростное приземление, когда парашют сажается

путем его разгона, потому что он очень маленький, посадить можно нормально, разогнав сильно, чтобы у него была скорость и его полетные характеристики начали правильно работать. Чтобы это происходило, его разгоняют, разгоняют каким способом – пикированием, там до 250-ти метров. Это прям перед землей, с 250-ти метров его начинают сажать и сажают, выходит он из пикирования прям перед землей и летит там еще сотню метров. Здесь мы уже начинаем говорить о профессиональной погруженности» (парашютный спорт, М., 35 лет).

Что же касается непосредственно экономических факторов экстремальной деятельности, то здесь необходимо отметить следующее. Основываясь на материалах проведенного исследования, мы полагаем, что в современном российском обществе экстремальный спорт находится на стадии институционального формирования, отсюда вполне закономерным является тот факт, что большинство представителей субкультуры экстрима не определяют экстремальный спорт в качестве приносящей им доход деятельности.

Характерны следующие позиции. «Это однозначно хобби, хотя был и доход, но он весь оставался в этом хобби. Наоборот этого не хватало. Это очень недешевый спорт. Дорогое снаряжение и по причине высокого риска ты хочешь хорошее, качественное снаряжение» (параглайдинг, М., 26 лет).

«Парашютный спорт – это увлечение. Хорошая запаска, страхующий прибор, ранец качественный, удобный, чтобы основной парашют был хороший, костюм нормальный, а лучше два или три» (парашютный спорт, М., 24 года).

Многие из опрошенных констатировали тот факт, что в рамках экстремальной деятельности возможен непостоянный, не очень высокий заработок. Среди тех, кто отметил экстремальный спорт в качестве доходного мероприятия, все респонденты были включены в сложившуюся институциональную систему. Также говоря об экономических факторах, определяющих субкультуру экстрима, стоит отметить в некоторой степени

«экспорт» на территорию России различных экстремальных видов деятельности, закрепленных в других странах. Собственно, необходимая экипировка и снаряжение, используемое экстремалами, также имеет отличительную черту — иностранное производство.

Стоит отметить наличие относительно доступных и дорогих видов экстремального спорта. Так, например, средний стартовый набор альпиниста может стоить сорок-пятьдесят тысяч рублей (для страйкболистов и того меньше), тогда как стартовый набор скайдайвера измеряется сотнями тысяч рублей. Тем самым можно говорить о своего рода экономическом цензе, позволяющем участвовать или не участвовать в экстремальной деятельности. Показательно, что большинство опрошенных считают экстремальный спорт дорогостоящим увлечением. Подобного рода определения имеют место независимо от процента личного бюджета, который человек тратит на свое увлечение.

Мы считаем, что здесь значение имеет также оценка респондентами внутренней стратификации в своей дисциплине. Собственно, существует разница, сколько человек может потратить, чтобы приобщиться к субкультуре экстрима, и сколько необходимо средств для продолжительных регулярных занятий спортом. Так, например, прыжок с парашютом достаточно доступен для широкой публики, однако регулярные занятия парашютным спортом — увлечение дорогостоящее.

С точки зрения личностной мотивации, подвигающей человека заниматься экстремальным спортом, стоит выделить как аспект личных переживаний, так и фактор социального стереотипа по поводу личных переживаний. Если в первом случае речь идет о личном, индивидуальном опыте, то во втором случае мы говорим о социально воспроизводимых шаблонах восприятия. Так, например, большинство респондентов в качестве аспекта личной мотивации утверждали так называемую «адреналиновую зависимость», однако этот термин утверждался не в медицинском или

физиологическом смысле, а скорее, в социальном. Для большинства респондентов слово «адреналин» означает не вещество, а источник эмоций.

Исходя из результатов проведенного опроса, мы считаем, что социализация в экстремальную субкультуру связана с приобретением устоявшихся в рамках данной субкультуры шаблонов восприятия происходящего. Так, например, для представителей парашютного спорта характерно, описывая экстремальные ситуации, говорить о замедлении времени. Это ощущение является чем-то, что испытывает практически каждый парашютист в сложной ситуации. Из 7 опрошенных 6 упомянули об этом состоянии, что, в свою очередь, говорит не только о достоверности репрезентируемого ощущения, но и о том, что на уровне субкультуры парашютного спорта существует устоявшаяся модель описания ситуации, ее ощущения и репрезентации окружающим. Отсюда, если ты занимаешься парашютным спортом, то твое погружение в субкультуру связано с принятием (или отрицанием) общих для нее состояний-моделей.

Специфика различных видов экстремального спорта различна и есть объективные факторы, фокусирующие внимание его представителей на отдельных аспектах. Так, для парашютного спорта объективно свойственно говорить о концентрации событий в краткий промежуток времени в большей степени, нежели для альпинизма. Но на данном этапе мы обращаем внимание на социокультурные стереотипы «необходимого переживания». Приобщение к субкультуре экстрима, как правило, предполагает и получение прогнозируемых эмоций и переживаний.

В субкультуре экстремального спорта существует распространенная позиция нехватки эмоций в силу профессионализма. Отсюда возникает потребность усложнения. Стимулируется вертикальная и горизонтальная мобильность. Приведем наиболее характеризующие примеры высказываний.

«Зависимость от адреналина постоянно требует повышать градус ощущений» (сноуборд, Ж., 18 лет).

«В экстремальном спорте сложно поддерживать уровень ощущений «как в первый раз». Требуется постоянный рост, совершенствование, работа над собой» (парашютный спорт, М., 25 лет).

«В профессиональной области происходит более осознанная работа и все-таки любительский экстрим – он происходит в рамках простых действий, но по причине отсутствия опыта. Профессиональный экстрим происходит по причине выхода из нормативов обычных рамок, то есть он делался так, так и так. И вот чтобы человеку-профессионалу получить определенную долю ощущений, экстрима, ему надо из этих рамок практически выйти или пройти по их грани» (парашютный спорт, М., 35 лет).

«Начнем с того, что, когда человек ездит третий день после получения прав, он тоже будет чувствовать мощнейший прилив адреналина. Мы переживаем эти эмоции не часто. Если бы мы были профессиональными экстремалами, делающими одно и то же по 10 раз в день, конечно острота эмоций бы стерлась. Настоящий экстрим – это старое доброе знание себя и непредсказуемость новизны ситуации» (маунтинбайк, М., 27 лет).

«Ощущение скорости, преодоление опасности – это лучшее, что может быть. Для меня» (сноуборд, Ж., 18 лет).

«Раньше была гонка за чем-то постоянно новым. Но в этой гонке не может быть итога, кроме печального. Сейчас я катаюсь для себя» (сноуборд, Ж., 40 лет).

«Я проделал долгий путь в экстремальном спорте. У меня 120 прыжков с парашютом. Теперь погоня за адреналином отошла на второй план. Хочется не преодоления, а красоты, эстетики» (параглайдинг, М., 26 лет).

Также стоит отметить две важные особенности определения границ экстремальности. Среди опрошенных представителей субкультуры экстрима большинство считает, что основной момент – это контроль происходящего, осознанный экстрим. Для этих людей сферы случайного риска представляются неоправданно опасными. Приведем примеры высказываний.

«Вот мотоциклисты, например. Мой товарищ, у которого семья, двое детей, серьезная должность, руководитель одного из спецподразделений. Мне эта тема интересна, но я ее противник. Парень погиб, двое детей сейчас без него, а папы нет» (альпинизм, Ж., 19 лет).

«Отсутствие контроля ситуации, повышенная лавиноопасность, явная смерть. Я сноубордист, а не самоубийца» (сноуборд, М., 31 год).

«Я ездил на мотоцикле, когда они стали только появляться, но Господь отвел от этого. У меня были падения, но как они происходили. Друзья говорили: «Ну, покажи что-нибудь», я показал, они опять говорят, я еще показал. На третий раз не повезло. Я как-то соскочил с него, сгруппировался, но асфальт в таком ракурсе я видел впервые. Необычный опыт, но повторять не хочется» (страйкбол, М., 41 год).

«Я не вижу смысла в таких проявлениях, как зацеперы. В моем понимании это дико. Есть проявления экстрима, которые могут повлечь гибель других людей. Я против таких вещей. Я не знаю, что двигает людьми. Например, прокатиться на крыше вагона, повиснуть где-нибудь, пройти по краю крыши. Может это классно, выброс адреналина. Но со временем я понял, что жизнь дана нам для другого» (рафтинг, М., 32 года).

«Существуют такие виды экстремальности, которыми я бы никогда не стал заниматься. Это касается всего того, что неуправляемо. Прыжки с высоты на крыле, в специальных костюмах, как белки-летяги. Мне кажется, здесь уровень контроля минимален. По статистике их смертей он минимален. Одним словом то, что с высокой долей вероятности может привести к летальному исходу в экстремальном спорте» (страйкбол, М., 41 год).

«Человеческая жизнь вряд ли дана, чтобы прыгать с парашютом. Я поэтому и ушел. То, что погибли мои друзья, это меня не останавливало. Каждый из нас знал, что он может погибнуть. В этом и является суть экстремального спорта. Грань» (парашютный спорт, М., 35 лет).

«Я никогда не полезу в пещеру. Мне кажется, там от тебя мало, что зависит. Просто завалило... Для меня то, где есть личный результат» (рафтинг, М., 41 год).

«Есть то, чего я точно не стану делать. Например, прыгать с моста на резинке. Это похоже на самоубийство» (мотогонки, М., 21 год).

«Я езжу на скорость. Есть ребята, которые перепрыгивают через препятствия, с крыши на крышу прыгают. Вряд ли меня можно уговорить на такое. Ну разве что за большие деньги» (мотогонки, М., 20 лет).

«Я осознаю свой уровень и не стану лезть туда, где нужны кислородные маски. Это мое личное ощущение, что лучше не рисковать там, где ты не можешь» (альпинизм, Ж., 19 лет).

На уровне определения положительных и отрицательных сторон экстремального спорта существует несколько позиций.

Первая в большей степени свойственна новичкам, любителям и представителям менее травмоопасного вида спорта (например, страйкбол). Смысл ее следующий. Плюсы – это эмоции, адреналин, игра в команде, «ощущение настоящей жизни». Минусы – травмы, возможность погибнуть.

Вторая позиция связана с экзистенциальными определениями смысла той деятельности, которой человек занят. Плюсы – самопознание, работа над собой. Минусы – отсутствие глобального смысла. Приведем примеры экзистенциальных высказываний.

«В любом экстремальном спорте, с первого взгляда, нет ничего положительного. С другой стороны, если вы берете это как основу внутренней работы над собой, то да, есть смысл, но нужно вовремя остановиться и ставить цели. Для чего это вам нужно и что это может вам дать? Детские вопросы. Зачем, почему, для чего? Если вы делаете это бездумно – нет в этом никакого смысла. Если вы это делаете для хвастовства – нет в этом никакого смысла. Если вы это делаете для денег – очень сомнительная перспектива. Если вы это делаете для удовлетворения собственных чувств – будьте готовы, что будет плата. Однозначно нужно будет заплатить. Земля все время твердая и вы все

время падаете. Это нужно точно знать. Если человек подходит к этому иллюзорно, что с ним это не произойдет, он осел» (парашютный спорт, М., 35 лет).

«Это как партия в шахматы. Есть победитель и есть проигравший. Чтобы победить, нужно понять, что ты жертва, и сделать все наоборот. Но если ты не понял, что ты жертва, ты окажешься ей в последний момент. Ты не понял, в чем план» (парашютный спорт, М., 35 лет).

«Важно понимать, что это временно. Если тебя жизнь вывела на это, значит это надо. Ты меняешься, после экстренных ситуаций. Ты борешься с обстоятельствами, со стихией, с удачей, ты борешься с самим собой. И это главная борьба. Самый главный соперник находится внутри тебя. Бойтся, мешает, а ты его должен ликвидировать. И как только ты это делаешь, у тебя начинает все получаться. В этот момент тебе надо понять, а нужно ли тебе дальше двигаться в этом направлении» (парашютный спорт, М., 37 лет).

«Нужно понимать, зачем тебе нужен экстрим?». Это как сказал Будда. Его спросили: «Что делать с полученными знаниями? Как быть дальше?». А он ответил: «Вы представьте, что вам надо перебраться на другой берег реки. А там опасно. Вы делаете плот, вяжете лианы, ломаете бревна, делаете весло. С помощью больших усилий направляете этот плот по бурной реке. Наконец-таки переправляетесь. Стоит ли нести плот на спине дальше? Его стоит оставить. Он сделал свое дело. Со временем экстрим приходится оставлять в прошлом» (парашютный спорт, М., 35 лет).

«Экстрим – это удел эгоистов. Им наплевать на то, что о них думает их семья, общество. В определенном смысле это вызов. Поэтому экстремальные виды деятельности и становятся спортом. Общество поглощает экстрим, адаптирует, что ли, под себя. И вот уже появляются клубы, дисциплины, соревнования» (альпинизм, М., 21 год).

Также существует позиция, согласно которой как таковые экстремальные виды спорта не обладают отрицательными качествами сами по

себе. Отрицательные стороны проявляются вместе с человеческим фактором. Приведем пример.

«Мне кажется, что для общества у страйкбола отрицательных сторон нет. А положительное – это то, что можно выявить людей с низкой социальной ответственностью в обществе. Если ты отец, ответственный сотрудник на работе, ты понимаешь, что не можешь поставить под угрозу тех за кого ты ответственен. Но при этом человек говорит, будь, что будет. Он врывается в помещение, строение которого он не знает, он готов сломать ногу ради собственных ощущений, при этом не заботясь о том, что нарушает выполнение планов своих коллег и своих родственников. Свои личные интересы ставятся выше работы и своей семьи» (страйкбол, М., 41 год).

«Страйкбол, прежде всего, позволяет человеку, который не имеет отношение к армии, почувствовать, что такое профессия защищать родину. А это может нас объединять в этой точке соприкосновения. Как это. Во-вторых, это косвенная необходимость повышать уровень физической подготовки. Третий, повышается патриотизм. Иногда некоторые организаторы восстанавливают исторические события. Проводят реконструкцию реальных военных действий. Это то, что касается положительных моментов. Что касается общества. А лично для меня это выход эмоций. Возможность дозированно пообщаться с разными людьми, из разных слоев населения» (страйкбол, М., 30 лет).

Также, исходя из проведенного глубинного интервью, мы пришли к концептуализации коммуникативных особенностей субкультуры экстрима.

Во-первых, несмотря на бытующее представление среди экстремалов о том, что есть виды экстрима, «заточенные под одиночек» (предназначенные для индивидуалистов), а есть коллективные, существует метаспортивный коммуникативный уровень. Существует коммуникативная система, позволяющая внутри себя функционировать коллективному или индивидуальному экстриму. При этом индивидуалистские и коллективистские тенденции существуют во всех видах экстремального спорта. Приведем

пример на уровне страйкбола – дисциплины, предполагающей высокую степень социальной вовлеченности. Наиболее распространенная позиция может быть проиллюстрирована следующими высказываниями.

«Мне кажется, спорт объединяет людей, которые в какой-то части своего сознания мыслят одинаково. Поскольку страйкбол – это комплексное проявление человеческих качеств. Сюда приходят люди, которые увлекаются оружием, увлекаются боем, люди, которые проявляют уважение к армии. Или приходят те, кто находит одно из новых увлечений, сродни здоровому образу жизни. И если люди находят единомышленников – это уже хорошо. Страйкбол – это постоянная коммуникация между людьми. Мы говорим о такой субкультуре, которая объединяет в себе несколько увлечений. И этим она уникальна» (страйкбол, М., 41 год).

«Если мы играем в условиях не дуэли, а когда несколько команд играет против нескольких команд, то моей индивидуальной подготовки будет недостаточно даже против более слабых игроков. Я один не смогу уничтожить несколько более слабых противников. Это только в фильмах могут так показать, на самом деле это утопия. Успех боя зависит от командной работы. Если меня не прикрывают, я никого не сниму» (страйкбол, М., 30 лет).

В то же время существует и следующая позиция. «Для меня страйкбол – это личный вопрос. Вы один в лесу, в маскировочном обмундировании ползете куда-то, снять часового. Это же только от Вас зависит, это же только Ваша работа» (страйкбол, М., 41 год).

Приведем пример последовательности изложения позиции одного из участников глубинного интервью.

«Экстрим – это эгоистический спорт. Ты наслаждаешься самостоятельно. Можно вместе прыгать, это объединяет. Но не все экстремалы согласятся с тем, что это спорт счастливых людей. Большая часть людей, которые приходят в экстрим, они заведомо не являются счастливыми. Они в поиске. Что такое счастье, покой, целостность? Парашютный спорт может быть инструментом. Как можно себя сделать сильным, более

правильным, более мудрым, более сильным внутренне. Это инструмент, которым можно работать над собой. А можно подходить к этому же с позиции наслаждения. Не видя этой работы. В одном случае вы работаете, в другом вы жертва. Вы не контролируете ситуацию, у вас нет цели. В одном случае вы можете получить победу, в другом вы однозначно проиграете» (парашютный спорт, М., 35 лет). Далее на вопрос: «Существует ли система коммуникации, в которой люди с похожими увлечениями экстремальным спортом находят единомышленников?», был получен следующий ответ. «Бесспорно. Это целый клуб. Парашютисты это в большинстве очень похожие люди. Достаточно обеспеченные. Любят вместе отдохнуть. Экстремальный спорт объединяет людей. Это определенная каста» (он же).

Таким образом, можно говорить о наличии различных внутренних (социально-психологических) оснований погружения в экстремальный спорт, но при этом учитывать объединяющее и социализирующее значения внутренней субкультурной и глобальной коммуникации.

Без исключения все респонденты говорили о том, что существует коммуникативная среда для общения представителей субкультуры экстрима. На настоящий момент существенное влияние на вовлечение в экстрим оказывает развитие технологий. Речь идет не только о социальных сетях, группах, форумах и сайтах, существенно актуализирующих различные виды субкультуры экстрима, но и о синтезе технического прогресса в области возможностей принятия данных из сети Интернет с появлением и развитием экшн-камер, систем гоу-про и т. п. В результат, у самих экстремалов появляется возможность «позировать на публику», получать социальный отклик на свои достижения или неудачи, получать авторитет и неформальный статус (сюда же входит подсчет количества просмотров, лайков и т. д.). С другой стороны, логично полагать, что Интернет все больше обладает потенциалом как первичной, так и вторичной социализации в субкультуры экстрима. Приведем пример, иллюстрирующий интернет-социализацию.

«Для меня возник вопрос, с чего начать. Друзья не особо в теме, посоветоваться не с кем. А получить этот опыт хотелось. Попробовать. Но в интернете есть все, что нужно. Несколько дней на форумах, и я уже разбиралась не только в экипировке, но и думала, что понимала, что со мной будет там, на склоне. Конечно, там все по-другому, в реальности, но я, начитавшись и насмотревшись, получила представление. Так все и началось, а дальше метод проб и ошибок» (сноуборд, Ж., 22 года).

Мы прогнозируем рост числа вовлеченных и приобщенных к субкультуре экстрима, исходя не только из усложнения и интенсификации коммуникации, а также из-за роста технических возможностей, но и из принципа реакции на рутинизацию обыденности. Рост тенденций, делающих обыденную жизнь более безопасной и стабильной, инициирует социальную реакцию приобщения к экстремальным субкультурам. Однако, на наш взгляд, такого рода приобщение на данном этапе не ведет к существенному увеличению экстремалов-профессионалов, или экстремалов, «играющих со смертью». Скорее, речь идет о приобщении к культуре неформализованного спорта, дающего возможность выйти за рамки безопасной и привычной обыденности.

Также стоит отметить, что стремление к вовлечению в субкультуру экстрима обратно пропорционально коэффициенту опасности конкретной разновидности экстремальной деятельности.

Так, например, для большинства опрошенных рафтеров, сноубордистов, альпинистов и страйкболистов характерна положительная оценка идеи продвижения увлечения экстремальной деятельностью, тогда как для представителя бэйсджампинга идея продвижения «равнозначна подталкиванию к самоубийству». Обобщая, стоит отметить, что наибольший процент отрицательной оценки идеи продвижения экстремального спорта обосновывался ответственностью за судьбу последователей. Наибольший процент положительных оценок обосновывался личным положительным опытом, а также желанием расширения сферы социального признания в той

дисциплине, в которой респонденты добились успеха. Также существует позиция, согласно которой продвижение дисциплины выгодно с коммерческой точки зрения. Еще одна позиция, объясняющая отрицательное отношение к продвижению дисциплины, связана с идеей исключительности представителей экстремальной субкультуры. В качестве примера приведем следующее высказывание:

«В альпинисты сейчас идут все, кому не лень. А потом собирай их по скалам. Одни делают ошибки, не имея опыта, руководствуясь представлениями. Другие – рискуют собой, их вызволяя. Я против массового продвижения альпинизма. Альпинисты всегда были отдельной кастой. В эту область приходят подготовленными. Хочешь получить адреналин, ничего не делая, – покупай билет на аттракцион. Например, закажи прыжок в тандеме. А мы же говорим об образе жизни» (альпинизм, М., 34 года).

«Бэйсджампинг – это для таких, немного психов, как я. Продвигать помешательство? Зачем? Пусть люди ходят по магазинам, сидят в офисах. А я готов на них смотреть немного сверху и пользоваться тем, что они делают» (бэйсджампинг, М., 19 лет).

«Современное поколение экстремалов построено на желании доказать что-то другим. Снимать на камеру. До появления этих технологий то, что там происходило, оставалось тайной для других» (рафтинг, М., 32 года).

«Я продвигал его, пока был там. С блеском, с рвением. В рамках этого спорта я мог рассказать и показать. Со временем я стал понимать, что излишняя реклама этому не нужна. Те, кто нуждаются в этом адреналине, они все равно найдут» (парашютный спорт, М., 35 лет).

И, наконец, по поводу положительной или отрицательной оценки включения в экстрим своих детей мнения разделились следующим образом.

С одной стороны, для представителей субкультуры экстрима характерно отношение к своим детям в экстриме как к самим себе (в процессе собственной социализации в экстрим). Отсюда признание возможности свободного выбора,

отказ от навязывания своей точки зрения, как по принятию, так и по отрицанию принятого решения.

«Побуждать к экстриму – глупая идея. Если человек хочет и сам приходит к нему, он будет к нему относиться, с одной стороны. Отговаривать тоже глупо. Меня отговаривали, и что из этого вышло. Скорее, имеет смысл помочь, пока тебя еще могут слышать» (параглайдинг, М., 26 лет).

Вместе с тем, присутствует и рефлекслирующая позиция по поводу социальной роли. Приведем иллюстрирующие примеры.

«Будучи отцом, работа опекуна подразумевает себя. Но ты должен понимать, что ты ничего не сможешь сделать. Хотите безопасности, не прыгайте с парашютом. Это риск и это нужно четко осознавать. Хотя я как родитель тоже переживал бы» (парашютный спорт, М., 35 лет).

«Я бы хотел, чтобы мой ребенок «пошел по стопам». У меня есть сын и я хотел бы, чтобы у нас был такой диалог. Но я знаю наверняка, что ему это совершенно неинтересно» (страйкбол, М., 41 год).

В целом, все респонденты, у которых включенность в экстрим связана с первичной социализацией, положительно оценивают перспективу включения своих близких в экстремальную субкультуру.

Подводя итог, отметим следующие моменты, проявившиеся в ходе исследования:

1. Для большинства опрошенных ведущим фактором приобщения к экстремальной деятельности является групповой и институциональный аспекты. Речь идет как о неформальных объединениях, так и о трудовых коллективах и семейных группах. Исследование показало, что процесс вхождения в субкультуру экстрима наиболее активно реализуется через окружение человека, что связано не только с воздействием на мировоззренческие установки, но и с предоставлением возможностей по включению в экстремальную деятельность. Согласие на участие в экстремальных практиках (при условии поступления предложения извне) значительно более вероятно, нежели самостоятельный поиск возможностей по

включению в сферу экстрима. Немаловажное значение в данном случае приобретает статусный аспект, поскольку занятия экстремальной деятельностью становятся инструментом достижения признания в рамках группы, с которой соотносит свое социальное существование отдельный человек.

2. Для представителей субкультуры экстрима характерно двойственное разделение в суждениях: с одной стороны, большинство из них не рассматривает себя в качестве профессионалов в области экстремального спорта, с другой – широкое распространение приобретают суждения о новичках, их типичных ошибках и неверных мировоззренческих установках. Это позволяет судить о том, что самостоятельное деление в экстремальных субкультурах производится по ряду критериев одновременно: опыт определяет отличие бывалого любителя от новичка, в то время как критерием профессионализма является включенность в институциональную сферу и специфический характер целеполагания. Отдельного внимания заслуживают отношения между представителями различных направлений экстремальной деятельности: различия в оценочных суждениях по отношению к представителям других направлений связаны, в первую очередь, с постановкой вопроса о преимуществах выбранного субъектом оценки направления, что предполагает момент обесценивания других сфер экстремальности. Одновременно присутствуют и позиции, связанные с рассудочной оценкой типов экстремальной деятельности по различным критериям, ведущим из которых является возможность контроля ситуации.

3. Для различных типов экстремальной деятельности характерным является наличие разных форм социального деления ее субъектов. Это связано как непосредственно с количественным характером выполняемых действий (групповые, одиночные), так и с уровнем институционализации конкретной сферы. Первым и наиболее значимым аспектом социальной маркированности выступает бинарное разделение на причастных и не причастных к конкретному направлению экстремальной активности. В зависимости от уровня

институционализации экстремальной деятельности (что предполагает момент формирования системы фиксируемых достижений) происходит постепенное вертикальное разделение по критерию успешности в конкретной экстремальной области.

4. Одним из значимых факторов, определяющих уровень участия членов общества в экстремальной деятельности (в частности – выбор форм экстремальной активности), является соотношение уровня доходов человека и материальной затратности конкретного типа экстремального спорта. В этом смысле реализуется момент материального деления (в том числе статусной маркированности) отдельных типов экстрима. Высокие материальные издержки определяют сложности, связанные с профессиональными занятиями в экстремальной сфере, и одновременно приводят к смещению баланса распределения экстремальных форм социальной активности в сторону малобюджетных. Побочным следствием необходимости материальных затрат на занятия экстремальной деятельностью становится недостаточная экипированность субъектов экстремальных практик, что приводит к статистическому увеличению числа несчастных случаев.

5. Как показал проведенный опрос, преобладающим мотиватором в осуществлении экстремальной деятельности является стремление к переживанию сильных эмоций и доступная в рамках экстремальной активности возможность самоактуализации. Большинство респондентов отмечают привлекательность «адреналиновых состояний», однако признают, что с опытом происходит снижение эмоциональной составляющей и переход к практике личностного становления. При этом мнения относительно утраты адреналиновой составляющей различаются: одни высказываются в пользу отказа от экстремальных практик в отсутствие получаемого эмоционального резонанса, другие рассматривают это как новый уровень в развитии. Примечательно, что наибольшую приверженность занятиям экстримом, как формы саморазвития, демонстрируют представители областей экстремальной

активности, в которых обнаруживается высокий уровень подконтрольности ситуации.

б. Экстремальная деятельность в настоящее время представляет собой мощное интегрирующее основание, при этом речь идет как о формировании специфических групп для совместного занятия экстримом, так и об активности экстремалов в социальных сетях и блогах. Даже области, традиционно рассматриваемые в качестве индивидуалистических, на деле представляют собой основание для формирования специфических сообществ. Все это в совокупности позволяет судить о том, что экстрим представляет собой серьезную, динамично развивающуюся сферу коммуникации.

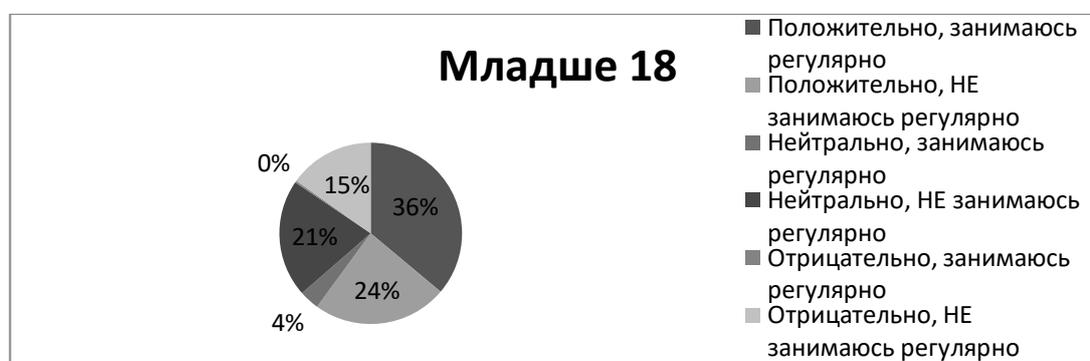
2.3 Экстремальная сфера в общественном мнении: тенденции и динамика

Акцентуация на разнообразии форм проявления экстремальности, произведенная в рамках предыдущих разделов исследования, не является завершенным познавательным действием. Закономерным следствием раскрытия многообразия форм экстрима (в том числе социального значения данных форм деятельности) является детализация знания, раскрывающая на уровне обращения к фактическому материалу основные закономерности развития экстремальности в обществе. С этой целью было произведено несколько специальных эмпирических исследований, ориентированных на раскрытие фактического состояния экстремальной сферы российского общества. В 2015 году в крупных городах (Москва, Краснодар) нами было проведено комплексное исследование «Отношение к экстремальности», в рамках которого был освещен ряд вопросов, связанных как с развитием самой по себе экстремальности в российском обществе, так и с отношением к ней на уровне общественного сознания.

Одним из значимых аспектов развития экстремальности является изменение отношения к экстремальной сфере в зависимости от возраста. Это может быть связано как со сравнительно небольшим сроком существования ряда экстремальных практик, так и с ролевым аспектом формирования личного мировоззрения. Отдельного внимания в данном случае заслуживает момент пластичности мировоззрения, ввиду чего основной аудиторией пропаганды экстрима в обществе многие эксперты считают молодежь. Согласно результатам исследования, возраст людей, положительно относящихся к экстремальному спорту (по данным на 2015 год), распределился следующим образом¹⁶⁹:

	Младше 18	От 18 до 35	Старше 35	Общая совокупность
Положительно, занимаюсь регулярно	16	8	6	30
Положительно, НЕ занимаюсь регулярно	18	13	8	39
Нейтрально, занимаюсь регулярно	1	1	0	2
Нейтрально, НЕ занимаюсь регулярно	12	14	24	50
Отрицательно, занимаюсь регулярно	1	0	0	1
Отрицательно, НЕ занимаюсь регулярно	8	16	16	40
Общая совокупность	56	52	54	162

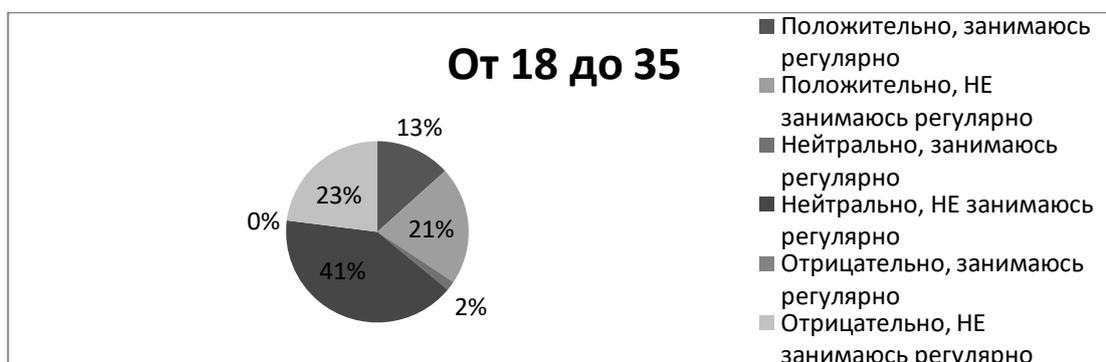
Полученные результаты позволяют судить о том, что отношение к экстремальной деятельности в крупных городах в целом положительное, при этом анализ процентного соотношения групп респондентов по критерию возраста позволяет судить о том, что наиболее активная деятельность экстремального характера реализуется в среде молодежи.

¹⁶⁹ Из 200 принято во внимание 162 анкеты (38 испорчены) Погрешность при подсчете менее 1%.

Анализ процентного отношения ответов к числу опрошенных показал, что 60% опрошенных относятся к экстремальной деятельности положительно, при этом 36% респондентов регулярно занимаются экстремальными практиками, а 24% – просто проявляют позитивное отношение к экстриму (что предполагает в данной группе респондентов возможность перехода в число активных субъектов экстремальной деятельности при условии изменения ограничивающих факторов). Сравнительно равные группы (21 и 20% соответственно) относятся к числу молодых людей, нейтрально или негативно относящихся к экстриму. С учетом того, что 4% опрошенных, не выражающих положительного отношения к экстриму, тем не менее участвуют в экстремальной деятельности в совокупности можно судить о чрезвычайной вовлеченности городской молодежи в экстремальную активность.

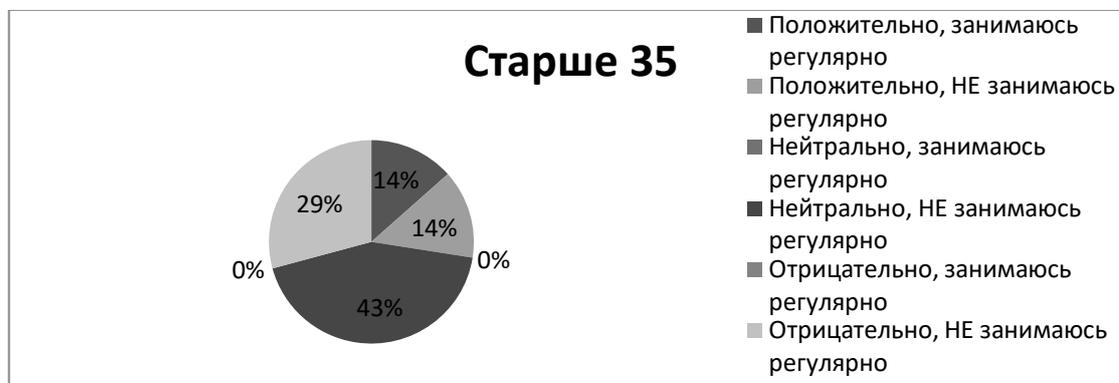
Несколько иная картина складывается в среде респондентов в возрастных группах от 18 до 35 лет:

Несмотря на относительно лояльное отношение к экстриму в данной возрастной группе (77% опрошенных относятся к экстремальной деятельности положительно либо нейтрально, в то время как лишь 23% респондентов высказывают резко отрицательную позицию в отношении экстремальной деятельности), лишь 34% опрошенных выражают положительное отношение к экстриму и только 15% респондентов активно участвуют в экстремальных практиках. Такие показатели можно связать с высоким уровнем занятости данной возрастной группы населения и в частности с тем, что мера ответственности представителей средней

возрастной группы намного выше (статистически многие из них уже включены в семейные группы).

Еще меньшую предрасположенность к экстремальной деятельности демонстрирует старшая возрастная группа:

Число респондентов, выразивших отрицательное отношение к экстриму, составляет в данной возрастной группе уже 29%, а общее число носителей экстремальной активности составляет 14%. Что примечательно, в старшей возрастной группе отсутствуют носители экстремальной деятельности, характеризующиеся наличием нейтрального отношения к экстриму (в отличие от средней и младшей возрастных групп, где данный показатель составляет 2 и 4% соответственно). Это свидетельствует об изменении уровня осознанности, а также о снижении с возрастом подверженности внешним социальным манипуляциям, направленным на выход из зоны комфорта.

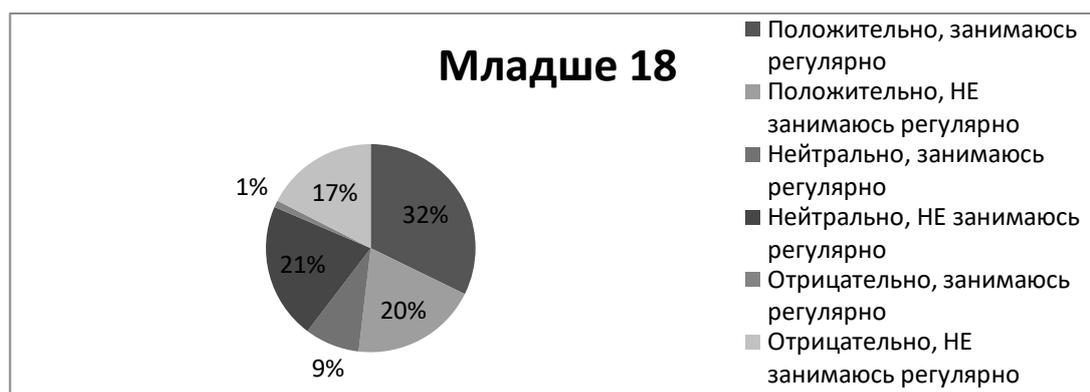
Важным фактором вовлечения в экстремальную деятельность является характер культуры и внешних условий, в связи с чем нами была заложена в структуру исследования гипотеза об изменении статистических показателей потенциальных и актуальных носителей экстремальной активности в зависимости от места их проживания. Помимо исследования, проведенного в крупных городах, опрос был проведен также среди жителей малых городов, поселков городского типа, а также (как отдельная группа) среди жителей сельских поселений.

Исследование, проведенное в 2020 году в небольших городах и поселках городского типа (Майкоп, Апшеронск), свидетельствует об

устойчивой закономерности по отношению к экстремальному спорту среди обозначенных возрастных групп. Так, возраст людей, положительно относящихся к экстремальному спорту (по данным на 2020 год), распределился следующим образом¹⁷⁰:

	Младше 18	От 18 до 35	Старше 35	Общая совокупность
Положительно, занимаюсь регулярно	19	6	2	84
Положительно, НЕ занимаюсь регулярно	8	11	4	81
Нейтрально, занимаюсь регулярно	5	0	0	16
Нейтрально, НЕ занимаюсь регулярно	13	18	18	177
Отрицательно, занимаюсь регулярно	1	0	0	2
Отрицательно, НЕ занимаюсь регулярно	11	11	18	129
Общая совокупность	57	46	42	145

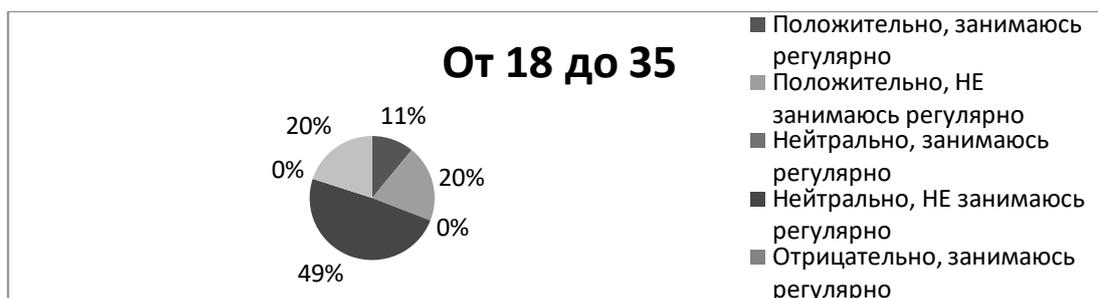
Как становится видно по таблице, в малых городах сохраняется преобладание молодежи среди сторонников экстремальной деятельности, однако показатели отношения к экстриму среди старших возрастных групп существенно отличаются от тех же показателей в крупных городах. При этом и в среде молодежи имеет место различие в соотношении позиций в сторону большей лояльности к экстремальным практикам и одновременно – меньшей их фактической реализации. Ниже приведена сводная таблица по молодежной группе:

Так, среди возрастной группы до 18 лет на 4% ниже показатель участников экстремальной деятельности и на 10% меньше респондентов выразили положительное отношение к экстриму, однако за счет большего

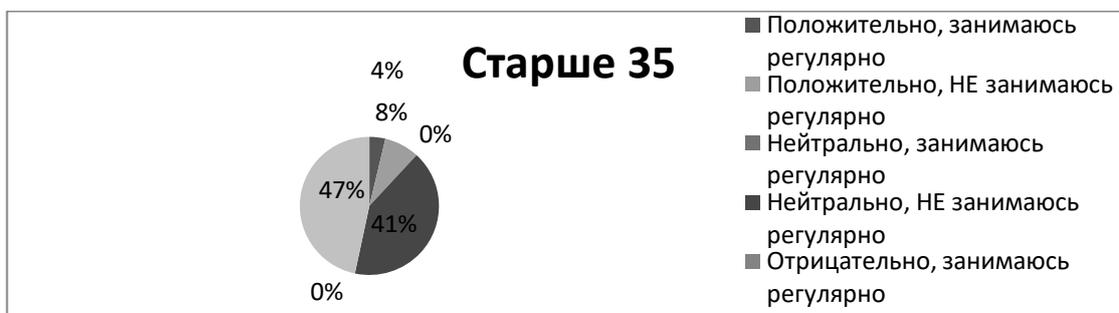
¹⁷⁰ Из 150 принято во внимание 145 анкет (5 – испорчены) Погрешность при подсчете – менее 1%.

числа нейтральных позиций уровень принятия экстремальности как социального явления выше (82% опрошенных).

Совершенно иная картина складывается в возрастной группе от 18 до 35 лет. Здесь обнаруживается значительно большее число нейтрально настроенных респондентов (49% опрошенных), при этом и уровень неприятия ниже – лишь 20% против 23% среди жителей крупных городов. Вместе с тем, и число активных участников экстремальной деятельности существенно ниже – всего 11%. Это позволяет судить, что феномен экстрима для представителей средней возрастной группы менее актуален в малых городах, чем в крупных.

Рассмотрим специфику ответов, данных респондентами, входящими в возрастную группу старше 35 лет.

Ситуация в малых городах коренным образом отличается от ситуации в крупных: в старшей возрастной группе обнаруживается участие лишь 4% опрошенных, при этом положительное отношение к экстриму выражают только 12% респондентов. Одновременно с этим число явных противников экстремальной деятельности существенно выше и составляет 47% в сравнении с 29% у представителей крупных городов. Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что в некрупных городах

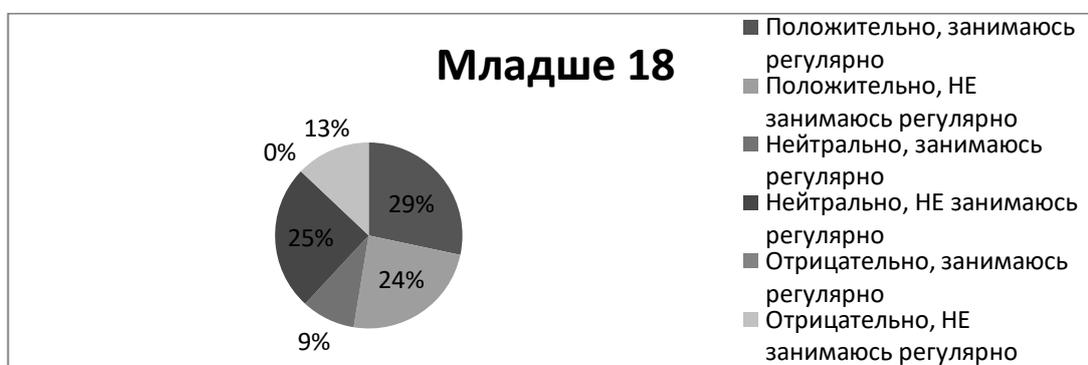
среди старшей возрастной группы преобладает либо безразличие к экстриму, либо его неприятие.

Уже на данном этапе прослеживается существенная тенденция распределения социальных установок в зависимости от местности, в которой проживают члены общества. Рассмотрим результаты опроса, проведенного в 2020 году в сельских поселениях Краснодарского края и республики Адыгея. Позиции респондентов, разделенные по критерию их возраста, распределились следующим образом¹⁷¹:

	Младше 18	От 18 до 35	Старше 35	Общая совокупность
Положительно, занимаюсь регулярно	16	1	1	18
Положительно, НЕ занимаюсь регулярно	13	13	2	28
Нейтрально, занимаюсь регулярно	5	0	0	5
Нейтрально, НЕ занимаюсь регулярно	16	28	21	65
Отрицательно, занимаюсь регулярно	0	0	0	0
Отрицательно, НЕ занимаюсь регулярно	7	9	20	36
Общая совокупность	47	51	44	142

Как становится видно из приведенной таблицы, наименьшие различия в оценке экстремальных практик проявляются в младшей возрастной группе (до 18 лет), в то время как в средней и старшей возрастных группах имеет место существенное расхождение результатов, полученных в крупных и малых городах. На фоне почти полного отсутствия участников экстремальной деятельности среди старших возрастных групп обнаруживается существенный уровень безразличия и неприятия экстрима.

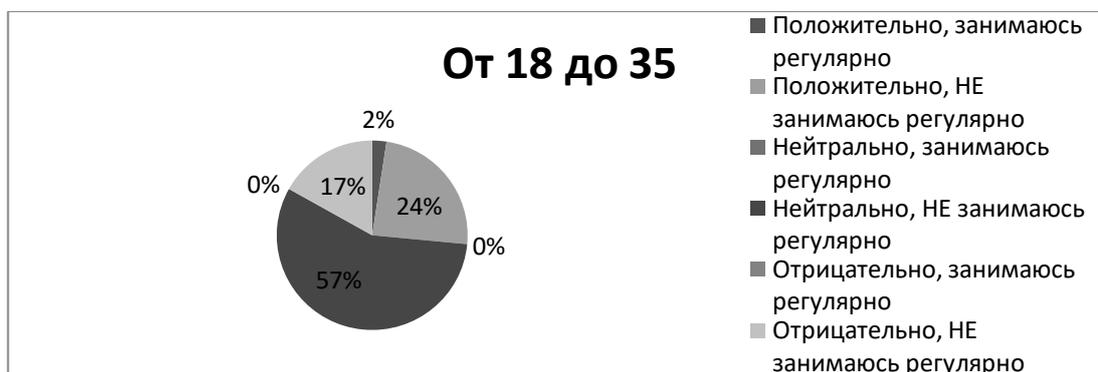
Рассмотрим более подробно полученные числовые отношения:

¹⁷¹ Из 150 принято во внимание 142 анкеты (8 – испорчены) Погрешность при подсчете – менее 1%.

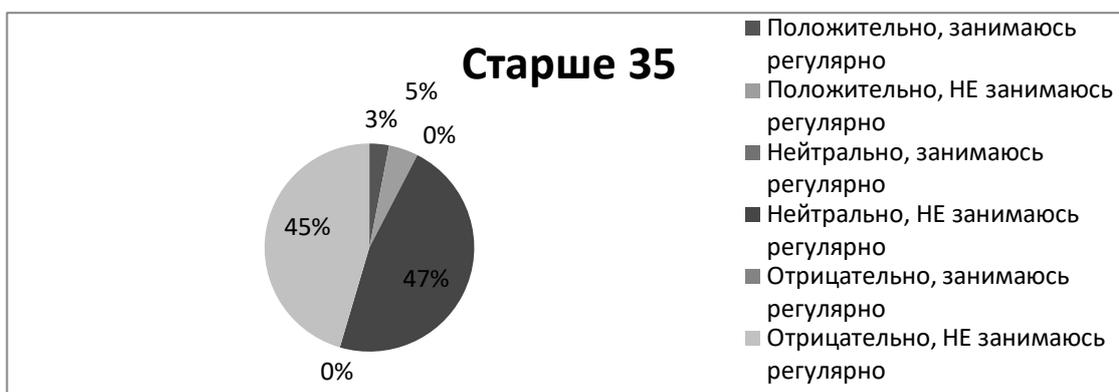
Данные таблицы свидетельствуют о том, что среди сельской молодежи уровень заинтересованности в экстремальных практиках даже выше, чем в некрупных городах, однако действительно занимаются экстремальным спортом лишь 29% опрошенных молодых людей. Одновременно существенно выше число респондентов, заинтересованных в занятиях экстремальной деятельностью, но не участвующих в ней на деле. Это может быть связано с низким уровнем возможностей по материальному обеспечению экстремальных практик, а также отсутствием столь интенсивного коммуникативного фактора (в городах значительно более развита субкультурная деятельность). В то же время уровень неприятия экстремальности в малых населенных пунктах также значительно выше и составляет среди молодежи 25% позиций.

Рассмотрим показатели среди жителей сельских поселений в возрастной группе от 18 до 35 лет:

Как становится видно из обзора, подавляющее большинство представителей средней возрастной группы относятся к экстремальности нейтрально, при этом уровень положительной оценки экстрима значительно ниже, чем в городах и составляет всего 26%, из которых лишь 2% приходится на носителей экстремальной активности. Одновременно с этим примечателен и тот факт, что и число респондентов, резко отрицательно оценивающих экстремальные практики, ниже (17%).

Рассмотрим распределение позиций в старшей возрастной группе:

Здесь цифры говорят сами за себя: 45% опрошенных относятся к экстремальной деятельности резко негативно, 47% респондентов нейтрально настроены, и лишь 8% опрошенных положительно относятся к экстремальной деятельности.

Столь серьезные различия в распределении позиций по областям проживания связаны с различной степенью представленности рассмотренных ранее факторов роста заинтересованности в экстремальной активности. Практически стабильной является статистика молодежной группы, что связано с высоким уровнем приобщения молодежи к современной неформальной культуре, а также с низким уровнем внешней социальной ответственности. Немаловажным фактором является и то, что экстрим актуализируется в противовес устоявшейся, рутинной «зоне комфорта» цивилизованной жизни, и в этом отношении актуальность экстремальной деятельности прямо пропорциональна общей устроенности членов общества. Очевидно, что уровень комфорта в крупных городах существенно выше, в то время как качество жизни в сельской местности зачастую позволяет судить о естественной экстремальности. Все эти факторы в совокупности определяют распределение социальных позиций в различных типах местности.

С учетом того, что экстрим представляет собой развивающуюся социальную сферу, существенный интерес представляет рассмотрение динамического аспекта развития социального отношения к экстремальной сфере. С целью раскрытия динамических процессов в области экстремальной деятельности, нами было произведено повторное

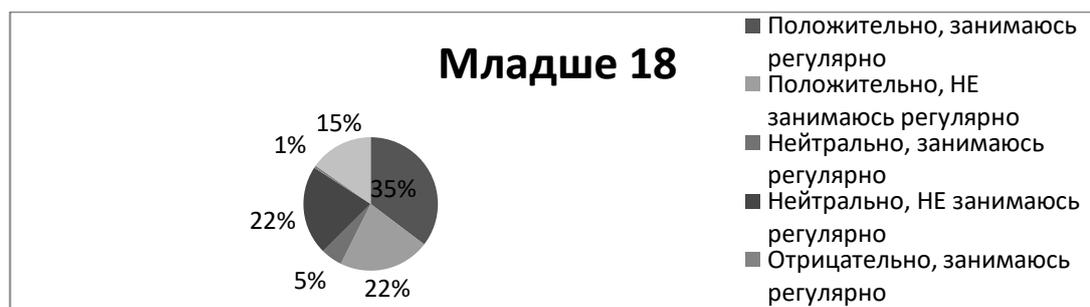
исследование аналогичной направленности через год после первоначального опроса. Ниже приведены сводные таблицы, отражающие отношение различных возрастных групп к экстриму в крупных городах, малых городах и поселках городского типа, а также в сельской местности по состоянию на 2016 год.

Рассмотрим распределение позиций в крупных городах (по данным на 2020 год)¹⁷²:

	Младше 18	От 18 до 35	Старше 35	Общая совокупность
Положительно, занимаюсь регулярно	22	7	8	47
Положительно, НЕ занимаюсь регулярно	14	15	8	37
Нейтрально, занимаюсь регулярно	4	1	0	5
Нейтрально, НЕ занимаюсь регулярно	15	30	23	68
Отрицательно, занимаюсь регулярно	3	0	0	3
Отрицательно, НЕ занимаюсь регулярно	11	16	17	44
Общая совокупность	69	59	58	186

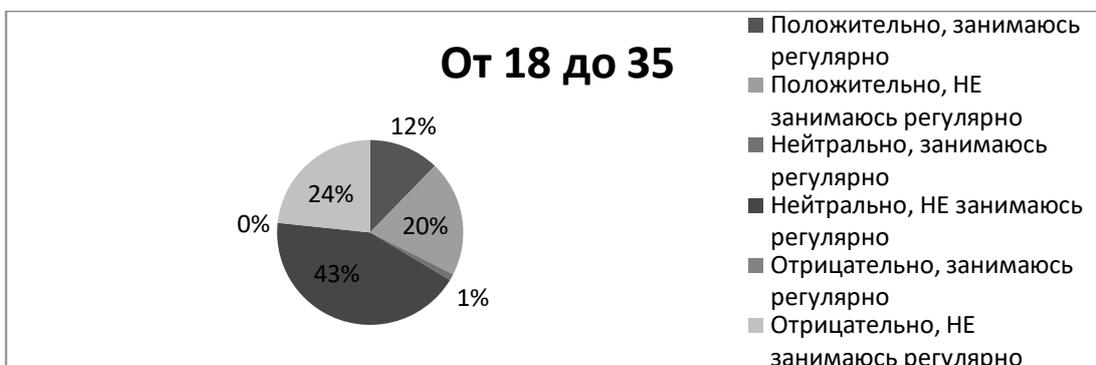
Годом ранее общее отношение положительно настроенных к экстриму респондентов в младшей, средней и старшей возрастных группах составляло 60, 34 и 27% соответственно. В 2016 году эти показатели составили 57% в возрастной группе до 18 лет, 32% в возрастной группе от 18 до 35 лет и 27% среди представителей старшей возрастной группы. Показатели неприятия экстрима в городской среде незначительно возросли во всех рассматриваемых группах. При этом количество носителей экстремальной активности осталось практически неизменным во всех трех группах.

Ниже представлены числовые показатели младшей возрастной группы населения крупных городов по состоянию на 2020 год.

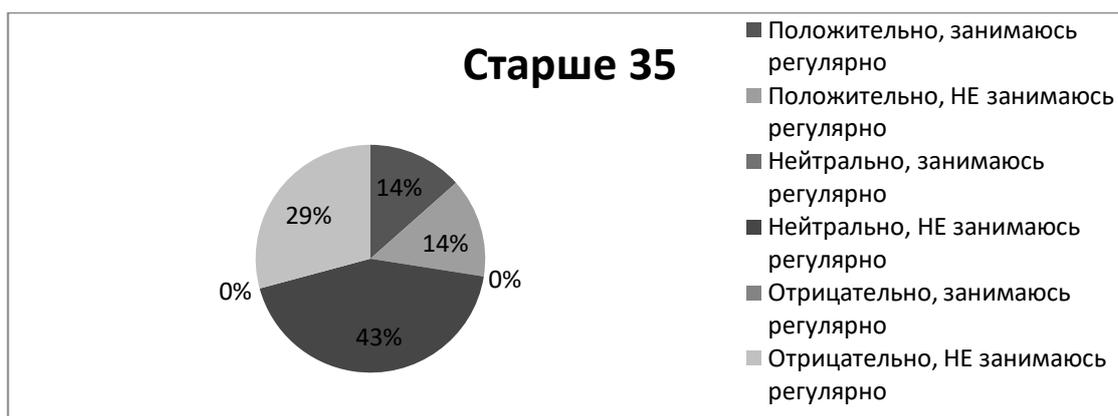

¹⁷² Из 200 принято во внимание 186 анкет (14 испорчены) Погрешность при подсчете – менее 1%.

Как становится видно из диаграммы, при условии сопоставления ее с результатами годичной давности, снижение числа положительно настроенных в отношении экстремальной деятельности респондентов связано, в первую очередь, с сокращением группы респондентов, дистанционно заинтересованных в экстремальной деятельности.

В возрастной группе от 18 до 36 лет среди населения крупных городов отмечается незначительное снижение числа участников экстремальной деятельности (12% вместо 13%), при этом изменению подверглось как актуальное число носителей экстремальной активности, так и общее число респондентов, отношение которых к экстремальной деятельности положительно. Одновременно с этим число опрошенных, выразивших негативное отношение к экстремальности, выросло на 1% и составило 24% респондентов.

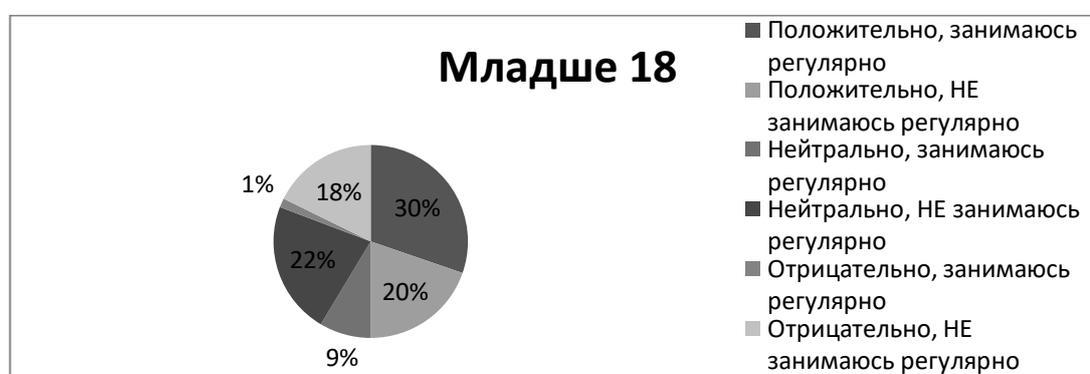

В возрастной группе старше 35 лет среди населения крупных городов отмечается отсутствие существенных статистических изменений, что может быть рассмотрено как результат стабильности мировоззрения представителей старшего поколения.

Итак, общая тенденция в крупных городах состоит в постепенной поляризации позиций, связанных с оценкой экстремальной сферы. В результате, с одной стороны, в среде заинтересованных в экстремальной сфере растет удельное количество носителей экстремальной деятельности, с другой – на фоне снижения количества носителей нейтральной социальной позиции растет число респондентов, выразивших четкое неприятие экстремальных практик. Рассмотрим, как изменилось отношение к экстриму в малых городах и поселках городского типа в течение года. Ниже представлены сводные материалы по опросу, проведенному в 2020 году в небольших городах и поселках городского типа (Майкоп, Апшеронск)¹⁷³:

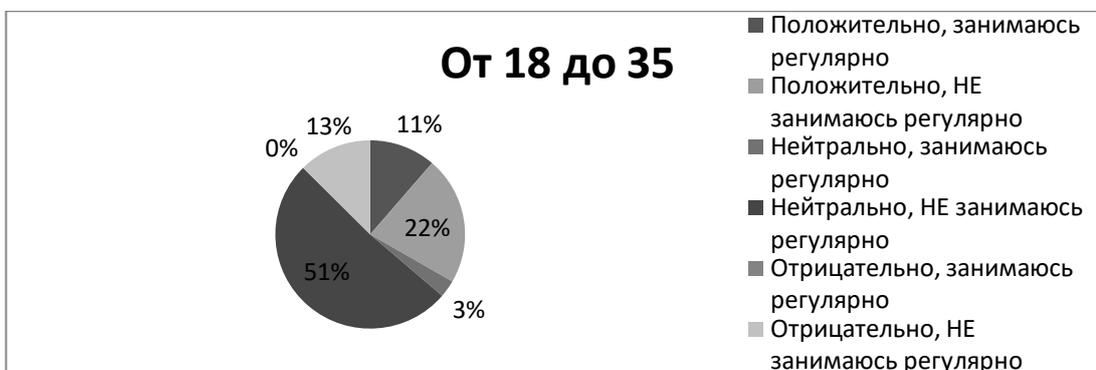
	Младше 18	От 18 до 35	Старше 35	Общая совокупность
Положительно, занимаюсь регулярно	17	5	2	24
Положительно, НЕ занимаюсь регулярно	13	10	4	27
Нейтрально, занимаюсь регулярно	4	1	1	6
Нейтрально, НЕ занимаюсь регулярно	11	26	17	54
Отрицательно, занимаюсь регулярно	1	0	0	1
Отрицательно, НЕ занимаюсь регулярно	9	6	21	36
Общая совокупность	55	49	45	149

Здесь отношение младшей возрастной группы к экстремальным практикам осталось практически неизменным. В то же время в средней и старшей возрастных группах отмечается увеличение уровня лояльности к экстремальным практикам. Это проявляется как на уровне снижения количества противников экстремальной деятельности, так и на уровне увеличения числа действующих носителей экстремальной активности.

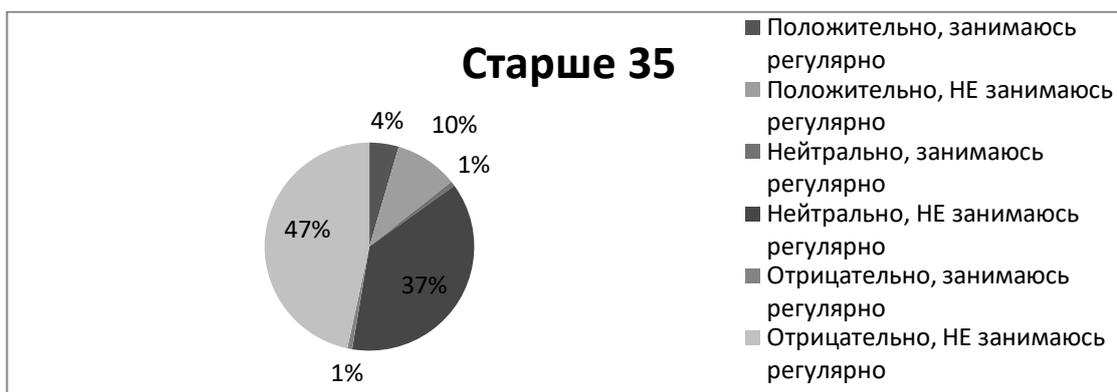

¹⁷³ Из 150 принято во внимание 149 анкет (1 – испорчена) Погрешность при подсчете – менее 1%.

Среди младшей возрастной группы отмечается снижение числа респондентов, активно участвующих в экстремальной деятельности на 2%, при этом и число явных противников экстрима также снизилось на 1% и составило 19%. Эта тенденция реализуется на фоне незначительного сокращения нейтральной группы респондентов.

В возрастной группе от 18 до 35 лет, напротив, отмечается тенденция увеличения числа сторонников экстремальной деятельности – 33%, что на 2% выше, чем аналогичные показатели за 2015 год. При этом отмечается резкое снижение числа противников экстрима в данной возрастной группе (13% опрошенных по сравнению с 20% опрошенных годом ранее). В то же время прирост числа сторонников экстремальной деятельности осуществляется за счет неактивных сторонников экстрима, а сокращение – за счет увеличения числа нейтрально настроенных по отношению к экстриму членов общества.

Среди респондентов старшей возрастной группы отмечается увеличение числа участников экстремальной деятельности (с 4% от общего числа опрошенных в 2015 г. до 6% в 2016 г.). При этом число положительно оценивающих свою сферу увлечений субъектов экстремальной активности

сохранилось, а общий прирост реализуется за счет нейтрально и отрицательно настроенных респондентов (по 1% опрошенных). Число респондентов, дистанционно выражающих свое положительное отношение к экстремальному виду деятельности, выросло на 2% и составило 10%. При этом число явных противников экстремальности также незначительно возросло и составило 48% в сравнении с 47% по результатам прошлого года.

Таким образом, общей тенденцией в некрупных городах становится поляризация отношения к экстремальности, в ходе которой происходит снижение числа нейтрально настроенных респондентов. При этом общая тенденция складывается в сторону увеличения числа носителей экстремальной деятельности. Это позволяет судить о том, что в малых городах в настоящее время происходит активное развитие субкультуры экстрима, это и объясняет повышенную в сравнении с крупными городами динамику изменения социальных позиций.

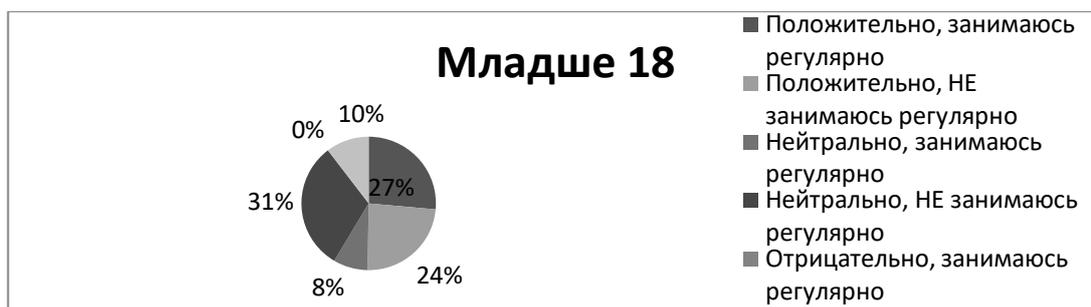
Рассмотрим, каким образом изменилась ситуация в сельских поселениях за прошедший год¹⁷⁴:

	Младше 18	От 18 до 35	Старше 35	Общая совокупность
Положительно, занимаюсь регулярно	16	3	2	21
Положительно, НЕ занимаюсь регулярно	14	14	2	30
Нейтрально, занимаюсь регулярно	4	1	0	5
Нейтрально, НЕ занимаюсь регулярно	18	27	21	66
Отрицательно, занимаюсь регулярно	0	1	0	1
Отрицательно, НЕ занимаюсь регулярно	6	6	19	31
Общая совокупность	58	42	44	143

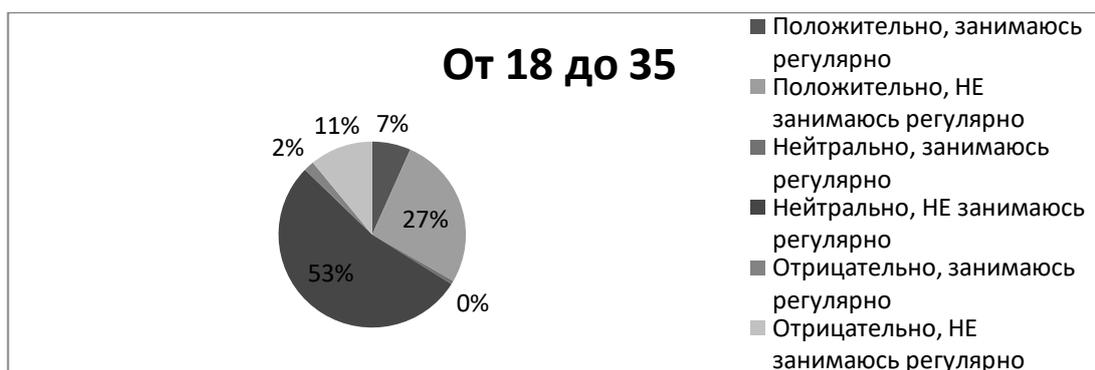
Общая тенденция состоит в увеличении числа приверженцев экстремальной деятельности и снижении числа ее противников. При этом наиболее существенная положительная динамика отмечается в средней возрастной группе, в то время как среди представителей младшей возрастной группы наблюдается некоторое снижение активных носителей экстремальной деятельности. Отчасти это может быть объяснено переходом

¹⁷⁴ Из 150 принято во внимание 143 анкеты (7 – испорчены) Погрешность при подсчете – менее 1%.

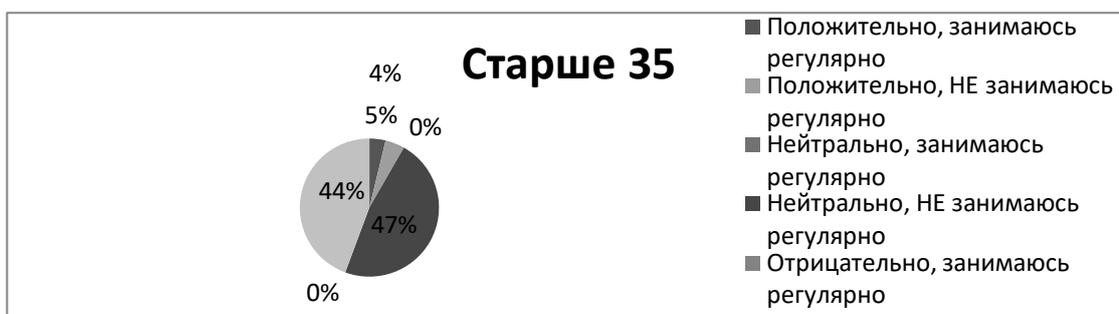
активных носителей экстремальной активности из одной возрастной группы в другую за минувший год.

Среди младшей возрастной группы отмечается снижение числа активных носителей экстремальной деятельности на 2% (по данным на 2016 год оно составляет 27% опрошенных), при этом число дистанционных сторонников экстрима осталось неизменным и составляет 24% респондентов. В то же время произошло существенное снижение числа респондентов, отрицательно оценивающих экстремальные практики (10% вместо 13%).

В средней возрастной группе отмечается существенный прирост числа активных носителей экстремальной деятельности. На 2020 год отмечается прирост в 5%, а общий показатель составляет 7%, что в 3,5 раза выше показателей предыдущего года. Число положительно оценивающих экстремальную деятельность респондентов возросло с 26 до 34%. Одновременно с этим снизилось число респондентов, выражающих негативное отношение к экстриму (13% в 2016 г. в сравнении с 19% в 2015-м).

В старшей возрастной группе отмечается рост числа носителей экстремальной активности. По состоянию на 2020 год оно составило 4% опрошенных, что на 1% выше показателей 2019 года. Одновременно с этим отмечается снижение числа респондентов, выражающих негативное отношение к экстриму (44% вместо 45% в 2019 г.)

Анализируя произошедшие изменения в отношении жителей сельской местности к экстремальной сфере, отметим, что наиболее вероятным объяснением данной тенденции является распространение элементов экстремальной культуры, источником которого являются крупные города. Это объясняет как расхождение в статистике по разным типам местности, так и постепенный процесс выравнивания статистических показателей.

Далее мы рассмотрели гендерные факторы оценки экстремальной деятельности в соотнесении с фактором места проживания. За основание для анализа мы взяли суммарную совокупность за 2019 и 2020 годы.

Практически во всех возрастных группах стремление к занятиям экстремальной деятельностью преобладает у мужчин. При этом наиболее сильное расхождение в социальных установках отмечается в младшей возрастной группе, в то время как в средней и старшей возрастных группах имеет место невысокий уровень расхождения позиций женщин и мужчин. Примечательно, что при существенном преобладании числа мужчин, занимающихся экстремальными видами спорта, среди опрошенных, не участвующих в экстремальной деятельности, но позитивно ее оценивающих, количество мужчин и женщин практически идентично. Также интересен тот момент, что во всех возрастных группах количество женщин, отрицательно оценивающих экстремальную деятельность,

существенно превышает количество мужчин, занимающих сходные позиции. Это свидетельствует о том, что на современном этапе развития общества (в том числе представлений об экстремальности) в рамках населения крупных городов гендерные факторы играют существенную роль в развитии экстремальных форм деятельности.

По результатам исследования, расхождение в отношении к экстриму у мужчин и женщин в малых городах существенно выше, чем в крупных. Особенно это сильно проявляется в младшей возрастной группе, где подавляющее большинство действующих экстремалов – мужчины. Не менее отчетливо данная тенденция проявляется и в старшей возрастной группе. При этом на фоне общего статистического перевеса мужчин – приверженцев экстремальной сферы, в средней возрастной группе обнаруживаются чрезвычайно высокие показатели заинтересованности женской части населения в экстремальной деятельности. Так, в средней возрастной группе экстремальной деятельностью занимаются лишь 10,6% мужчин и 11,7% женщин, при этом большинство отрицательных оценок экстремальной сферы дано мужчинами. В совокупности с данными, полученными ранее относительно динамики развития экстремальности, можно судить о том, что в малых городах происходит активное вовлечение в экстремальную деятельность молодых женщин (что отражается в расхождении показателей младшей и средней возрастных групп). Этот факт, будучи незаметным на уровне общего гендерного соотношения носителей экстремальной деятельности (практически 2 к 1), тем не менее представляет серьезную тенденцию.

Рассмотрим, каким образом реализуется гендерный аспект отношения к экстремальности в сельской местности (материал опросов собран в сельских поселениях Краснодарского края и республики Адыгея). Анализ полученных данных позволяет судить о том, что в сельской местности сохраняется тенденция преобладания мужской заинтересованности в экстремальной деятельности, однако она актуальна лишь без учета

возрастного аспекта (наибольший перевес реализуется за счет подростков, занимающихся экстремальными видами спорта). Среди средней и старшей возрастных групп уровень вовлеченности женщин немногим отличается от мужского. Следует уточнить, что это касается лишь той группы ответов, которая связана с положительной оценкой экстремальности. Что касается группового разделения людей, негативно относящихся к экстремальной сфере, здесь отмечается явное преобладание негативно настроенных по отношению к экстремальной деятельности женщин, что связано как с гендерными аспектами воспитания, так и с институциональными факторами (многие из опрашиваемых женщин являются матерями, что влияет на их отношение к сферам деятельности, связанным с риском).

Большой интерес представляют результаты эмпирического исследования, связанные с взаимосвязью уровня материального благосостояния членов общества и их отношением к экстремальной сфере¹⁷⁵.

	Менее 10 тысяч рублей			Не менее 10, но не более 20 тысяч рублей			Не менее 20, но не более 50 тысяч рублей			Более 50 тысяч рублей			Общая совокупность		
	всего	М	Ж	всего	М	Ж	всего	М	Ж	всего	М	Ж	всего	М	Ж
Положительно, занимаюсь регулярно	37	26	11	54	38	16	63	25	38	11	5	6	167	94	73
Положительно, НЕ занимаюсь регулярно	40	11	29	60	35	25	72	42	30	12	6	6	184	94	90
Нейтрально, занимаюсь регулярно	9	7	2	7	5	2	10	5	5	2	0	2	28	17	11
Нейтрально, НЕ занимаюсь регулярно	76	36	40	152	75	77	83	42	41	5	2	3	314	155	159
Отрицательно, занимаюсь регулярно	3	2	1	3	3	0	1	0	1	0	0	0	7	5	2
Отрицательно, НЕ занимаюсь регулярно	87	35	52	83	36	47	55	24	31	2	1	1	227	96	131
Общая совокупность	252	135	117	359	192	167	284	138	146	32	14	18	927	461	466

Результаты опроса позволяют выявить значимую закономерность: чем выше уровень материального достатка, тем большую склонность к развитию экстремальной сферы (и участию в экстремальной деятельности)

¹⁷⁵ Из 1000 принято во внимание 927 анкет (63 – испорчены). Погрешность при подсчете – менее 1%.

обнаруживают члены общества. Так, в группе населения, чьи доходы ниже 10 тыс. рублей, лишь 13% участвуют в экстремальной деятельности, в то время как в следующей по уровню доходов группе (от 10 до 20 тыс. рублей в месяц) регулярный экстремальный опыт имеет уже 15,1% опрошенных. Следующая группа респондентов (от 20 до 50 тыс. руб. дохода) характеризуется уже участием 22% опрошенных в экстремальной деятельности. Наконец, в наиболее материально обеспеченной социальной группе отмечается участие 36% респондентов в экстремальной активности. Имеет место схожая закономерность, но уже связанная с неприятием экстремальной сферы: чем выше уровень доходов, тем меньше явных противников экстремальной деятельности, и напротив – чем ниже доходы членов общества, тем более непримиримой является их позиция в отношении экстремальной сферы. Это во многом связано с тем, что для отдельных групп населения само по себе разрешение бытовых проблем требует существенных нагрузок, что позволяет судить о наличии бытовой, естественной экстремальности. В подобных условиях стремление к дополнительным трудностям, свойственное экстриму, не может находить широкий отклик среди населения.

Значимым выводом из полученных статистических данных является то, что экстремальная деятельность оказывает влияние на наиболее активную часть общества, что свидетельствует о ее существенной (во многом выходящей за рамки общих статистических отношений) роли в жизни общества.

Отдельного внимания заслуживает вопрос оценки экстремальности изнутри и извне. Ниже приведены наиболее распространенные обобщенные оценки положительных и отрицательных сторон экстремального спорта и экстрима в целом. Таблица построена на основании группового самоопределения респондентов по критерию отношения к экстремальной сфере.

	Плюсы	Минусы
Положительно, занимаюсь регулярно	<ol style="list-style-type: none"> 1. Активный образ жизни 2. Положительные эмоции 3. Адреналин, ощущение экстрима 4. Общение, коммуникация 5. Дисциплина. 6. Самосовершенствование. 7. Превосходство над своими слабостями 8. Появляется смысл жизни 9. Повышение социального статуса, общественное одобрение 10. Выход за пределы возможного. 11. Абстрагирование от проблем обыденности. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опасность для жизни 2. Повышенная травмоопасность 3. Нет минусов 4. Социальное неодобрение
Положительно, НЕ занимаюсь регулярно	<ol style="list-style-type: none"> 1. Активный образ жизни 2. Положительные эмоции 3. Адреналин, ощущение экстрима 4. Общение, коммуникация 5. Повышение социального статуса, общественное одобрение 6. Эмоциональная разрядка. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опасность для жизни 2. Повышенная травмоопасность 3. Экономическая ограниченность некоторых видов экстремального спорта 4. Требуется много сил и времени 5. Социальное неодобрение
Нейтрально, занимаюсь регулярно	<ol style="list-style-type: none"> 1. Активный образ жизни 2. Положительные эмоции 3. Адреналин, ощущение экстрима 4. Преодоление собственных слабостей 5. Незабываемые впечатления 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опасность для жизни 2. Повышенная травмоопасность 3. Экономическая ограниченность некоторых видов экстремального спорта 4. Требуется много сил и времени 5. Опасность для жизни окружающих
Нейтрально, НЕ занимаюсь регулярно	<ol style="list-style-type: none"> 1. Активный образ жизни 2. Положительные эмоции 3. Адреналин, ощущение экстрима 4. Альтернатива другим, более отрицательным девиациям (наркомания, алкоголизм) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опасность для жизни 2. Повышенная травмоопасность 3. Опасность для окружающих 4. Трата сил, времени и денег.
Отрицательно, занимаюсь регулярно	<ol style="list-style-type: none"> 1. Превосходство над своими слабостями 2. Адреналин 3. Нет плюсов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опасность для жизни 2. Повышенная травмоопасность 3. Требуется много денег 4. Требуется много сил и времени 5. Опасность для жизни окружающих
Отрицательно, НЕ занимаюсь регулярно	<ol style="list-style-type: none"> 1. Превосходство над своими слабостями 2. Адреналин 3. Нет плюсов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опасность для жизни 2. Повышенная травмоопасность 3. Опасность для жизни окружающих 4. Требуется много денег 5. Требуется много сил и времени 6. Бессмысленное занятие 7. Социальное неодобрение 8. Выход за пределы дозволенного. 9. Убегание от проблем. 10. Отсутствие контроля ситуации.

Как становится видно из материалов опроса, и сторонники экстремальной деятельности, и ее противники признают в качестве положительного аспекта экстремальной сферы возможность личностного роста, преодоления личных слабостей. В то же время по результатам опроса

можно выделить внешние, стереотипные аспекты отношения к экстремальности (и в частности ее оценки) и внутренние, связанные с опытом развития в экстремальной сфере. В этом смысле примечательны позиции субъектов активной экстремальной деятельности и тех, кто испытывает интерес к экстремальной сфере, но актуально не участвует в экстремальных практиках. В ответах активных участников экстремальной деятельности присутствуют такие стороны экстремальной деятельности, как саморазвитие, дисциплина, преодоление собственных слабостей, повышение социального статуса. Это позволяет судить о том, что, во-первых, «адреналиновый» аспект экстремальной деятельности, будучи общеизвестным, не характеризует ее в полной мере. При этом львиная доля положительных аспектов экстрима связывается его носителями с моментом личностного и социального роста, а не с моментом получения удовольствия. Еще одним интересным аспектом является то, что многие респонденты отмечают в качестве плюсов экстрима – моменты социального одобрения, статусного роста, и одновременно среди его минусов – социальное неодобрение, порицание отдельными членами общества. Это позволяет судить о противоречивости статуса экстремала в современном обществе и о наличии двойственности, связанной с внутренней и внешней статусными моделями.

Заключение

Несмотря на то, что в настоящее время существует достаточно большое количество работ, посвященных проблеме экстремальности, уровень ее теоретической разработанности остается фрагментарным. Это является закономерным следствием того, что проблема экстремальности связана как со сферой индивидуального выбора, так и с областью протекания общественных процессов. Занятие экстремальной деятельностью представляет собой процесс, детализация которого уже представляет обширную теоретическую работу. Большинство исследований посвящены какому-либо одному из обозначенных аспектов: либо рассмотрению социальных, физиологических и психологических характеристик личности, склонной к осуществлению экстремальных практик, либо значению экстремального спорта для общественной системы в целом. Отдельные работы посвящены специфике экстремальной деятельности, однако и они не раскрывают исследуемый объект, взятый в целостности его системных характеристик. Индивидуальный и общесоциальный аспекты тесно связаны между собой, и ряд важных моментов, раскрывающих специфику экстремальности в обществе, следует искать на стыке обозначенных уровней рассмотрения.

В ходе проведенной работы нами была поставлена задача формирования целостного определения сферы экстремальности с целью оптимизации последующей исследовательской деятельности. В результате аналитического рассмотрения существующего спектра исследовательских позиций было выявлено следующее: экстремальность в исходном своем значении обозначает граничную характеристику внешних факторов, угрожающих целостности системы. Таким образом, феномен экстремальности, будучи соотносительным (вне системы нет критериев, позволяющих определить критичность тех или иных условий), характеризует, в первую очередь, внешние факторы, определяющие существование (а также функционирование) какого-либо

объекта. В этом смысле ряд теоретических позиций, обосновывающих трактовку экстремальности как характеристики личности, в терминологическом плане можно рассмотреть, как неточные за исключением ситуаций, когда личностные характеристики отдельного человека или группы людей рассматриваются в качестве внешних условий существования какой-либо системы. Последняя идея созвучна теории Парсонса о различии между общественной структурой и ее носителями, однако в приложении к тематике экстремальности не столько проясняет исследуемый вопрос, сколько способствует еще большему усугублению существующих концептуальных затруднений.

Помимо обозначенного выше способа существует также распространенная практика, связанная с применением понятий «экстремальность», «экстремальная деятельность» при описании ситуаций, когда действия человека сопряжены с риском. С учетом того, что в ряде случаев именно действия человека определяют опасность тех или иных внешних факторов, применение характеристики «экстремальный» к действиям человека видится корректным и оправданным. С учетом изобилия исследовательской литературы, в которой в различных формулировках производится описание деятельности, сопряженной с риском, видится адекватным принятие такой модели рассмотрения экстремальности, при которой понятие «экстремальный» будет рассматриваться в широкой своей трактовке, как «связанный с риском и крайне неблагоприятными условиями». Такой подход позволяет обращаться к большинству теоретических подходов без необходимости постоянного терминологического уточнения. При этом экстремальность рассматривается как характеристика взаимодействия с внешней средой, при которой учитывается как активность человека, так и активное воздействие внешней среды.

Помимо установления терминологических рамок трактовки экстремальности в работе была произведена оценка места экстремальной деятельности в системе общественных отношений. И здесь следует отметить

двойкость применяемой оценочной функции: с одной стороны, она предполагает оценку актуальной ситуации (в том числе уровня развития экстремальной сферы в обществе), что затрагивает сферу социального проявления экстремальности в обществе. С другой стороны, оценка места экстремальности в обществе предполагает сопоставление векторов социальной активности ее носителей и интересов общества в целом. В рамках работы были реализованы оба аспекта оценки экстремальной сферы.

Оценка экстремальной сферы на структурно-функциональном уровне показала, что экстремальная деятельность имеет одновременно и существенный деструктивный потенциал, и серьезные перспективы в области гармонизации общественных отношений. Деструктивный характер экстремальности связан, с одной стороны, с совокупностью издержек деятельности, сопряженной с риском (травматизм, временная нетрудоспособность, повышенная смертность и т. д.), и их долгосрочными негативными последствиями, с другой – с ситуацией переноса экстремальных моделей взаимодействия на общество, примером чего являются противоправно-ориентированные экстремальные течения, а также экстремизм. С другой стороны, экстремальная деятельность представляет собой мощный консолидирующий фактор, а субъекты экстремальной деятельности восполняют недостаток социализации в других сферах и приобретают серьезную мотивацию к саморазвитию. Наконец, эксперты отмечают высокий уровень эмоциональной разрядки, реализуемой в рамках экстремальной деятельности, что говорит о значимой функции снижения конфликтного потенциала членов общества, ориентированных на данную сферу.

Сложность ситуации состоит в том, что обозначенные плюсы и минусы присущи не цельному явлению, а совокупности различных форм проявления экстремальной активности, ввиду чего можно судить о наличии большей или меньшей степени конструктивности конкретной формы экстрима. Это

приводит к необходимости классификации типов экстремальности, что способствует более адекватной ее оценке.

Из всех существующих классификаций наибольший интерес в оценочном плане представляют две – по характеру объектности экстремальной деятельности и по уровню ее развития. В ходе исследования было выявлено, что экстремальная деятельность может быть направлена на столкновение с природными факторами, на рискованную деятельность в техногенной сфере и на социальный риск. Ориентированный на преодоление естественных природных трудностей экстрим деструктивен, в первую очередь, для самих экстремалов, и в социальном плане несет в себе не самые высокие риски. Экстремальная деятельность в техногенной среде разнообразна и основным ее отличительным фактором становится применение в экстремальной активности созданных людьми объектов (заброшенные здания, перила лестниц и т. д.). По некоторым основаниям данный тип экстремальной деятельности носит даже меньшую опасность, нежели природно-ориентированный (поскольку имеется возможность быстрого оказания медицинской помощи), вместе с тем определяющее значение приобретает корректность выбора объекта экстремальных практик (например, прочность здания, покоряемого альпинистами и т. д.). Что касается социально ориентированного экстрима, его деструктивность очевидна, поскольку в качестве фактора риска выступает санкционная деятельность, направленная на пресечение правонарушений. Особенностью социально-ориентированного экстрима является то, что его результатом становится вовлечение в потенциально опасную ситуацию посторонних людей. Типичный пример социально-ориентированного экстрима – стритрейсинг, в ходе которого не только нарушаются правила дорожного движения, но также подвергаются риску жизни посторонних людей.

От характера ориентации экстремальной деятельности существенным образом зависит степень ее деструктивности. Однако не меньшее значение имеет то, в какой форме реализуются экстремальные практики. По критерию

уровня развития экстремальной сферы и характера ее организации выделяются институционализированные виды экстремальной деятельности и стихийные формы ее осуществления. Сущность институционализации экстремальной деятельности заключается в ее упорядочивании, возникновении системы рекомендаций, правил техники безопасности, общепринятых способов осуществления отдельных элементов экстремальной программы и т. д. Одной из особенностей институционализации экстремальной сферы становится и то, что в результате происходит развитие индустрии производства специального снаряжения и это способствует снижению травматичности и повышению результативности действий экстремалов. В ходе исследования выяснилось, что одним из важных направлений институционализации экстрима (что в большинстве случаев предполагает придание экстремальным практикам статуса спорта) становится снижение уровня опасности для здоровья его участников при условии сохранения интенсивности нагрузок и сложности выполняемых задач.

Практика рассмотрения различных видов экстремальной деятельности свидетельствует о том, что связанная с экстримом сфера человеческой деятельности, как таковая, находится на стадии бурного становления. В этих условиях одни формы экстремальной активности носят стихийный характер, в то время как другие характеризуются наличием развитой внутренней структуры и, в частности, высоким уровнем отражения на уровне культурно-информационного пространства. Одним из выводов, сделанных по результатам исследования, является то, что разнообразие форм отношения к экстриму в существенной мере связано с его организацией. В ходе интервьюирования представителей различных видов экстремального спорта, а также в результате анализа медиапубликаций вырисовывается шаблон оценки первоначальных установок и ожиданий от экстрима у новичков опытными представителями экстремального спорта. Практически повсеместно отмечается ряд неблагоприятных качеств, снижающих шансы на выживание и сохранение здоровья, подчеркивается значимость дисциплины и расчета.

Очевидно, что наличие развитой практики передачи опыта в экстремальной сфере способствует снижению негативных издержек данной области социальной активности. При этом отсутствие какой-либо организации экстремальных практик ведет к неоправданному риску. В силу того, что экстрим по большей части оценивается обобщенно происходит перенос негативных оценок, связанных с одними формами экстремальной деятельности на другие. Фактически речь идет о развитии негативной стереотипизации экстремальной сферы и одновременно – активная ее пропаганда, производимая участниками экстремальных субкультур. Это определяет противоречивость и даже некоторую конфликтность статуса экстремала: с одной стороны, речь идет о повышенном внутригрупповом одобрении, с другой – о порицании со стороны носителей негативной социальной оценки экстрима.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, каким образом реализуется приобщение к экстремальной деятельности. В ходе исследования были рассмотрены три основных ряда факторов – социальные, культурные и индивидуально-личностные. Последнее определяет эффективность внешнего воздействия, направленного на вовлечение в экстремальную активность, и не может быть адекватно учтено в силу индивидуальных различий между людьми. Что касается культурного фактора, он связан с ценностной составляющей экстремальной деятельности. Приобщение к экстремальной субкультуре – это, в первую очередь, приобщение к ее системе ценностей. В то же время зачастую экстремальная субкультура представляет собой совокупность ценностных установок, связанных непосредственно с осуществлением экстремальной деятельности, и одновременно – содержит в себе совокупность заимствований из той среды, к которой относится вид спортивной деятельности, избранный ее носителями.

Социальные факторы приобщения к экстриму связаны с включенностью в групповые объединения, члены которых имеют непосредственное отношение к экстремальной сфере. В данном случае реализуется момент

диалога социальных установок и постепенного растабуирования экстремальной деятельности, результатом чего может стать включение в нее, вызванное социально-ориентированными мотивами. Фактически общение с представителями экстремальных субкультур представляет собой проявление обоих обозначенных принципов, хотя в социальной среде имеют место и случаи их одиночного проявления.

В ходе исследования выявлены закономерности, связанные с уровнем распространения экстрима в российском обществе. По результатам проведенного эмпирического исследования сделан вывод о том, что экстремальная сфера находит широкое распространение в крупных городах, где более трети молодых людей активно участвуют в экстремальной деятельности, при этом на уровне малых городов и сельской местности выявлена существенная динамика роста вовлеченности в экстремальную активность. Проведенный обзор демонстрирует то, что в настоящее время происходит постепенное выравнивание ситуации по крупным городам и прочим населенным пунктам, это позволяет судить о значительном количественном приросте сторонников экстремальной активности. Еще одним интересным результатом исследования является то, что в настоящее время заинтересованность в экстремальной сфере прямо пропорциональна уровню материального достатка, это позволяет судить о значимости материальных факторов в интересе к экстремальным практикам. Прояснению данной закономерности способствует проведенный анализ высказываний носителей экстремальной деятельности относительно личных мотивов и факторов, определяющих их выбор. Обобщенные результаты опроса позволяют судить о том, что комфорт и безопасность, являющиеся ведущими ценностями цивилизации, приводят к деактуализации ряда личностных качеств, требующих проявления. Это определяет обозначенную выше закономерность и позволяет судить о перспективах развития экстрима в условиях последовательного общественного развития, направленного на достижение благосостояния и безопасности людей. Напротив, наличие социальных

проблем, низкий уровень материального обеспечения и экстремальные социальные условия определяют неприятие данной сферы.

Проведенный обзор позволяет судить о том, что существование экстрима в современном обществе представляет собой результат наличия у членов общества совокупности нереализованных потребностей, к числу которых относятся самоактуализация, личностное развитие, социальное одобрение, эмоциональная разрядка и коммуникация. При этом основные социальные издержки связаны со стихийным развитием экстремальной сферы, что определяет значимость, с одной стороны, содействия процессам институционализации экстремальной сферы, с другой – ее замещения в реализации обозначенных выше потребностей. С учетом того, что в ряде случаев предрасположенность к экстремальной деятельности не связана изначально с каким-либо конкретным видом реализации экстремальности, большое значение имеет блокирование социально-деструктивных форм экстремальности и развитие конструктивных форм ее реализации.

Список литературы

1. Американская социологическая мысль: Мертон. Мид, Парсонс, Шюц. – МГУ, 1994.
2. Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы / Под ред. Т. Парсонса. – М.: Прогресс, 1972.
3. Андреев И. Д. Методологические основы познания социальных явлений. – М.: Высшая школа, 1977. – 328 с.
4. Антипов Г. А., Кочергин А. Н. Проблемы методологии исследования общества как целостной системы. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1988. – 258 с.
5. Бабакова А.В. Экстремальные виды спорта: какая польза от занятий? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-62187/> (дата обращения: 21.06.2020).
6. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П., Бабушкин Е. Г. Взаимосвязь мотивации и эмоций в экстремальной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 2 (57). – С. 18–20.
7. Баева И. А. Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. – № 145. – С. 6–18.
8. Байбулдина А. А. Проблемы и перспективы развития экстремального туризма // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2013. – № 3 (5). – С. 41–43.
9. Бганцев В. В. Системная динамика социальных организаций в процессе общественной трансформации : Дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. – Москва, 2003. – 160 с.
10. Белокопытова Е. И. Структура молодежной субкультуры // Аналитика культурологии. – 2005. – № 4. – С. 9–14.
11. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: «Медиум», 1995.

12. Бершедова Л. И. Психологическая готовность человека к экстремальным жизненным ситуациям // Вестник ТГУ. – 2013. – № 7 (123). – С. 105–110.
13. Богданова М. А. Антропологическое содержание спорта как социокультурного института // Известия ТулГУ. – Гуманитарные науки. – 2013. – № 3-1. – С. 3–11.
14. Бородовская М. А. Страсть к экстремальности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2012. – № 14 (133). – С. 173–177.
15. Бочарникова И. С. Экстремальный досуг: социально-аксиологический анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. №1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremalnyu-dosug-sotsialno-aksiologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 25.02.2021).
16. Василькова В. В. Самоорганизация социальной жизни // Социально-политический журнал. – 1993. – № 8. – С. 22–27.
17. Вебер М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. – М., 1990.
18. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
19. Волович В.Г. «Олимпийский резерв». - М.: "Мысль", - 2014. - 196 с.
20. Володина Л. В. Конструирование реальности средствами массовой коммуникации // Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. – 4 декабря 2001 г. – Санкт-Петербург. – СПб., 2001.
21. Ворошилин С. И. Проблема классификации патологического рискованного поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере «Трейнсёрфинга» («Зацепинга») // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – № 1. – С. 38–40.
22. Гавра Д. П. К характеристике статуса общественного мнения в современном социуме [Текст] / Д. П. Гавра // Вестник СПб ун-та. – 1998. – Сер. 6. – Вып. 1. – С. 50–57.

23. Галачиева Л. А., Шагин С. И. Экстремальный туризм: пути и перспективы развития на Центральном Кавказе // Известия ДГПУ. Естественные и точные науки. – 2015. – № 2 (31). – С. 105–109.
24. Галкин В.В. «Глаза страха». - М.: Наука, - 2010. - 236 с
25. Ганоль А. С. Гендерные особенности структуры мотивации выбора экстремальных видов спорта // Ученые записки университета Лесгафта. – 2011. – № 2. – С. 52–57.
26. Ганчев Д. Изучение и формирование общественного мнения [Текст] / Д. Ганчев. – М.: Мысль, 1983. – 234 с.
27. Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с
28. Голосенко И. А. Системный анализ в творчестве П. Сорокина // Социально-политический журнал. – 1996. – № 1. – С. 159–169; № 2. – С. 188–199.
29. Гольшак Ю., Кружков А. Валерий Розов: «Три тысячи вольт – и ступню разорвало» // Спорт-Экспресс. – 19 февр. 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/fridays/reviews/968472/>
30. Горшков М. К., Бараш Р. Э., Дробижева Л. М., Мареева С. В., Мчедлова М. М., Петухов Р. В., Седова Н. Н., Тихонова Н. Е., Трофимова И. Н. Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? // Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования. – М., 2015.
31. Грушевицкая Т. Г., Садохин А. П. Культурология. – М., 2007.
32. Донских Д. Г. Понятие и соотношение терминов субкультура и контркультура. Криминальная субкультура // Бизнес в законе. – 2009. – № 2. – С. 251–253.
33. Духовная жизнь общества и структура общественного сознания. – М., 1988. – 117 с.
34. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1996.

35. Дюркгейм Э. Педагогика и социология // Дюркгейм Э. Социология. – М., 1995.
36. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. - М.: Мысль, 1994.
37. Еремин Игорь Борисович, Грук Дмитрий Владимирович Оценка спортсменами-экстремалами условий для занятий экстремальными видами спорта в мегаполисе // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. №5 (159). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sportsmenami-ekstremalami-usloviy-dlya-zanyatiy-ekstremalnymi-vidami-sporta-v-megapolise> (дата обращения: 21.02.2021).
38. Ефанова Е. В. Экстремизм и экстремальность в человеческом измерении // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 3. – С. 86–91.
39. Завьялова Н. В. Сущностны е характеристики экстремальности // ИСОМ. – 2013. – № 6. – С. 114–120.
40. Зорин И.В., Квартальный В.А. Энциклопедия туризма. М., 2004. С. 64; SOS-экстремизм [Электронный ресурс]. URL: <http://politikhall.com> (дата обращения: 25.03.2019).
41. Иваненко Е. А., Корецкая М. А., Савенкова Е. В. Мегаполис: Левиафан с человеческим лицом. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. – 2009. – № 1. – С. 37–47.
42. Иванов В.Д., Голубков А.В. Экстремальный туризм как новое направление // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/extreme-tourism-as-a-new-direction> (дата обращения: 21.01.2021).
43. Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 6. – С. 41–43.

44. Иванова Е. В. Развитие координационных способностей у занимающихся экстремальными видами деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 2. – С. 15–16.
45. Ильин А. Н. Мода как тенденция массовой культуры и ее влияние на человеческую субъектность // Вестник ОмГУ. – 2009. – № 2. – С. 25–33.
46. Ильина В. В. Понятие экстремальных условий в психологической науке и практике // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1 (60). – С. 37–40.
47. Ильинский С. В., Гладышева Е. А. Особенности стрессоустойчивости сотрудников противопожарной службы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2013. – № 2 (14). – С. 34–46.
48. Каган М. С. Философская теория ценностей [Текст] / М. С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
49. Калужский М. Л. Методология исследования системных нарушений общественного развития: Автореф. дис... канд. филос. наук. – Омск, 2000. – 24 с.
50. Карпов И. Валерий Розов: «Без ложной скромности, я вне конкуренции» // Газета.Ru. – 19 ноябр. 2016. URL: https://www.gazeta.ru/sport/2013/11/19/a_5759637.shtml
51. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.
52. Касьяненко, А. Н. Экстремальный досуг как форма рекреативно-оздоровительной деятельности студентов / А. Н. Касьяненко, О. И. Захарова // Физическая культура в системе профессионального образования: идеи, технологии и перспективы. - М., 2017. - С. 128-130.
53. Коллери Ш. «Бросая вызов притяжению. Экстремальные виды спорта», 2012. - 20 с.

54. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И. А. Шапиро. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 256 с.

55. Коняева Л. Оскар Конюхов: «Если шар снесет к госгранице, полет придется завершить» // Спорт-Экспресс. – 7 февр. 2016. Url: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/oskar-konyuhov-esli-shar-sneset-k-gosgranice-polet-pridetsya-zavershit-1214989/>

56. Кремень М. А., Герасимчик А. П. Проблема экстремальности и безопасность личности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2011. – № 4. – С. 39–42.

57. Кубякин Е. О. Экстремальность и экстремизм: пропедевтика социального основания // Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 265–267.

58. Кубякин Е. О. Экстремальность как сущностное свойство сознания и поведения молодежи // Вестник КРУ МВД России. – 2010. – № 1. – С. 127–130.

59. Кузьмин С. А. Социальные системы: опыт структурного анализа. – М.: Наука, 1996. – 191 с.

60. Ларин С. А. Проблемы страхования экстремальных видов спорта // Вопросы науки и образования. 2018. №7 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-strahovaniya-ekstremalnyh-vidov-sporta> (дата обращения: 21.06.2020).

61. Лукина Е. А. Основные причины роста популярности экстремального и приключенческого туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2009. – № 1. – С. 29–34.

62. Лукьян К. Зацепинг, паркур и прочие фокусы: можно ли вылечить подростка-экстремала // Вести.Ru. – 28 нояб. 2016. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2826743>

63. Магомед-Эминов М. Ш. Онтологическая концептуализация феномена экстремальности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2014. – № 3. – С. 79–91.

64. Малик Я. К. Развитие личности в экстремальных видах спорта // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 36. – С. 20–25.
65. Маркин А. В. О некоторых аспектах формирования экстремистского сознания как основы девиантного поведения в современном обществе // Вестник КРУ МВД России. – 2014. – № 3 (25). – С. 94–97.
66. Марьин М. И. Критерии оценки тяжести труда пожарных [Текст] / М. И. Марьин // Пожарное дело. – 1990. – № 3. – С. 18–25.
67. Матвеева Е. 7 самых красивых виндсерфингисток мира // Спорт-Экспресс. – 23 сент. 2013. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/818226/>
68. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
69. Миронов М. П. Выбор профессии риска и его влияние на жизненное самоопределение молодежи [Текст]: автореферат дисс .... канд. социол. наук: 22.00.04 / М.П. Миронов. – Екатеринбург, 2006. – 22 с.
70. Михайлов А.П., Подольский В.В., Стойко О.А. Социокультурные факторы развития девиантных практик в среде современной российской молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. 2018. Т.4 (70). №52. С. 102-104.
71. Михайлов А.П., Подпорин И.В. Субкультурное многообразие как фактор рискогенности в среде современной российской молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: философия, история, социология. 2017. №3. (204). С. 113-123.
72. Монастырная Е. Е. Иерархия факторов, мотивирующих деятельность человека в социально-экономической системе // Вестник науки Сибири. – 2013. – № 1 (7). – С. 213–219.
73. Науменко Е. А., Бабушкин Г. Д. Интуиция в структуре принятия решений в экстремальной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 1 (52). – С. 7–13.

74. Нечаева А.Б. «Время и спорт». - М.: Наука, 2008. - 376 с.
75. Ногина М. А. Приключенческий и экстремальный туризм: содержание понятий и причины популярности в молодёжной среде // Концепт. – 2015. – № 3. – С. 126–130.
76. Ногина М. А. Приключенческий и экстремальный туризм: содержание понятий и причины популярности в молодёжной среде // Концепт. – 2015. – № 3. – С. 126–130.
77. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 119–154.
78. Осипова Е. С. Тематизация страха в концепции У. Бека // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2013. – № 374. – С. 55–58.
79. Очерки методологии познания социальных явлений. – М.: Мысль, 1970. – 344 с.
80. Павленко Н. А. Темперамент и увлеченность экстремальными видами спорта // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – № 5. – С. 153–156.
81. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культуры, личность и место социологических систем. Американская социологическая мысль: Тексты [Текст] / Т. Парсонс. – М., 1994.
82. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
83. Паршакова В.М. Развитие экстремальных видов спорта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ekstremalnyh-vidov-sporta> (дата обращения: 21.01.2021).
84. Петимко А. И. Отношение к риску как компонент психологической готовности к профессиональной деятельности сотрудников МЧС России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – СПб., 2010.

85. Петрова Ю. В., Жигинас Н. В. Стресс и готовность к риску сотрудников МЧС // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 1 (142). – С. 52–55.
86. Погорелов А. Г. Экстремальная компетентность в профессиональной деятельности // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2006. – № 13. – С. 305–311.
87. Полякова Л. О., Янушак Е. С. Психологические особенности волевой сферы у лиц, занимающихся экстремальными видами спорта // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 3 (32). – С. 122–124.
88. Пушкина П. С., Цирульников Е. А. Субкультура экстремалов в жизни современного общества: социально-психологический анализ феномена // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1206–1210. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86261.htm>.
89. Радугин А. Культурология [Электронный ресурс]. URL: http://www.textfighter.org/raznoe/Culture/Rad/svoeobraznuyu_kontseptsiyu_kultury_razvival_krupneishii_russkii_sotsiolog_sorokin_kultura.php (дата обращения: 02.02.2020).
90. Родыгина Ю. К. Особенности личностной структуры лиц экстремальных профессий // Ученые записки университета Лесгафта. – 2009. – № 8. – С. 106-110.
91. Рублевская З.С. Экстрим и экстремальные виды спорта[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.list7i.ru/?mod=boards&id=699/> (дата обращения: 31.05.2019).
92. Рыбников В. Ю., Ашанина Е. Н. Психологические механизмы копинг-поведения специалистов экстремальных профессий // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 2. – С. 46–50.
93. Семь видов необычного активного отдыха, которым нужно успеть заняться в Астрахани // Арбуз Today: отборные астраханские новости. - Режим доступа: <https://arbuztoday.ru/7-vidov-neobychnogo-aktivnogo-otdyha-kotorymi->

nuzhno-uspet-zanyatsya-v-astraxani, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус. (Дата обращения: 20.09.2020).

94. Соболев И. Приземление высокого полета // Российская газета. - №7239 (73). – 6 апр. 2017. URL: <https://rg.ru/2017/04/06/bejsdzhamper-rasskazal-o-tom-chto-ne-stoit-povtoriat-bez-podgotovki.html>

95. Сомов Д. Кто помог Конюхову совершить подвиг? // Спорт-Экспресс. – 5 авг. 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/kto-pomog-konyuhovu-sovershit-podvig-1028363/>

96. Сорокин П. А. Система социологии. В 2-х томах. – М.: Наука, 1993.

97. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. – М., 1999. – 77 с.

98. Стрельцов В. В. Рискогенный характер девиантного поведения представителей российских субкультурных молодежных сообществ // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 3–4. – С. 170–179.

99. Сыроежкина, Е. А. Высотный экстрим радиации, или Спортивно-туристический «чернобыль» / Е. В. Сыроежина, С. А. Полиевский, В. С. Макеева // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2013. - № 34 (325). - С. 121-125.

100. Теория иерархии потребностей [Электронный ресурс]. URL: <http://socyus.ru/> (дата обращения: 02.12.2019).

101. Тимофеев А. И., Кузнецова В. В. Экстремальный спорт: проблема критериев // Ученые записки университета Лесгафта. – 2015. – № 7 (125). – С. 220–224.

102. Тихонова Е. В. Методология и методы социологического исследования: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / Е. В. Тихонова. – М.: Академия, 2012. – 365 с.

103. Томалинцев В.Н., Козлов А.А. Введение в социальную экстремологию // СПб., 2005.

104. Тоноян В. Х. Влияние экстремальных видов спорта на развитие молодежного движения в России // Власть. – 2011. – № 9. – С. 33–36.

105. Уледов А. И. Актуальные проблемы социальной психологии [Текст] / А. И. Уледов. – М., 1981.
106. Устьянцев В. Б. Проблема становления социального. – Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1982. – 173 с.
107. Феномен экстремала с точки зрения психофизиологии. Откуда берутся экстремальные наклонности? // livejournal.com. - Режим доступа: <https://kirill-rozhkov.livejournal.com/274070.html>, свободный. -Заглавие с экрана. - Яз. рус. (Дата обращения: 20.01.2021).
108. Фромм Э. Бегство от свободы = Die Furcht vor der Freiheit (1941) / Перевод Г. Ф. Швейника. – М.: Аст, 2011. – 288 с.
109. Хоркхаймер М., Адорно Теодор В. Диалектика Просвещения : Филос. фрагменты. – М.: Медиум, 1997. – 310 с.
110. Чабан В.С. Социокультурная дифференциация россиян в досуговой сфере: путешествия и туризм в модернизирующемся обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2006.
111. Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальное поведение современной молодежи как показатель изменения в социуме // Молодая наука. Сборник трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых - Издательство типография «Ариал». Симферополь., 2019. – 400 с.
112. Чупров В. И. Сущность и проявления молодежного экстремизма / URL: <http://www.google.ru/url?q=http://www.isprras.ru/pics/File/Chuprov.pdf&sa=U&ei=Rj1WVaqqLuncywOJmIGABw&ved=0CBMQFjAA&usg=AFQjCNF7eaULmRVlw0dBJ8fkz1gpVptz0A> 17.11.2016 17:49
113. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
114. Шамонаев О. Федор Конюхов: «Следующая цель – увидеть, как "закругляется" земля» // Спорт-Экспресс. – 9 сент. 2016. URL:

<http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/fedor-konyuhov-sleduyuschaya-cel-uvidet-kak-zakruglyaetsya-zemlya-1042418/>

115. Шамонаев О. Федор Конюхов: наперегонки с ветром // Спорт-Экспресс. – 12 июля 2016. URL: <http://www.sport-express.ru/extreme/reviews/1020866/>

116. Ширяева О. С., Кондрашенкова С. В., Сурикова Я. А. Личность и экстремальная среда: от выживания к полноценному функционированию // Учёные записки ЗабГУ. – Серия: Педагогика и психология. – 2012. – № 5. – С. 233–239.

117. Штомпка П. Социология социальных изменений: пер. с англ. – М., 1996. – 416 с

118. Шумилин А. П., Горбачев С. Н. Анализ процесса принятия решений в экстремальных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 4. – С. 52–56.

119. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.

120. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. – 1988. – № 2.

121. Щетинина С. Ю. Феномен физической культуры и спорта в социализации личности // Автономия личности. – 2011. – № 2 (4). – С. 40–44.

122. Экстрим отдых // Клуб Астория. - Режим доступа: <http://www.astoriacclub.ru/services/otdykh/vidy-otdykha/ekstremalnyy-otdykh>, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус. (Дата обращения: 20.12.2020).

123. Эррера Л. М. Феномен молодежной субкультуры и ее маргинальность // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 422–430.

Приложение 1.

Список вопросов для пилотажного исследования «Отношение к экстремальности» (метод исследования – опрос фокус-группы, выборка случайная, метод выборки – «снежный ком»).

Уважаемый участник опроса!

Кафедра философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета просит Вас принять участие в исследовании «Отношение к экстремальности». Ваши ответы очень важны для понимания адекватной ситуации.

Просьба, отвечать максимально искренне.

- 1) Как Вы относитесь к экстремальным видам спорта?
- 2) Если Вы положительно относитесь к экстремальному спорту, то какой вид Вам больше всего нравится?
- 3) Занимаетесь ли Вы названным видом спорта регулярно?
- 4) Если Вы отрицательно относитесь к экстремальному спорту, то почему?
- 5) Какой самый экстремальный поступок Вы совершали в жизни? Опишите в 6) Какие ощущения у Вас были в этот момент? Опишите в одном-двух предложениях.
- 7) Возникает ли у Вас желание повторить этот опыт?
- 8) Как Вы думаете, какова мотивация у людей, занимающихся экстремальными видами спорта?
- 9) Назовите плюсы и минусы экстремального спорта.

Благодарим за участие!

Приложение 2.

Структура-план глубинного интервью: «Место экстремального спорта в Вашей жизни»

Представление модератора, объяснение целей исследования, основных правил ведения дискуссии: честность, искренность реакций и мнений респондента, отстаивание собственной позиции, уважение к мнению других участников, ответы в произвольном порядке и пр. Представление участников дискуссии (имя, возраст, хобби и увлечения). Модератор начинает с себя, далее по кругу представляются респонденты.

Примерный перечень вопросов для участников дискуссий

1. Расскажите о себе, о том виде спорта, которым Вы занимаетесь.
2. Как Вы считаете, что побуждает людей приходить в экстремальный спорт?
3. Что побудило Вас заниматься экстремальным спортом?
4. Если подходить с точки зрения социальной антропологии, какой он – типичный человек, склонный к экстриму?
5. В каждом виде спорта есть градация достижений. Что является для Вас показателем успеха в вашем виде спорта?
6. Чем, на Ваш взгляд, отличается профессиональный экстрим от любительского?
7. Вы считаете себя профессионалом или скорее любителем?
8. Приносит ли Вам доход увлечение экстремальным спортом или это, скорее, хобби?
9. Считаете ли Вы экстремальный спорт дорогостоящим увлечением? Сколько процентов от личного бюджета Вы готовы тратить на занятия экстремальным спортом?
10. Какой самый яркий эпизод из собственного экстремального опыта Вы можете вспомнить?

11. Что Вы чувствовали в этот момент? Возникало ли желание повторить этот опыт?
12. Существуют ли такие виды проявления экстремальности, которыми вы никогда не стали бы заниматься? Почему?
13. Исходя из собственного опыта, назовите положительные и отрицательные стороны экстремальных видов спорта.
14. Вы суеверны? Есть ли какие-то табуированные вещи, которые Вы не станете делать из суеверных соображений?
15. Верите ли Вы в судьбу?
16. Можете ли Вы назвать причину, по которой Вы могли бы отказаться от занятия экстремальным спортом?
17. Есть ли у Вас мечта в рамках экстремального спорта? Нечто такое, после чего можно сказать, что Вы действительно достигли успеха?
18. Много ли Ваших друзей занимаются таким же экстремальным спортом, как и Вы?
19. Как Вы считаете, Ваш спорт – это коллективное увлечение, или удел одиночек?
20. Существует ли система коммуникации, в которой люди с похожими увлечениями экстремальным спортом находят единомышленников?
21. Если считать, что экстремальный спорт – субкультура, то как бы Вы ее охарактеризовали?
22. Хотели бы Вы продвигать Ваш вид спорта? Если да, то среди кого? И что Вы для этого делаете?
23. Ваша семья (близкие) принимают Ваш выбор?
24. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети «пошли по вашим стопам»?
25. Что Вы пожелали бы тем, кто идет вслед за Вами?

Благодарим за внимание!

Приложение 3.

Краткая сводная таблица обобщенных результатов интервью «Место экстремального спорта в Вашей жизни».

Номер	Род деятельности	Пол	Возраст	Включенность в экстрим через первичную социализацию	Включенность в экстрим через вторичную социализацию	Принимают ли близкие выбор?	Наличие опыта в других видах экстрима	Приносит ли доход увлечение экстримом?	Саморефлексия: профессионал-любитель?	«Свой» ¹⁷⁶ вид спорта – для одиночек, или для групп?	Есть ли желание продвигать свой вид спорта?	Положительное, или отрицательное отношение к участию в нем
1	Парашютный спорт	М	22	+	+	+	+	-	Профессионал	Групповой	+	+
2	Парашютный спорт	М	25	-	+	+	+	-	Профессионал	Для одиночек	+	+
3	Парашютный спорт	М	21	+	+	+	+	-	Любитель	Групповой	-	+
4	Парашютный спорт	М	35	+	+	+	+	-	Профессионал	Групповой	+	+
5	Парашютный спорт	М	37	+	+	+	+	+	Профессионал	Групповой	+	+
6	Парашютный спорт	М	24	+	+	+	+	-	Профессионал	Групповой	+	+
7	Парашютный спорт	М	34	+	+	+	+	-	Профессионал	Групповой	+	+
8	Сноуборд	Ж	18	-	+	-	+	-	Любитель	Для одиночек	+	+
9	Сноуборд	Ж	22	-	+	+	+	-	Любитель л	Для одиночек	+	+
10	Сноуборд	М	31	+	+	+	+	+	Профессионал	Групповой	-	+
11	Сноуборд	Ж	40	+	+	+	+	-	Любитель	Групповой	+	+
12	Сноуборд	Ж	36	-	+	+	+	-	Любитель	Для одиночек	+	+
13	Маунтинбайк	М	27	-	+	+	+	-	Профессионал	Для одиночек	+	+
14	Маунтинбайк	Ж	23	-	+	-	+	+	Любитель	Групповой	+	+
15	Параглайдинг	М	26	+	+	-	+	-	Любитель	Групповой	+	+
16	Скайдайвинг	М	26	+	+	+	+	-	Любитель	Для одиночек	+	+
17	Альпинизм	Ж	19	-	+	+	+	-	Любитель	Групповой	+	+
18	Альпинизм	М	21	-	+	+	+	-	Любитель	Для одиночек	+	+
19	Джипинг	М	35	-	+	+	+	+	Профессионал	Групповой	+	+
20	Альпинизм	Ж	34	+	+	-	+	-	Любитель	Групповой	+	+
21	Альпинизм	Ж	38	+	+	+	+	-	Любитель	Групповой	-	+
22	Альпинизм	М	34	+	+	+	+	+	Профессионал	Групповой	+	+
23	Альпинизм	Ж	22	+	+	+	+	-	Любитель	Групповой	+	+
24	Мотогонки	М	20	-	+	+	+	-	Любитель	Групповой	+	+
25	Мотогонки	М	21	+	+	+	+	-	Любитель	Групповой	+	+
26	Рафтинг	М	32	-	+	+	+	-	Любитель	Групповой	+	+
27	Рафтинг	Ж	21	-	+	+	+	-	Любитель	Групповой	+	+
28	Рафтинг	М	41	+	+	+	+	-	Любитель	Групповой	+	+
29	Бэйс-джампинг	М	19	-	+	-	+	-	Любитель	Для одиночек	-	-
30	Страйкбол	М	41	-	+	+	+	-	Любитель	Групповой	+	+
31	Страйкбол	М	30	+	+	+	+	-	Любитель	Групповой	+	+

¹⁷⁶ Вид спорта, в котором респонденты себя определили.

Приложение 4.

Анкета для итогового исследования «Отношение к экстремальности».

Уважаемый участник опроса!

Кафедра философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета просит Вас принять участие в исследовании «Отношение к экстремальности». Ваши ответы очень важны для понимания адекватной ситуации. Просьба, отвечать максимально искренне. Все ответы анонимны.

1) Как Вы относитесь к экстриму (экстремальным видам спорта?)

А) Положительно; Б) Нейтрально; В) Отрицательно.

2) Какой вид экстрима Вы считаете приемлемым, а какой неприемлемым?

---

3 Причастны ли Вы к экстремальному спорту (экстриму)?

А) Да; Б) Нет.

Если «Да», то в каких видах экстремальной деятельности у Вас есть опыт?
(напишите)

---

4) Какой самый экстремальный поступок Вы совершали в жизни? Опишите в одном-двух предложениях.

---

5) Какие ощущения у Вас были в этот момент? Опишите в одном-двух предложениях.

---

6) Возникает ли у Вас желание повторить этот опыт?

А) Да; Б) Нет.
